

**ПЕРМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ****ЕВРАЗИЙСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ ЖУРНАЛ****НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
№ 3, 2024**

Издается с 2017 г. Периодичность: с 2018 года 4 номера в год. Индексируется в РИНЦ.

Настоящий научный журнал представляет материалы, освещающие актуальные вопросы общего языкознания, переводоведения, социо- и психолингвистики, функциональной грамматики, когнитивной лингвистики, дискурсологии, русской литературы, литературы народов РФ, зарубежной литературы, лингводидактики, педагогики. Материалы предназначены для широкого круга специалистов в области филологии и педагогики. Статьи рецензируются. Перепечатка без разрешения редакции запрещена, ссылки на журнал при цитировании обязательны.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Шустова Светлана Викторовна – главный редактор, доктор филологических наук, профессор (Россия, г. Пермь, Пермский государственный национальный исследовательский университет)

Аверина Анна Викторовна – заместитель главного редактора, доктор филологических наук, профессор (Россия, г. Москва, Московский государственный областной университет)

Андросова Светлана Викторовна – доктор филологических наук, профессор (Россия, г. Благовещенск, Амурский государственный университет)

Арустамова Анна Альбертовна – доктор филологических наук, профессор (Россия, г. Пермь, Пермский государственный национальный исследовательский университет)

Балакин Сергей Владимирович – доктор филологических наук, профессор (Россия, г. Екатеринбург, Уральский государственный университет путей сообщения)

Белобородова Ниля Сабитовна – доктор педагогических наук, профессор (Россия, г. Бирск, Башкирский государственный университет (Бирский филиал))

Братухин Александр Юрьевич – доктор филологических наук, профессор (Россия, г. Пермь, Пермский государственный национальный исследовательский университет)

Бурдина Светлана Викторовна – доктор филологических наук, профессор (Россия, г. Пермь, Пермский государственный национальный исследовательский университет)

Горбунова Наталья Владимировна – доктор педагогических наук, профессор (Россия, г. Ялта, Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского)

Гордиенко Татьяна Петровна – доктор педагогических наук, профессор (Россия, г. Симферополь, Крымский индустриально-педагогический университет им. Ф. Якубова)

Дворцова Наталья Петровна – доктор филологических наук, профессор (Россия, г. Тюмень, Тюменский государственный университет)

Евсеева Ирина Владимировна – доктор филологических наук, профессор (Россия, г. Красноярск, Сибирский федеральный университет)

Елшанский Сергей Петрович – доктор психологических наук, профессор (Россия, г. Москва, Московский экономический институт)

Зеленина Тамара Ивановна – доктор филологических наук, профессор (Россия, г. Ижевск, Удмуртский государственный университет)

Игна Ольга Николаевна – доктор педагогических наук, профессор (Россия, г. Томск, Томский государственный педагогический университет)

Иоселиани Аза Давидовна – доктор философских наук, профессор (Россия, г. Москва, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации)

Кашливик Кира Юрьевна – доктор филологических наук, профессор (Россия, г. Москва, Российский университет дружбы народов)

Комарова Юлия Александровна – доктор педагогических наук, профессор (Россия, г. Санкт-Петербург, Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена)

Кондаков Борис Вадимович – доктор филологических наук, профессор (Россия, г. Пермь, Пермский государственный национальный исследовательский университет)

Коптева Наталия Васильевна – доктор психологических наук, профессор (Россия, г. Пермь, Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет)

Костева Виктория Михайловна – доктор филологических наук, профессор (Россия, г. Москва, Российский государственный гуманитарный университет)

Кошкарлова Наталья Николаевна – доктор филологических наук, профессор (Россия, г. Челябинск, Южно-Уральский государственный (национальный исследовательский) университет)

Маркова Татьяна Николаевна – доктор филологических наук, профессор (Россия, г. Челябинск, Южно-Уральский государственный педагогический университет)

Меньшакова Надежда Николаевна – кандидат филологических наук, доцент (Россия, г. Пермь, Пермский государственный национальный исследовательский университет)

Онина Софья Владимировна – доктор филологических наук, профессор (Россия, г. Ханты-Мансийск, Югорский государственный университет)

Ореховская Наталья Анатольевна – доктор филологических наук, профессор (Россия, г. Москва, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации)

Поздеев Вячеслав Алексеевич – доктор филологических наук, профессор (Россия, г. Сыктывкар, Федеральный исследовательский центр Коми, научного центра Уральского отделения РАН)

Потанина Наталия Леонидовна – доктор филологических наук, профессор (Россия, г. Тамбов, Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина)

Прокофьева Лариса Петровна – доктор филологических наук, профессор (Россия, г. Саратов, Саратовский государственный медицинский университет им. В. И. Разумовского)

Проскурнин Борис Михайлович – доктор филологических наук, профессор (Россия, г. Пермь, Пермский государственный национальный исследовательский университет)

Пузанкова Елена Николаевна – доктор педагогических наук, профессор (Россия, г. Москва, Московская международная академия)

Резанович Ирина Викторовна – доктор педагогических наук, профессор (Россия, г. Воронеж, Воронежский государственный педагогический университет)

Роготнев Илья Юрьевич – кандидат филологических наук, доцент (Россия, г. Пермь, Пермский государственный национальный исследовательский университет)

Семененко Наталия Николаевна – доктор филологических наук, профессор (Россия, г. Белгород, Старый Оскол, Белгородский государственный национальный исследовательский университет)

Сидорова Ольга Григорьевна – доктор филологических наук, профессор (Россия, г. Екатеринбург, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина)

Сыромятников Олег Иванович – доктор филологических наук, профессор (Россия, г. Пермь, Пермский государственный национальный исследовательский университет)

Сюткина Надежда Павловна – кандидат филологических наук, доцент (Россия, г. Пермь, Пермский государственный национальный исследовательский университет)

Трофимова Нелли Аркадьевна – доктор филологических наук, профессор (Россия, г. Санкт-Петербург, Санкт-Петербургский государственный университет)

Файзиева Галина Владимировна – доктор филологических наук, профессор (Россия, г. Астрахань, Астраханский государственный университет)

Фельде Ольга Викторовна – доктор филологических наук, профессор (Россия, г. Красноярск, Сибирский федеральный университет)

Фетисов Александр Сергеевич – доктор педагогических наук, профессор (Россия, г. Воронеж, Воронежский государственный педагогический университет)

Хабибуллина Лилия Фуатовна – доктор филологических наук, профессор (Россия, г. Казань, Казанский (Приволжский) федеральный университет)

Чернобров Алексей Александрович – доктор филологических наук, профессор (Россия, г. Новосибирск, Новосибирский государственный медицинский университет)

Чугунов Дмитрий Александрович – доктор филологических наук, профессор (Россия, г. Воронеж, Воронежский государственный университет)

Шараков Сергей Леонидович – доктор филологических наук, профессор (Россия, г. Старая Русса, Новгородский государственный объединенный музей-заповедник, Дом-музей Ф. М. Достоевского)

Шачкова Эльвира Вадимовна – доктор педагогических наук, профессор (Россия, г. Ялта, Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского)

Шипова Ирина Алексеевна – доктор филологических наук, профессор (Россия, г. Москва, Московский педагогический государственный университет)

Шумилова Елена Аркадьевна – доктор педагогических наук, профессор (Россия, г. Краснодар, Кубанский государственный университет)

Юсупова Ляля Гайнулловна – доктор филологических наук, профессор (Россия, г. Екатеринбург, Уральский государственный горный университет)

МЕЖДУНАРОДНЫЙ РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Гао Чуньюй – профессор (Китай, округ Цицикар, Цицикарский университет)

Ивашкевич Ирина Николаевна – кандидат филологических наук, доцент (Республика Беларусь, г. Минск, Белорусский государственный университет)

Ли Ифан – кандидат филологических наук (Россия, г. Благовещенск, Амурский государственный университет)

Нагзибекова Мехриниссо Бозоровна – доктор филологических наук, профессор (Республика Таджикистан, г. Душанбе, Таджикский национальный университет)

Ниженва Наталья Николаевна – доктор педагогических наук, профессор (Республика Беларусь, г. Минск, Белорусский государственный университет)

Рузиева Лола Талибовна – доктор филологических наук, профессор (Республика Таджикистан, г. Душанбе, Таджикский национальный университет)

Ходжиматова Гулчехра Масаидовна – доктор педагогических наук, профессор (Республика Таджикистан, г. Душанбе, Таджикский национальный университет)

Чжан Цзяньвэнь – кандидат филологических наук (Китай, г. Хэйхэ, Хэйхэйский университет)

Чэнь Шуан – кандидат педагогических наук, профессор (Китай, г. Цзинань, Шаньдунский Женский университет)

Ши Хуншэн (Shi Hongsheng) – профессор (Китай, г. Хэфэй, Научно-исследовательский институт зарубежного страноведения и регионоведения Аньхойского университета, директор Центра по изучению России Аньхойского университета)

Ши Шаньшань – кандидат филологических наук, доцент (Китай, г. Шихэцзы, Институт иностранных языков Университета в Шихэцзы)

Ширнинова Римма Хакимовна – доктор филологических наук, профессор (Узбекистан, г. Ташкент, Национальный университет Узбекистана имени Мирзо Улугбека)

Яхьяпур Марзие – кандидат филологических наук, профессор (Иран, г. Тегеран, Тегеранский университет)

Редакционная коллегия, 2024

PERM STATE UNIVERSITY

EURASIAN HUMANITARIAN JOURNAL**SCIENTIFIC JOURNAL
No. 3, 2024**

Published since 2017 Frequency: since 2018, 4 issues per year. Indexed in the RSCI.

The journal contains materials covering current issues of general linguistics, translation studies, sociolinguistics, psycholinguistics, functional grammar, cognitive linguistics, discourse, Russian literature, the literature of the peoples of the Russian Federation, foreign literature, linguodidactics, and pedagogics. The materials are intended for a wide range of specialists in the field of philology and pedagogics. Articles are reviewed. Reprinting without permission of the editorial board is prohibited, links to the journal are mandatory when quoting.

EDITORIAL BOARD**Svetlana V. Shustova** – Editor-in-chief, Grand Ph. D. (Philology), Professor (Russia, Perm, Perm State University)**Anna V. Averina** – Deputy Editor-in-Chief, Grand Ph. D. (Philology), Professor (Russia, Moscow, Moscow State Regional University)**Svetlana V. Androsova** – Grand Ph. D. (Philology), Professor (Russia, Blagoveshchensk, Amur State University)**Anna A. Arustamova** – Grand Ph. D. (Philology), Professor (Russia, Perm, Perm State University)**Sergey V. Balakin** – Grand Ph. D. (Philology), Professor (Russia, Yekaterinburg, Ural State University of Railway Transport)**Nylya S. Beloborodova** – Grand Ph. D. (Education), Professor (Russia, Birsik, Bashkir State University (Birsik Branch))**Alexander Yu. Bratukhin** – Grand Ph. D. (Philology), Professor (Russia, Perm, Perm State University)**Svetlana V. Burdina** – Grand Ph. D. (Philology), Professor (Perm, Perm State University)**Natalia V. Gorbunova** – Grand Ph. D. (Education), Professor (Russia, Yalta, Crimean Federal University named after V. I. Vernadsky)**Tatyana P. Gordienko** – Grand Ph. D. (Education), Professor (Russia, Simferopol, Crimean Industrial and Pedagogical University named after F. Yakubov)**Natalia P. Dvortsova** – Grand Ph. D. (Philology), Professor (Russia, Tyumen, Tyumen State University)**Irina V. Evseva** – Grand Ph. D. (Philology), Professor (Russia, Krasnoyarsk, Siberian Federal University)**Sergey P. Elshanski** – Grand Ph. D. (Psychology), Professor (Russia, Moscow, Moscow Institute of Economics)**Olga N. Igna** – Grand Ph. D. (Education), Professor (Russia, Tomsk, Tomsk State Pedagogical University)**Aza D. Joselin** – Grand Ph. D. (Philosophy), Professor (Russia, Moscow, Financial University under the Government of the Russian Federation)**Kira Yu. Kashlyavik** – Grand Ph. D. (Philology), Professor (Russia, Moscow, Peoples' Friendship University of Russia)**Boris V. Kondakov** – Grand Ph. D. (Philology), Professor (Russia, Perm, Perm State University)**Julia A. Komarova** – Grand Ph. D. (Education), Professor (Russia, St. Petersburg, The Herzen State Pedagogical University of Russia)**Natalia V. Kopteva** – Grand Ph. D. (Philology), Professor (Russia, Perm, Perm State Humanitarian-Pedagogical University)**Victoria M. Kosteva** – Grand Ph. D. (Philology), Professor (Russia, Moscow, Russian State University for the Humanities)**Natalia N. Koshkarova** – Grand Ph. D. (Philology), Professor (Russia, Chelyabinsk, South Ural State (National Research) University)**Tatiana N. Markova** – Grand Ph. D. (Philology), Professor (Russia, Chelyabinsk, South Ural State Pedagogical University)**Nadezda N. Menshakova** – Ph. D. (Philology), Associate Professor (Russia, Perm, Perm State University)**Sofia V. Onina** – Grand Ph. D. (Philology), Professor (Russia, Khanty-Mansiysk, Yugra State University)**Natalia A. Orekhovskaya** – Grand Ph. D. (Philology), Professor (Russia, Moscow, Financial University under the Government of the Russian Federation)**Vyacheslav A. Pozdeev** – Grand Ph. D. (Philology), Professor (Russia, Syktyvkar, Federal Research Center of the Komi Scientific Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences)**Natalia L. Potanina** – Grand Ph. D. (Philology), Professor (Russia, Tambov, Derzhavin State University of Tambov)**Larisa P. Prokofieva** – Grand Ph. D. (Philology), Professor (Russia, Saratov, Saratov State Medical University named after V. I. Razumovsky)**Boris M. Proskurnin** – Grand Ph. D. (Philology), Professor (Russia, Perm, Perm State University)**Elena N. Puzankova** – Grand Ph. D. (Education), Professor (Russia, Moscow, Moscow International Academy)**Irina V. Rezanovich** – Grand Ph. D. (Education), Professor (Russia, Voronezh, Voronezh State Pedagogical University)**Ilya Yu. Rogotnev** – Ph. D. (Philology), Associate Professor (Russia, Perm, Perm State University)

Natalia N. Semenenko – Grand Ph. D. (Philology), Professor (Russia, Belgorod, Stary Oskol, Belgorod State National Research University)

Olga G. Sidorova – Grand Ph. D. (Philology), Professor (Russia, Ekaterinburg, Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin)

Oleg I. Syromyatnikov – Grand Ph. D. (Philology), Professor (Russia, Perm, Perm State University)

Nelly A. Trofimova – Grand Ph. D. (Philology), Professor (Russia, Saint Petersburg, National Research University Higher School of Economics)

Galina V. Faizieva – Grand Ph. D. (Philology), Professor (Russia, Astrakhan, Astrakhan State University)

Olga V. Felde – Grand Ph. D. (Philology), Professor (Russia, Krasnoyarsk, Siberian Federal University)

Alexander S. Fetisov – Grand Ph. D. (Education), Professor (Russia, Voronezh, Voronezh State Pedagogical University)

Liliya F. Khabibullina – Grand Ph. D. (Philology), Professor (Russia, Kazan, Kazan (Volga Region) Federal University)

Alexey A. Chernobrov – Grand Ph. D. (Philology), Professor (Russia, Novosibirsk, Novosibirsk State Medical University)

Dmitry A. Chugunov – Grand Ph. D. (Philology), Professor (Russia, Voronezh, Voronezh State University)

Sergey L. Sharakov – Grand Ph. D. (Philology), Professor (Russia, Staraya Russa, Novgorod State United Museum-Reserve, F. M. Dostoyevsky House-Museum)

Elvira V. Shachkova – Grand Ph. D. (Education), Professor (Russia, Yalta, Humanitarian and Pedagogical Academy (branch) Crimean Federal University named after Vernadsky)

Irina A. Shipova – Grand Ph. D. (Philology), Professor (Russia, Moscow, Moscow Pedagogical State University)

Lyalya G. Yusupova – Grand Ph. D. (Philology), Professor (Russia, Ekaterinburg, Ural State Mining University)

Nadezda P. Syutkina – Executive Secretary, Ph. D. (Philology), Associate Professor (Russia, Perm, Perm State University)

INTERNATIONAL EDITORIAL BOARD

Irina N. Ivashkevich – Grand Ph. D. (Philology), Associate Professor (Republic of Belarus, Minsk, Belarusian State University)

Mekhrinisso B. Nagzibekova – Grand Ph. D. (Philology), Professor (Republic of Tajikistan, Dushanbe, Tajik National University)

Natalya N. Nizhneva – Grand Ph. D. (Education), Professor (Republic of Belarus, Minsk, Belarus State University)

Gulchehra M. Hodzhimatova – Grand Ph. D. (Education), Professor (Republic of Tajikistan, Dushanbe, Tajik National University)

Gao Chunyu – Professor (China, Qiqihar, Qiqihar University)

Li Yifan – Ph. D. (Philology), (Russia, Blagoveshchensk, Amur State University)

Lola Ruzieva – Grand Ph. D. (Philology), Professor (Republic of Tajikistan, Dushanbe, Tajik National University)

Zhang Jianwen – Ph. D. (Philology), (China, Heihe University)

Chen Shuang – Ph. D. in Pedagogy, Professor (China, Jinan, Shandong Women's University)

Rimma Shirinova – Grand Ph. D. (Philology), Professor (Uzbekistan, Tashkent, Mirzo Ulugbek National University of Uzbekistan)

Shi Hongsheng – Professor (China, Hefei, Anhui University Institute of Foreign and Regional Studies, Director of Russian Studies Center, Anhui University)

Shi Shanshan – Ph. D. (Philology), Associate Professor (China, Shehezi, Institute of Foreign Languages of Shehezi University)

Yahyapour Marzieh – Ph. D. (Philology), Professor (Iran, Tehran University)

СОДЕРЖАНИЕ

ОБЩЕЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ	6
<i>Пинягин Ю. Н., Ситькова А. С.</i>	
ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ И ПАРЕМИОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ С ОПОРНЫМ КОМПОНЕНТОМ «GARDEN».....	6
<i>Зубарева Е. О., Чернышева П. П.</i>	
ФЕНОМЕН STALKING / СТАЛКИНГ В АНГЛИЙСКОМ, ИСПАНСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ: ПАРАДИГМАТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ.....	16
<i>Балакин С. В., Панченкова М. Ф.</i>	
РУСИЗМЫ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ.....	27
ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ ГРАММАТИКА.....	33
<i>Архипова И. В.</i>	
АСПЕКТУАЛЬНО-ТАКСИСНЫЕ СВОЙСТВА НЕМЕЦКОГО ДЕВЕРБАТИВА (НА ПРИМЕРЕ ВЫСКАЗЫВАНИЙ С ПРЕДЛОЖНЫМИ КОНСТРУКЦИЯМИ).....	33
<i>Сюткина Н. П.</i>	
ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ГЛАГОЛА <i>УЛЫБАТЬСЯ</i>	41
ПЕРЕВОДОВЕДЕНИЕ	48
<i>Меньшакова Н. Н.</i>	
СЕМАНТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ «PAREMIOLOGÍA» ПРИ ПЕРЕВОДЕ СТАТЬИ Х. СЕВИЛЬИ МУНЬОС «LA VARIACIÓN EN LAS PAREMIAS DEL ESPAÑOL DE ESPAÑA Y DE MÉXICO»	48
ЛИТЕРАТУРА НАРОДОВ РФ	56
<i>Лесевецкий А. В.</i>	
К ВОПРОСУ О ПСИХОЛОГИЧЕСКОМ ПРОТОТИПЕ ГЛАВНОГО ГЕРОЯ ПОСЛЕДНЕГО РОМАНА А. М. ГОРЬКОГО «ЖИЗНЬ КЛИМА САМГИНА».....	56
ЛИНГВОДИДАКТИКА	67
<i>Милованова С. В.</i>	
ФОРМИРОВАНИЕ ИНОЯЗЫЧНОЙ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ НА ОСНОВЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ С КОМПОНЕНТАМИ КУЛИНАРНОГО КОДА....	67
<i>Чернядьева Н. М.</i>	
ФОРМИРОВАНИЕ ЭФФЕКТИВНОГО ФОНЕТИЧЕСКОГО КОМПОНЕНТА ИНОЯЗЫЧНОЙ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ.....	75
<i>Гусейнова А. А.</i>	
МУЛЬТИМЕДИЙНЫЕ ПРОГРАММЫ В КОНТЕКСТЕ ФОРМИРОВАНИЯ ИНОЯЗЫЧНОЙ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ.....	81
УСЛОВИЯ ПУБЛИКАЦИИ	87

Евразийский гуманитарный журнал. 2024. № 3. С. 6–15.
Eurasian Humanitarian Journal. 2024. No. 3. P. 6-15

Научная статья
УДК 811.111'27

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ И ПАРЕМИОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ С ОПОРНЫМ КОМПОНЕНТОМ «GARDEN»

Юрий Николаевич Пинягин¹, Анна Сергеевна Ситькова²

^{1,2} Пермский государственный национальный исследовательский университет, Пермь, Россия

¹ yu.pinyagin2011@yandex.ru

² sitkovaana@yandex.ru

Аннотация. В статье в рамках лингвокультурологического подхода анализируются особенности такой единицы природно-ландшафтного кода английской лингвокультуры, как *garden*, зафиксированной во фразеологизмах и поговорках английского языка. Фразеологизмы делают речь не только более выразительной, но и позволяют узнать историю народа, понять своеобразие его культуры и быта. Основная цель данной статьи заключается в выявлении, анализе и описании культурных смыслов указанной выше единицы в составе фразеологизмов и поговорок. В результате освоения человеком окружающей действительности возникает система знаков материального и духовного мира, которые наделяются определенным культурным смыслом – совокупность кодов культуры, составляющих национально-культурное пространство любого этноса. Единицы, составляющие коды культуры, наделяются определенными культурными смыслами. Природа является неотъемлемым компонентом нашей жизни, и ее значение невозможно переоценить. Природно-ландшафтные объекты принадлежат к определяющим категориям человеческого бытия, и потому, в связанных с ними образах культуры, кодирует особенно значимые смыслы. Наблюдение за природой, накопление опыта, культурные ценности – всё это хранится и передается новым поколениям носителей языка. Фразеологизмы и поговорки с компонентом *garden* интерпретируются как элементы природно-ландшафтного кода культуры, который является одним из источников для понимания уклада жизни, обычаев, мировоззрения того или иного народа. Описываются запечатленные в образах *garden* константы культуры, необходимые для понимания особенностей британского менталитета. Являясь с точки зрения культурологии особым явлением сознания, *garden* отражает взгляды, особенности восприятия жизни и эстетику англичан.

Ключевые слова: культура, язык, код культуры, природно-ландшафтный код, фразеологизм, поговорка, английский язык

Для цитирования: Пинягин Ю. Н., Ситькова А. С. Фразеологические и паремиологические единицы с опорным компонентом «garden» // Евразийский гуманитарный журнал. 2024. № 3. С. 6–15.

Original article

PHRASEOLOGICAL AND PAREMIOLOGICAL UNITS WITH THE "GARDEN" SUPPORT COMPONENT

Yuri N. Pinyagin¹, Anna S. Sitkova²

^{1,2} Perm State University, Perm, Russia

¹ yu.pinyagin2011@yandex.ru

² sitkovaana@yandex.ru

Abstract. The proposed article analyses the peculiarities of such unit of natural-landscape code of English linguoculture as *garden*, fixed in phraseological units of the English language. Phraseological units make the speech not only more expressive, but also allow to learn the history of the people, understand the originality of its culture and everyday life. The main objective of this article consists in identification, analysis and description of cultural meanings of the above-mentioned unit as a part of phraseological units and paremias. As a result of human mastering of the surrounding reality, a system of signs of the material and spiritual world emerges, which are endowed with a certain cultural meaning – a set of cultural codes that make up the national-cultural space of any ethnos. Nature observation, experience accumulation, cultural values, all these are kept and are conveyed to the new generations. Phraseological units with the component *garden* are interpreted as a natural-landscape code. It is one of the sources of understanding the way of life and the world view of the nation. Besides that, some cultural information hidden in the nature images of phraseological units is described in the article. It is necessary for understanding the peculiarities of British mentality.

Keywords: culture, language, culture code, natural-landscape code, phraseological unit, paremia, English language

For citation: Pinyagin Yu. N., Sitkova A. S. Phraseological and paremiological units with the "garden" support component. Eurasian Humanitarian Journal. 2024;3:6-15. (In Russ.).

Введение

Изучение кодов культуры является одним из наиболее актуальных и активно развивающихся направлений в современной лингвистике. Анализируя тесную взаимосвязь языка и мышления и их соотношение с культурой, С. Г. Тер-Минасова отмечает, что «язык, мышление и культура взаимосвязаны настолько тесно, что практически составляют единое целое, состоящее из этих трех компонентов, ни один из которых не может функционировать (а следовательно, и существовать) без двух других. Все вместе они соотносятся с реальным миром, противостоят ему, зависят от него и одновременно формируют его» [Тер-Минасова 2000: 39].

Предметом нашего исследования является лингвокультурологический потенциал единиц природно-ландшафтного кода, который представляет собой «совокупность имен и/или их сочетаний, обозначающих природные объекты или их части – элементы ландшафта, в том числе – освоенные человеком в их отдельном бытии или диспозиции – взаиморасположении» [Гудков, Ковшова 2007: 97].

Для описания природно-ландшафтного кода, актуализируемого во фразеологизмах и паремиях, необходимо дать определение культурного кода. Согласно Большому толковому словарю по культурологии культурный код определяется как «совокупность знаков (символов), смыслов (и их комбинаций), которые заключены в любом предмете материальной и духовной деятельности человека» [Кононенко 2003: 190–191].

В. Н. Телия понимает под кодом культуры «источники окультуренного мировидения, которые явились предметами культурного их осмысления и оценивания в контексте культуры и которые служат своего рода “обозначаемыми” собственными культурными знаками, которые и лежат в основе тропеического осмысления языковых сущностей, представляя собой “подоснову” культурной интерпретации явленного в языковой оболочке языкового образа» [Телия 2005: 38]. С точки зрения В. В. Красных, код культуры – это так называемая «сетка, которую культура “набрасывает” на окружающий мир, членит, категоризирует, структурирует и оценивает его» [Красных 2003: 297].

Необходимо отметить, что на сегодняшний день существуют различные коды культуры: анималистический [Розенкова, Шустова 2018; Омакаева, Ширнэн, Таганова 2022]; телесный [Гудков, Ковшова 2007; Меркулова, 2023]; аквакод [Завгороднева 2021]; природно-ландшафтный [Завгороднева, Шустова 2019; Шустова, Носкова 2018]; артефактивный [Дукальская 2009]; фитонимический [Шустова, Бессонова, Назаренко 2023] и другие.

Основная часть

С незапамятных времен Великобритания славится своими садами. Как справедливо отметил Уильям Робинсон: «*Among the things made by man nothing is prettier than an English cottage garden*» (из всех творений руки человека, нет ничего прекраснее, чем английский

сад¹) [Clarke 1985: 18]. История появления английского сада уходит корнями в глубину веков. Предпосылки возникновения сада тесно связаны с периодом господства Римской империи на Британских островах в I в. до н. э. Существуют свидетельства того, что римляне возводили ландшафтные сады с низкими живыми изгородями при гимназиях, а наместники провинций стремились использовать сады для выращивания винограда, инжира, вишни, зерновых культур, капусты и др. [Johnson 1829: 10–24].

Позднее в 177 г. н. э. во времена суровых гонений христианское монашество из Галлии нашло прибежище на Британских островах. Переселение монахов способствовало строительству монастырей и развитию садов, назначение которых заключалось в обеспечении пищей и выращивании овощей, фруктов, лекарственных растений и трав [там же]. Уникальное географическое положение и благоприятный, умеренный климат Британских островов, формируемый теплым течением Гольфстрим и характеризующийся мягкостью зимы и изобилием влаги летом, способствовали развитию садоводства и адаптации множества привезенных растений [Clarke 1985: 9].

В период правления Тюдоров в эпоху Возрождения в садах стали появляться фонтаны, фигурки из железа или дерева, цветники; а в период правления Стюартов были основаны садовые общества, а также был расширен перечень садовых растений [Johnson 1829: 39].

Формирование традиционного, в нашем понимании, английского сада приходится на XVIII в., и он уже на протяжении четырех столетий продолжает очаровывать людей из разных стран. В отличие от садов других культур английский сад пронизан атмосферой интеллигентности и любовью к классике. Особое внимание уделяется цветовому балансу, который достигается благодаря гармоничному сочетанию идеально ухоженного травяного газона с палитрой цветов различных оттенков.

Традиционными для английского сада являются гвоздики, падубы, дельфиниумы, подсолнухи, ирисы, лилии, розы, жимолость и др. При этом значимая особенность английского сада – ярусный принцип посадки растений, суть которого заключается в том, что растения располагаются на разных уровнях исходя из их высоты: у забора сажают деревья и кустарники, затем цветы, травы, и завершают композицию почвопокровные растения [Clarke 1985: 25]. Благодаря этой системе растения не только получают достаточное количество света и влаги, но и значительно преобразуют ландшафт. Кроме того, британцы уделяют особое внимание сезонности: сад должен быть одинаково цветущим и красивым в любой из трех периодов – *early summer*, *midsummer* и *late summer*. Одни растения сменяют другие, благодаря чему сад всегда выглядит прекрасным.

Среди других важных элементов английских садов стоит отметить скульптуры, каменные горки и садовые фигуры, гармонично вписывающиеся в общий пейзаж, а также пруд в глубине сада за стеной живой изгороди.

В английских садах всегда подчеркивается естественная красота и природная гармония, благодаря чему возникает удивительное впечатление и эффект, словно растения уже росли на этом месте давно, а человек лишь нашел среди них местечко, чтобы построить дом. Любовь к садоводству у британцев в крови. Сад является неотъемлемой частью придомовой территории и жизни, что безусловно нашло свое отражение в языке.

Считается, что первая книга по садоводству на английском языке «*The Feate of Gardening*» была написана в 1440–1450 гг. Джоном Гарденером, а в XVI в. Уильям Тернер первым предложил классификацию британской флоры в произведении «*A New Herball*».

Лексема *garden* определяется словарями как: 1a. «a plot of cultivated ground adjacent to a dwelling and usu. devoted in whole or in part to the growing of herbs, fruits, flowers, or vegetables for household use, b (1). «a tract of land devoted to the raising of crops», b (2). dial Brit «a usu. small field in which a crop is grown», (3). «a natural grove», (4). an area devoted to the raising of animals, c. «something that resembles a garden», d. «a rich well-cultivated region»; 2a. «a public recreation area or park», b. «a large hall for an indoor athletic contest (as basketball, hockey, racing,

¹ Здесь и далее перевод наш.

boxing), a spectacular show (as of horses, motorboats, flowers), or a circus; 3. *slang* «the outfield of a baseball diamond» [WTNID 1971:]; 1. «a piece of land, often around or at the side of a house, which may be covered with grass or planted with flowers, fruit, and vegetables», 2 (in the US) that part of a yard which is planted with flowers or vegetables», 3. «a public park with flowers, grass, paths, and seats» [LDELС 1992: 535]; 1. «ground used for growing flowers, fruit, vegetables, etc.», 2. «public park» [OALDCE 1982: 355]; 1. «a piece of land next to your house where there is grass and you can grow flowers» [LWD 2001: 245].

В этимологии лексемы *garden* прослеживаются следующие аспекты. В английский язык слово пришло в XIV в. в виде фамилии, распространенной на северо-востоке Шотландии. Ср.-англ. *gardyn*, англ.-норманд. *gardyn*, *gardeyn*, *jardin*, от ст.-фр. *jart* (Пикардия и Французская Фландрия). *Gart* “сад” (восходит к ст.-нижнефранк. *garda* – “ограждение, ограда”; герм. *garda*-; древнесакс. *gard* “сад, жилище, мир”; др.-в.-нем. *Gart* “ограда”; др.-англ. *geard* “забор, ограждение”) + *-in*, вероятно, суффикс прилагательного (восходит к лат. *-inus*, *-ine*). Первоначально галл.-ром. *hortus gardinus* “огороженный сад”. С XVI в. лексема *garden* употребляется в качестве глагола, а с XVII в. – в качестве прилагательного [CEDEL 1971: 304].

В XIX в. в Викторианскую эпоху зародилась прекрасная традиция, сохранившаяся и по сей день, – проведение приема гостей в саду. Это такая же важная особенность образа жизни британцев, как поход в паб или чтение воскресной газеты. В связи с этим появилось понятие *garden party* («a formal party held out of doors on the grass, esp. in a large garden») [LDELС 1992: 535].

The couple attended a Buckingham Palace garden party after being awarded the honour [08.07.2023, LC].

Summer would not be summer without a traditional garden party [21.05.2023, LC].

King Charles and Queen Camilla welcomed thousands of royal fans to Buckingham Palace this afternoon for their first garden party as monarchs [04.05.2023, LC].

Whether it's a casual gathering with close friends or a more elaborate soirée, here's everything you need to know about hosting a stylish summer garden party that will leave all of your guests impressed [31.08.2023, LC].

Two days later, the Prince and Princess of Wales hosted their first garden party at Buckingham Palace since inheriting their new titles with the Duke and Duchess of Edinburgh [25.06.2023, LC].

Следует отметить важнейшее культурное понятие *garden centre* («a place where equipment and tools for gardening, and plants and flowers are sold») [LDELС 1992: 535]. Садовые центры и торговые оранжереи – это не просто места, в которых продаются растения и инструменты, а настоящий источник вдохновения людей создавать красоту вокруг себя. Сад для британца – это его «pride and joy»!

A garden centre is celebrating National Children's Gardening Week with the launch of its new ambassador search [31.05.2023, LC].

Customers of an East Yorkshire garden centre are seemingly getting into the Christmas spirit early this year [07.11.2023, LC].

The garden centre has won multiple awards, including Garden Centre of the Year from the Garden Centre Association [09.09.2023, LC].

A Middlesbrough garden centre has been crowned the best for green-fingered gardeners on Teesside [30.09.2023, LC].

Кроме того, существует термин *garden gnome* («a small statue or figure of a gnome, sometimes placed in a front garden as a decoration») [Томахин 2001: 234]. Садовые гномы являются еще одной интересной особенностью английских садов. Они используются в качестве декоративного элемента, однако, по поверью, садовые гномы помогают хозяину в садовых работах, поэтому британцы любят расставлять их по участку. Считается, что первые садовые гномы были изготовлены в начале XIX в. в Германии Филиппом Грибелем, а уже в

1847 г. сэр Чарльз Исхем привез их в Великобританию, где они очень полюбилились жителям. Интересно отметить, что из этой первой партии терракотовых гномиков, привезенных из Германии, до наших дней сохранился лишь один из двадцати одного гнома – он получил имя *Lamru*. Сейчас он выставлен в Лэмпорт-Холле (г. Нортгемптон, Англия) и застрахован на 1 миллион фунтов стерлингов [Way 2009: 5–23].

Проведенный лингвокультурологический анализ фразеологических единиц с компонентом *garden* в английском языке позволил нам выделить следующие образы, зафиксированные во фразеологизмах и поговорках.

1. Недостатки: *a good garden always has weeds* [DAP] («и в хорошем саду растут сорняки»); *weed your own garden first* [DAP] («следи за своим садом»). Пословица *a good garden always has weeds* означает, что даже достойный человек, привлекательная вещь или хорошая ситуация могут содержать в себе нежелательные изъяны, которые должны быть устранены.

Данная единица появилась в Британии в 1902 г. во втором томе «Полного собрания сочинений Джона Лили» Р. Уорвика Бонда издательства Оксфордского университета. Первым американским источником считается биография Христофора Колумба «Admiral of the Ocean Sea», написанная С. Э. Морисоном в 1942 г. В данном произведении он пишет: «*Yet, as every garden has its weeds, so Madeira contributed unwittingly to the Admiral's sorrow as to his joy*» [Morison 1942: 518], подчеркивая мысль о том, что на острове Мадейра Колумб столкнулся как с положительными, так и с отрицательными событиями, в частности, с неудачным назначением на должность лоцмана, жителя Севильи, Педро де Ледесма, поднявшего мятеж.

Интересно отметить, что эту мысль еще в XVII в. выразил английский историк и священник Томас Фуллер: «*a good garden may have some weeds*». В контексте садоводства эти слова напоминают нам о том, что совершенство не всегда достижимо: даже в самом тщательно ухоженном саду неизбежно будут сорняки. Однако наличие сорняков не умаляет красоту и ценность сада. Сорняки – это напоминание о несовершенствах и трудностях, которые являются естественной частью жизни.

В английском языке существует несколько вариантов данной поговорки: 1) *A good garden may have some weeds*; 2) *No garden without its weeds* [DAP]. Пословица *no garden without its weeds* была использована в рубрике *Gems of Thought* в газете *Smethwick Telephone* (West Midlands, England, 14.01.1928 г., BNA) а также в разделе *Proverbs about Faults* в газете *Dalkeith Advertiser* (Midlothian, Scotland, 26.07.1928 г., BNA).

Другие примеры использования поговорки в британских газетах:

There are no motors, no tramps – I had almost said rats. But there is no rose without its thorn, so is there no Cornish garden without its weeds [Sheffield Daily Telegraph (Yorkshire, England), 10.05.1907, BNA].

It is easily the best book on the eradication of weeds, and since no garden is without its weeds for long, no serious gardener should he without it [Daily News (London), 17.09.1949, BNA].

Значение следующей поговорки *weed your own garden first* заключается в склонности обращать внимание на недостатки других, забывая при этом о собственных ошибках.

2. Отношение человека к труду, к порученной работе: *as the garden, such is the gardener* [DAP] («каков садовник, таков и сад»). Другой вариант: *as is a gardener, so is the garden* [DAP].

Фразеологическая единица появилась в 1732 г. в сборнике поговорок под названием «Гномология» Томаса Фуллера, однако в устной форме была использована ранее, еще в 1594 г. английским философом Фрэнсисом Бэконом, который сказал следующее: «*As is the garden, such is the gardener. A man's nature runs either to herbs or weeds*». Ф. Бэкон неоднократно выражал мысль о взаимосвязи природы и человека, а также считал, что «*a learned man needs a garden, library, laboratory and a 'goodly, huge cabinet' (of curiosities)*».

Пословица была использована в рубрике Words of Wisdom в газете Musselburgh News (East Lothian, Scotland, 15.01.1904, BNA), а также в разделе Current Science газеты Hampshire Telegraph (Hampshire, England, 14.07.1894, BNA).

3. Трудолюбие: *every man should cultivate his own garden* [DAP] («каждый должен возделывать свой сад»); *plant your garden in the ground and not in the moon* [DAP] («посади свой сад на земле, а не на Луне»); *a man of words and not of deeds is like a garden full of weeds* [DAP] («противник дел, любитель слов, подобен саду без плодов»). Уход за садом требует много труда и внимания. Однако приложенные усилия вознаграждают нас красивым видом, удовольствием от результата и возможностью творческого самовыражения.

Фразеологическая единица *every man should cultivate his own garden* означает, что каждый человек должен заниматься своим делом. Впервые поговорка появилась на английском языке в рассказе Генри Джеймса «Письма Асперна», который был опубликован в американском журнале «Атлантик» в 1888 г. Интересным является тот факт, что данное выражение было использовано французским писателем Вольтером в произведении «Кандид, или Оптимизм» (1758 г.): «*Je sais aussi, dit Candide, qu'il faut cultiver notre jardin.*»

Пословица *plant your garden in the ground and not in the moon* содержит в себе важный смысл о том, что лучше добиваться результатов, пусть небольших, но реальных результатов, чем грезить фантазиями о чем-то недостижимом – как о саде на Луне.

Следующая фразеологическая единица *a man of words and not of deeds is like a garden full of weeds* означает: каждый человек любит говорить, но не каждый способен воплощать свои слова в жизнь. Слова не принесут никакой пользы, если не подкрепить их делами и поступками. Пословица была использована в рубрике Thoughts for the Day в газете Northern Daily Telegraph (Lancashire, England, 24.02.1914, BNA). Кроме того, данная единица является частью известной Nursery Rhyme («a short usu. old and well-known song or poem for small children in Britain» [LDEL 1992: 913]), которая появляется в книге “A History of Nursery Rhymes” (1899) Перси Б. Грина:

*A man of words and not of deeds
Is like a garden full of weeds
And when the weeds begin to grow
It's like a garden full of snow
And when the snow begins to fall
It's like a bird upon the wall
And when the bird away does fly
It's like an eagle in the sky
And when the sky begins to roar
It's like a lion at the door* [Green 1899, p. 186].

4. Человеческая скромность: *in the garden more grows than the garden shows* [DAP] («в саду растет больше растений, чем кажется на первый взгляд»).

Пословица имеет испанское происхождение. На английском языке появилась в произведении Джеймса Хауэлла «Паремнография» в 1659 г.

5. Счастье: *make a garden or plant, and a man is happy for life* [DAP] («если хочешь быть счастливым всю жизнь посади сад»); *happiness grows at our own firesides and is not to be picked in strangers' garden* [DAP] («счастье у нашего домашнего очага, его не найдешь в чужом саду»); *sadness is a wall between two gardens* [DAP] («грусть – не что иное, как стена между двумя садами»); *everything in the garden is lovely* [DCI] («в саду всё прекрасно»). Садоводство и уход за садом приносят британцам неподдельное удовольствие и радость. Это отразилось в английском языке во множестве пословиц о счастье, выраженном через образ сада.

Пословица *happiness grows at our own firesides and is not to be picked in strangers' garden* была использована в рубрике Thought for the Week в газете Hampstead News (London, England, 13.09.1934, BNA), а также в разделе "Echo" Gossip в газете Echo (London, 21.04.1904, BNA). Для каждого человека понятие счастья имеет свой особый смысл, связанный с тем, как складывается его жизнь. Англичане – это нация *stay-at-homes* (домоседов), поэтому понятие дома для жителей Туманного Альбиона особенно значимо: *the Englishman's home is his castle* [Пинягин 1996: 10], поэтому выбор понятия *firesides* в рассматриваемой нами фразеологической единице не случаен. Пословица гласит, не следует пытаться устроить свою жизнь за счёт других людей, нужно обрести свое счастье и беречь его.

Фразеологическая единица *sadness is a wall between two gardens* означает, что грусть служит барьером или преградой, отделяющей нас от потенциального счастья и радости, которые существуют в жизни.

Следующая пословица *everything in the garden is lovely* означает «everything is just as one could want and needs no improvement» [DCI 1983: 46–47]. Так говорят о счастливой жизни, полной везения, заботы и любви.

Everything in the garden is lovely EVER looked at buying a new home. But size alone is not your back garden nobody is suggesting important [Liverpool Echo (Lancashire, England, 04.07.1985, BNA)]. Зачастую данная фразеологическая единица используется в качестве заголовков первой полосы, что свидетельствует о ее значимости. Так, заголовок «Everything in the garden is lovely!» появился в газетах Sandwell Evening Mail (West Midlands, England, 24.09.1987, BNA); Lichfield Mercury (Staffordshire, England, 05.08.1966, BNA); Newcastle Journal (Northumberland, England, 27.03.1989, BNA) и т. д. Кроме того, крылатая фраза использовалась в песне эстрадной певицы Мэри Ллойд (1870–1922), известной своими выступлениями в мюзик-холлах.

7. Успешный бизнес: *The market is the best garden* [DAP] («рынок – лучший сад»). Фразеологизм появился в 1640 г. в сборнике Джорджа Герберта «Диковинные пословицы».

Quoting George Herbert's words *The market is the best garden, Mr Burbidge expresses the belief that a good business could be done in hardy, fragrant, and durable foliage as opposed to flowers, since there is always a demand for all kinds of sweet pot herbs in our green city markets either fresh or dried* [Field (London, England), 08.07.1905, BNA]. Метафорически сопоставляя понятия, автор выражает мысль о том, что надежный бизнес, как и сад, строится из проверенных компаний, зарекомендовавших себя на рынке, как из многолетних и зимостойких растений.

8. Красота души: *The soul of a man is a garden where, as he sows, so shall he reap* [DAP] («Душа человека словно сад: что посеешь, то и пожнешь»). Пословица была использована в рубрике Things Thoughtful в газете Westerham Herald (Kent, England, 25.12.1920, BNA).

9. Обман, ложь: *to lead someone up the garden path* [EIHUT] («вести по садовой тропинке»). Фразеологическая единица имеет значение «to mislead, deceive someone» [EIHUT 1983: 198], то есть обманывать кого-либо, вводить кого-либо в заблуждение, водить кого-либо за нос.

They should not be entertaining something that could lead someone up the garden path by letting them think they were going to get the support of the council and then withdrawing it [Harrow Observer (London, England), 28.10.1975, BNA].

Just be careful you don't lead someone right up the garden path [Manchester Metro News (Lancashire, England), 13.11.1992, BNA].

He said: "It is ridiculous she will be out in less than two years and free lead someone else up the garden path [Grimsby Daily Telegraph (Lincolnshire, England), 05.01.1989, BNA].

Заключение

В результате проведенного историко-ретроспективного и контекстуального анализа, мы пришли к выводу о том, что природно-ландшафтный код актуализируется в английском языке посредством паремий и фразеологизмов и выступает в качестве комплекса культурных

смыслов: эмоционального состояния человека и его души, недостатков, его отношения к труду и сознательному искажению истины, а также характеристики экономической деятельности. Образы, лежащие в основе природно-ландшафтного компонента, играют важнейшую роль в формировании национально-культурного пространства Великобритании и ярко представлены в языковом сознании британцев.

Список сокращений

BNA – British Newspaper Archive
 CEDEL – Comprehensive Etymological Dictionary of the English Language
 DAP – Dictionary of American Proverbs
 DCI – Dictionary of Contemporary Idioms
 LC – Leipzig Corpora Collection
 LDELС – Longman Dictionary of English Language and Culture
 LWD – Longman Word Wise Dictionary
 OALDCE – Oxford Advanced Learner’s Dictionary of Current English
 WTNIД – Webster’s Third New International Dictionary

Список литературы

1. Гудков Д. Б., Ковшова М. Л. Телесный код русской культуры. М. : Гнозис, 2007. 288 с.
2. Дукальская И. В. Семантические и прагматические характеристики английского лингвокультурного кода “Артефакты” : автореф. ... к. филол. н. Самара, 2009. 23 с.
3. Завгороднева М. П. Аквакод русской и немецкой культур на примере фразеологизмов и паремий // Гуманитарные исследования. История и филология. 2021. № 3. С. 52–59. <https://doi.org/10.24412/2713-0231-2021-3-52-59>
4. Завгороднева М. П., Шустова С. В. Природно-ландшафтный код немецкой культуры: лингвокультурологический и лингводидактический аспекты: монография; научн. ред. Г. В. Файзиева. Пермь : Изд-во «Пермский государственный национальный исследовательский университет», 2019. 172 с.
5. Меркулова Н. Г. Лингвокультурологические аспекты анализа соматических концептов: к вопросу реконструкции телесного кода русской культуры. Рязань : Изд-во «Рязанский государственный университет им. С. А. Есенина», 2023. С. 109–112.
6. Носкова И. В., Шустова С. В. Природно-ландшафтный код английской культуры в лингводидактическом аспекте (на материале паремий и фразеологизмов) : монография. Пермь : АНО ДПО «Пермский институт экономики и финансов», 2018. 128 с.
7. Омакаева Э. У., Ширнэн Ц., Таганова М. А. Лингвокультурные коды русской фразеологии и паремиологии на фоне монгольской и туркменской: на примере анималистического пословичного текста. Рязань : Изд-во «Рязанский государственный университет им. С. А. Есенина», 2022. С. 80–87.
8. Пинягин Ю. Н. Великобритания: история, культура, образ жизни: Лингвострановедческий очерк. Пермь : Изд-во «Пермский университет», 1996. 295 с.
9. Розенкова Х. Е., Шустова С. В. Анималистический код английской культуры в лингводидактическом аспекте : монография. Пермь : АНО ДПО «Пермский институт экономики и финансов», 2018. 152 с.
10. Телия В. Н. О феномене воспроизводимости языковых выражений // Язык, сознание, коммуникация. М. : МАКС ПРЕСС, 2005. Вып. 30. С. 4–42.
11. Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация. М. : Слово, 2000. 261 с.
12. Шустова С. В., Бессонова Е. М., Назаренко Е. Н. Фразеологизмы с компонентом фитонимом в немецком и русском языках // Гуманитарные исследования. История и филология. 2023. № 9. С. 32–42.
13. Clarke E. English country gardens. London: Weidenfeld & Nicolson. 160 p.
14. Johnson G. W. A History of English Gardening, Chronological, Biographical, Literary, and Critical: Tracing the Progress of the Art in This Country from the Invasion of the Romans to the Present Time. Harvard University: Baldwin & Cradock, 1829. 464 p.
15. Morison S. E. Admiral of the ocean sea: a life of Christopher Columbus. Boston, Little, Brown and Co., 1942. 726 p.
16. Percy B. Green. A History of Nursery Rhymes. London: Greening & Co., ltd., 1899. 224 p.
17. Way T. Garden gnomes: a history. Botley; New York: Shire, 2009. 27 p.

Словари и корпуса

1. Кононенко Б. И. Большой толковый словарь по культурологии. М. : Вече, 2003. 512 с.
2. British Newspaper Archive. URL: <https://www.britishnewspaperarchive.co.uk/> (дата обращения: июнь 2024).
3. Klein E. A Comprehensive Etymological Dictionary of the English Language. Elsevier Publishing Company, 1971. 903 p.
4. Leipzig Corpora Collection. URL: <https://corpora.wortschatz-leipzig.de/en> (дата обращения: июнь 2024)
5. Longman Dictionary of English Language and Culture. Harlow, Essex, England: Longman, 1992. 1602 p.
6. Longman Word Wise Dictionary. Harlow: Longman, 2001. 740 p.
7. Manser M. H. A Dictionary of Contemporary Idioms. London: Pan Books, 1983. 244 p.
8. Mieder W., Kingsbury S., Harder K. Dictionary of American Proverbs. New York: Oxford University Press, 1992. 740 p.
9. Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English. Oxford: Oxford University Press, 1985. 1900 p.
10. Webster's Third New International Dictionary. G. & C. Merriam Co. Philippines Copyright, 1971. 2734 p.

References

1. Gudkov D. B., Kovshova M. L. Telesnyy kod russkoy kul'tury [The body code of Russian culture]. Moscow, Gnozis, 2007, 288 p. (In Russ.).
2. Dukal'skaya I. V. Semanticheskie i pragmaticheskie kharakteristiki angliyskogo lingvokul'turnogo koda "Artefakty" [Semantic and pragmatic characteristics of the English linguocultural code "Artifacts"]. PhD dissertation abstract. Samara, 2009, 23 p. (In Russ.).
3. Zavgorodneva M. P. Akvakod russkoy i nemetskoy kul'tur na primere frazeologizmov i paremiy [Aquacode of Russian and German cultures on the example of phraseological units and proverbs]. *Gumanitarnye issledovaniya. Istoriya i filologiya* [Humanitarian Studies. History and Philology]. 2021, no. 3, pp. 52-59. <https://doi.org/10.24412/2713-0231-2021-3-52-59> (In Russ.).
4. Zavgorodneva M. P., Shustova S. V. Prirodno-landshaftnyy kod nemetskoy kul'tury: lingvokul'turologicheskii i lingvodidakticheskii aspekty [Natural-landscape code of German culture: linguocultural and linguodidactic aspects]. Perm, Permskiy gosudarstvennyy natsional'nyy issledovatel'skiy universitet, 2019, 172 p. (In Russ.).
5. Merkulova N. G. Lingvokul'turologicheskie aspekty analiza somaticheskikh kontseptov: k voprosu rekonstruktsii telesnogo koda russkoy kul'tury [Linguocultural aspects of the analysis of somatic concepts: on the issue of reconstructing the body code of Russian culture]. Ryazan, Ryazanskiy gosudarstvennyy universitet im. S. A. Esenina, 2023, pp. 109-112. (In Russ.).
6. Noskova I. V., Shustova S. V. Prirodno-landshaftnyy kod angliyskoy kul'tury v lingvodidakticheskom aspekte (na materiale paremiy i frazeologizmov) [Natural-landscape code of English culture in the linguodidactic aspect (based on paremiyas and phraseological units)]. Perm, Permskiy institut ekonomiki i finansov, 2018, 128 p. (In Russ.).
7. Omakaeva E. U., Shirnen Ts., Taganova M. A. Lingvokul'turnye kody russkoy frazeologii i paremiologii na fone mongol'skoy i turkmenskoy: na primere animalisticheskogo poslovichnogo teksta [Linguocultural codes of Russian phraseology and paremiology against the background of Mongolian and Turkmen: on the example of an animalistic proverbial text]. Ryazan, Ryazanskiy gosudarstvennyy universitet im. S. A. Esenina, 2022, pp. 80-87. (In Russ.).
8. Pinyagin Yu. N. Velikobritaniya: istoriya, kul'tura, obraz zhizni: Lingvostranovedcheskiy ocherk [Great Britain: History, Culture, Way of Life: Linguistic and Regional Studies Essay]. Perm, Permskiy universitet, 1996, 295 p. (In Russ.).
9. Rozenkova Kh. E., Shustova S. V. Animalisticheskii kod angliyskoy kul'tury v lingvodidakticheskom aspekte [Animalistic code of English culture in linguodidactic aspect]. Perm, Permskiy institut ekonomiki i finansov, 2018, 152 p. (In Russ.).
10. Teliya V. N. O fenomene vosproizvodimosti yazykovykh vyrazheniy [On the Phenomenon of Reproducibility of Linguistic Expressions]. *Yazyk, soznanie, kommunikatsiya* [Language, consciousness, communication]. Moscow, MAKS PRESS, 2005, iss. 30, pp. 4-42. (In Russ.).

11. Ter-Minasova S. G. Yazyk i mezhkul'turnaya kommunikatsiya [Language and intercultural communication]. Moscow, Slovo, 2000, 261 p. (In Russ.).
12. Shustova S. V., Bessonova E. M., Nazarenko E. N. Frazеologizmy s komponentom fitonimom v nemetskom i russkom yazykakh [Phraseologisms with the phytonym component in German and Russian]. *Gumanitarnye issledovaniya. Istoriya i filologiya* [Humanitarian Studies. History and Philology]. 2023, no. 9, pp. 32-42. (In Russ.).
13. Clarke E. English country gardens. London: Weidenfeld & Nicolson. 160 p.
14. Johnson G. W. A History of English Gardening, Chronological, Biographical, Literary, and Critical: Tracing the Progress of the Art in This Country from the Invasion of the Romans to the Present Time. Harvard University: Baldwin & Cradock, 1829. 464 p.
15. Morison S. E. Admiral of the ocean sea: a life of Christopher Columbus. Boston, Little, Brown and Co., 1942. 726 p.
16. Percy B. Green. A History of Nursery Rhymes. London: Greening & Co., ltd., 1899. 224 p.
17. Way T. Garden gnomes: a history. Botley; New York: Shire, 2009. 27 p.

Информация об авторах

Ю. Н. Пинягин – кандидат филологических наук, доцент, кафедра лингвистики и перевода, Пермский государственный национальный исследовательский университет;
А. С. Ситкова – старший преподаватель, кафедра лингвистики и перевода, Пермский государственный национальный исследовательский университет.

Information about authors

Yu. N. Pinyagin – Ph. D. (Philology), Associate Professor,
 Department of Linguistics and Translation, Perm State University;
A. S. Sitkova – Senior Lecturer, Department of Linguistics and Translation,
 Perm State University.

Статья поступила в редакцию 05.08.2024; одобрена после рецензирования 25.08.2024; принята к публикации 10.09.2024.

The article was submitted 05.08.2024; approved after reviewing 25.08.2024; accepted for publication 10.09.2024.

Евразийский гуманитарный журнал. 2024. № 3. С. 16–26.
Eurasian Humanitarian Journal. 2024. No. 3. P. 16-26.

Научная статья
УДК 81'37

ФЕНОМЕН STALKING/СТАЛКИНГ В АНГЛИЙСКОМ, ИСПАНСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ: ПАРАДИГМАТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Екатерина Олеговна Зубарева¹, Полина Павловна Чернышева²

^{1,2} Пермский государственный национальный исследовательский университет, Пермь, Россия

¹ fialka21-85@mail.ru

² lina-linapavlovna@mail.ru

Аннотация. Сталкинг – распространенное явление в мире, которое описывает целый ряд проблем, связанных с вторжением в личную жизнь отдельного человека. Проблема сталкинга получила наибольшее распространение с развитием технологий, упрощающих преследование жертвы на протяжении длительного времени без перерыва, вероятно, поэтому данное слово наиболее часто употребляется в интернет-коммуникации. Данный концепт выбран в связи с тенденцией роста его использования в научных работах, СМИ и произведениях кинематографа. Исследование выполнено в рамках нескольких направлений лингвистики: семантики, эколингвистики и корпусной лингвистики. Этимологический, лексикографический и контекстуальный анализ позволяет установить происхождение слова и проследить трансформацию его значения в современной коммуникации. Авторы статьи изучают синонимы лексем *сталкинг* / *stalking* в русском, английском и испанском языках и показывают, что большинство из них нельзя рассматривать как синонимы, так как они не отражают главную суть феномена сталкерства. Слова *сталкинг* / *stalking* в испанской и русской культурах еще не обрели полноценного понимания и вошли в речь как русско-, так и испаноязычного общества совсем недавно, что подтверждает актуальность и перспективность данного исследования.

Ключевые слова: сталкинг, эколингвистика, этимология, семантический потенциал, корпусная лингвистика, контекстуальный анализ, англицизм, парадигматика

Для цитирования: Зубарева Е. О., Чернышева П. П. Феномен *stalking*/сталкинг в английском, испанском и русском языках: парадигматический аспект // Евразийский гуманитарный журнал. 2024. № 3. С. 16–26.

Original article

THE STALKING PHENOMENON IN ENGLISH, SPANISH AND RUSSIAN: PARADIGMATIC ASPECT

Ekaterina O. Zubareva¹, Polina P. Chernysheva²

^{1,2} Perm State University, Perm, Russia

¹ fialka21-85@mail.ru

² lina-linapavlovna@mail.ru

Abstract. Stalking is a common phenomenon in the world that describes a number of problems associated with the invasion of an individual's privacy. The problem of stalking has become most widespread with the development of technologies that simplify the pursuit of a victim for a long time without interruption, which is probably why this word is most often used in Internet communication. This concept was chosen due to the growing trend of its usage in scientific works, media and cinematography. This research was held in the field of several areas of linguistics: semantics and ecolinguistics and corpus linguistics. Etymological, lexicographic and contextual analysis allow us to establish the origin of a word and trace the transformation of its meaning in modern communication. The authors of the article also research

synonyms of the lexeme *stalking* in Russian, English and Spanish and demonstrate that the most of the words cannot be considered synonyms as they do not reflect the main essence of the phenomenon of stalking. The word *stalking* in Spanish and Russian cultures has not yet gained a complete understanding and has entered the speech of both Russian- and Spanish-speaking society quite recently, which confirms the relevance and prospects of this research.

Keywords: stalking, ecolinguistics, etymology, semantic potential, corpus linguistics, contextual analysis, anglicism, paradigmatics

For citation: Zubareva E. O., Chernysheva P. P. The stalking phenomenon in English, Spanish and Russian: paradigmatic aspect. Eurasian Humanitarian Journal. 2024;3:16-26. (In Russ.).

Введение

Сталкинг – это новое понятие для общества, которое описывает целый ряд проблем, связанных с вторжением в личную жизнь отдельного человека. Проблема сталкинга получила наибольшее распространение с развитием технологий, упрощающих преследование жертвы на протяжении длительного времени без перерыва, вероятно, поэтому это слово наиболее часто употребляется в интернет-коммуникации. Так, например, в статье, посвящённой обозначению агрессивного элемента в современной интернет-коммуникации, можно увидеть, что с 2016 года частота использования данного слова в онлайн-периодике начала заметно расти [Ребрина 2021: 85]. Поскольку эта тема малоизучена как в русскоговорящем, так и в испаноговорящем мире, заимствованное из английского языка слово *сталкинг* в настоящий момент остаётся непонятным для большинства носителей русского и испанского языков. Из этого факта следует проблема неправильной интерпретации и использования слова вне требуемого контекста и подмене. С. М. Белякова в своей работе отмечает, что данная лексема приобрела множество значений в русском языке, большинство из которых уже зафиксированы в словарях и что благодаря множеству экстралингвистических факторов слово отошло от своего первоначального значения [Белякова 2012].

Сталкинг – распространение явление в мире, которое в том числе является противозаконным. В Англии сталкера суд может обязать возместить жертве материальный и моральный ущерб, обязать пройти психологическую реабилитацию или назначить тюремный срок. В США уголовное наказание за сталкинг предусматривает тюремное заключение сроком до года или штраф в размере до \$1 тысяч. В России в апреле 2024 года глава комитета Госдумы по труду, социальной политике и делам ветеранов Ярослав Нилов внес на рассмотрение законодателей вопрос о введении в КоАП РФ такого правонарушения, как «Преследование», предполагается, что за первичное нарушение злоумышленнику будет грозить штраф 3000 рублей, а максимальное наказание по статье составит 15 суток ареста [Комерсант эл. ресурс]. В Испании за незаконное преследование человека (ст. 163–168 раздела VI «Преступления против свободы личности») предусмотрен штраф от 5 дневной заработной платы до двухмесячной и лишение свободы от шести дней до трех лет в зависимости от определения тяжести последствий проступка [Мулюков 2012: 204].

Исследование выполнено в рамках нескольких направлений лингвистики: семантики, эколингвистики и корпусной лингвистики. Этимологический, лексикографический и контекстуальный анализ позволяет установить происхождение слова и проследить трансформацию его значения в современной коммуникации. Предметом лингвоэкологии, термин введенный А. Хаугеном, «является язык и экология, то есть изучение взаимосвязи между языками в уме человека и многоязыковом обществе» [Коровушкин 2011: 61]. Авторы статьи изучают парадигматические связи лексемы *сталкинг*, выраженные синонимами в русском, английском и испанском языках. Лингвоэкологический аспект, по нашему мнению, наиболее актуален в связи со стремлением к уменьшению использования англицизмов, что соответствует языковой политике как России, так и Испании.

Основная часть

Для начала мы обратились к этимологическим словарям, поясняющим природу слова «stalking»¹. Согласно словарю Etymology Dictionary данная лексема происходит от протоиндоевропейского корня **stel* (вероятно, от корня **ster*) – «воровать, красть». После дивергенции протоиндоевропейского языка уже в протогерманском языке произошли существенные изменения в фонетической структуре, слово стало выглядеть как **stalkon*. В древнеанглийском языке лексема уже имела форму *-stealcian*. В конце XIV в. слово использовалось для обозначения людей, к которым осторожно приближались; к XIX в. слово приобрело значение «преследовать (дичь), подкрадываясь незаметно». Значение «навязчиво преследовать» зафиксировано лишь в 1991 г. [Etymology Dictionary].

Далее проводится лексикографический анализ на основе английских словарей [Oxford Learner's Dictionary, Oxford English Dictionary, Cambridge Dictionary, Collins Dictionary], испанских словарей [Wikcionario; Collins Spanish Dictionary] и русских словарей [Академик.ру; Толковый словарь русского языка].

В словарях английского языка были зафиксированы следующие значения: the crime of following and watching somebody over a long period of time in a way that is annoying or frightening [Oxford Learner's Dictionary]; to harass or persecute a person with unwanted, obsessive and usually threatening attention [Oxford English Dictionary]; the hunting of game or prey by stealthy approach or concealment [Oxford English Dictionary]; to follow a person or animal closely and secretly, often to try to catch or attack them [Cambridge Dictionary]; the act or crime of pursuing or following someone persistently or threateningly [Collins Dictionary; American Heritage Dictionary of the English Language].

Интересно отметить, что нам встретились такие значения как *walk with stiff, high, or measured steps or strides u to remove the stalks from* [Oxford English Dictionary]. Первое значение напрямую связано с преследованием дичи и неудивительно, что первоначальное значение перешло на сопровождающее преследование человека. Второе значение отличается, это связано с этимологическим аспектом: «стебель или главная ось растения», вероятно, уменьшительное (с суффиксом *-k*) от среднеанглийского *stale* – «одна из стоек лестницы, ручка, стебель», от древнеанглийского *stalu* – «деревянная часть» (инструмента), из протогерманского *stalla*, источник также древнеанглийского *steala* – «подкрадываться, поддерживать», *steal* – «место». Это реконструируется как производное от PIE **stol-no-*, суффиксальной формы **stol*, варианта корня **stel* – «ставить, стоять, приводить в порядок», с производными, относящимися к стоящему предмету или месту [Etymology Dictionary].

Согласно другим англоязычным официальным источникам stalking представляет собой особую форму преступной деятельности, состоящей из серии действий, которые, с первого взгляда, могут казаться абсолютно нормальными и обычными. Например, посылать цветы, писать любовные записки и смс, встречать после работы или у дома. Однако, когда эти действия сопровождаются намерением посеять страх или нанести травму, они могут представлять собой противоправную модель поведения. К stalking также относятся такие ситуации, когда женщина пытается разорвать отношения и мужчина, неспособный принять отказ и не желающий отпустить женщину, начинает преследовать ее, угрожать, домогаться или нападать на нее. Stalking встречается в самых разных ситуациях и между незнакомцами, бывшими коллегами и знакомыми [Domestic Violence, Stalking, and Antistalking Legislation 1996: 5].

Сталкер определяется как лицо, намеренно или осознанно совершающее действия, направленные против другого лица, которые вызывает эмоциональный стресс или страх, а также способные нанести физическую травму или материальный ущерб [Stalking; classification; exceptions; definitions: эл. ресурс].

¹ Middle English *stalken*, "walk cautiously or stealthily, step quietly and softly," from Old English *-stealcian*, as in *bestalcian* "to steal along, walk warily," from Proto-Germanic **stalkon*, frequentative of PIE **stel-*, which is possibly a variant of **ster-* (3) "to rob, steal" [Etymology Dictionary].

Сталкинг – это нежелательное повторяющееся и настойчивое вторжение в жизнь человека, форма жестокого обращения, которая является фактором риска физического и сексуального насилия, включая смерть. Сталкинг может проявляться в разных формах: наблюдение, слежка (с использованием цифровых средств, таких как устройства слежения и GPS, или нецифровых средств), явные или неявные угрозы, включая членов семьи, телефонные звонки и сообщения, оставление нежелательных предметов, лишение жертвы возможности видиться с другими людьми, вторжение в собственность жертвы, нарушение сна или частной жизни человека, распространение неправдивых сведений, мошенничество, подача ложных заявлений в государственные органы, различные формы киберзапугивания, использование других лиц для преследования, включая детей [A stalking law for New Zealand 2022: 2].

В испанском языке слово «сталкинг» зафиксировано только в двух словарях – Wikcionario и Collins Spanish Dictionary: 1) *espíar el perfil de redes sociales de una persona en específico* (шпионить за профилем определённого человека в его социальных сетях) [Wikcionario]; 2) *acoso cometido por un «stalker» y que constituye un delito* (преследование, совершенное «сталкером», расценивающееся как преступление) [Collins Spanish Dictionary]. Отметим, что в испанском языке, под сталкингом понимается не только преследование человека в прямом смысле, но и, учитывая развитие современных технологий, слежка в виртуальном пространстве. В словарях русского языка зафиксированы следующие значения: термин, введенный Карлосом Кастанедой, обозначающий группу методов по наблюдению за собственными эмоциями, «выслеживание» самого себя, осознанное выполнение движений, нацеленное на устранение автоматизма в действиях практикующего [Толковый словарь русского языка]; поиски, подразумевающие преследование; передвижение крадучись; жаргонное название экстремальных видов индустриального туризма; техника выслеживания своих чувств и эмоций с целью постоянного и полного контроля над собой; навязчивое домогательство в виде следования по пятам, розыска, слежения по причине безответной любви, ревности [Академик].

В русском языке складывается интересная интерпретация слова *сталкинг*, помимо традиционного понимания как *преследование*, под сталкингом также понимается вид туризма, контроль над собой и духовная практика. Такие семантические компоненты не отражены ни в английском, ни в испанском языках. При этом только в испанском языке фиксируется семантический компонент, связанный с преследованием в виртуальном пространстве.

Лексикографический анализ демонстрирует существенные различия в понимании феномена сталкинга в трех языках, но при этом невозможно сделать определенные выводы, например, какой семантический компонент является самым распространенным в этих языках и культурах. Поэтому далее мы обратились к национальным корпусам этих языков, чтобы сделать анализ частотности и особенностей функционирования двух лексем *сталкинг* и *сталкер*.

В Национальном корпусе английского языка (далее NBC) зафиксировано 68 контекстов с лексемой *stalker* и 184 контекстов с лексемой *stalking*, ниже представлено несколько примеров:

A stalker who made threats to tennis ace Steffi Graf has been arrested outside her home [NBC].

In the confusion of explanations and apologies that followed, one of the security men rounded on the stalker for keeping the Prince out so late [NBC].

In fact the darkness, the whispers, the creaking floorboards, the footsteps and the thought of a stalking murderer had had their usual effect on her: a state of fear that had little to do with pleasure [NBC].

Maybe I'm an owl, watching the other owls screech down on helpless little mice, but I won't forsake my vegetarian principles. I'm a rather inept owl, really, stalking mushrooms and nuts by night [NBC].

Несмотря на то, что слово зародилось в английском языке и является заимствованием для других языков, примеров с лексемой *stalker* очень мало, и большая часть из них содержит имена собственные, то есть выдает результаты с фамилией *Stalker*. В проанализированных контекстах изучаемая лексема используется в значении *преследователь*. Примеры с лексемой *stalking* демонстрируют такие семантические компоненты как охота, поиск пищи, преследование, тайное проникновение, наблюдение. Данная лексема может быть выражена существительным и реже прилагательным в значении *подкрадывающийся*.

В Национальном корпусе испанского языка для анализа выбран современный подкорпус NOW (далее CDS), в котором зафиксировано 763 контекста с лексемой *stalker* и 212 контекстов с лексемой *stalking*:

Nada dice más «stalker» que escribirle a alguien justo cuando se conecta en WhatsApp, aunque bueno, ¿eso qué importa? (Ничто так не говорит о «сталкере», как то, что вы пишете кому-то сразу после входа в WhatsApp, хотя какое это имеет значение?)¹ [CDS].

«Rabia, celos y obsesión definen la conducta de alguien stalker», alerta Breines así que no te conviertas en uno («Ярость, ревность и одержимость определяют поведение кого-то сталкера», – предупреждает Брейнс, так что не становитесь одним из них) [CDS].

Tanto el hombre como la mujer, ambos de nacionalidad rusa, fueron detenidos como presuntos autores de un delito de acoso conocido como 'stalking', aunque la mujer fue puesta en libertad (И мужчина, и женщина, оба граждане России, были задержаны по подозрению в совершении преступления, известного как «преследование», хотя женщина была освобождена) [CDS].

Pero este delito, también conocido como stalking, fue introducido en el ordenamiento jurídico después de que sucediera el hecho (Но это преступление, также известное как преследование, было введено в правовую систему после того, как это произошло) [CDS].

В испанском языке феномен сталкерства, в первую очередь, рассматривается как преступление, так как зачастую преследование сопровождается агрессивным поведением со стороны правонарушителя. Также очень много примеров, представляющих stalking как явление, присущее электронному пространству, включая социальные сети, чаты, форумы и мессенджеры.

В Национальном корпусе русского языка, а именно в основном и газетном подкорпусах (далее НКРЯ) выявлено 1537 примеров с лексемой *сталкер* и всего лишь 15 примеров употребления лексемы *сталкинг*:

А вот сталкинг в ряде стран уже попадает под определение правонарушения (правда, в России нормы наказаний за преследование не установлены) [А. Загрядская. «Мой лучший друг меня не знает». Что такое парасоциальные отношения, 2018, НКРЯ].

Девушка была настолько одержима, что для сталкинга специально завела профиль в LinkedIn [Одержимую педагогом студентку поймали на слежке с помощью функции в соцсети // Lenta.ru, 2020, НКРЯ].

Преследователи, сталкеры, сливаются в сообщества, делятся между собой опытом, как лучше доводить своих жертв [Полицию хотят обязать реагировать на угрозы в Интернете // Парламентская газета, 2020, НКРЯ].

Так, недавно челябинским сталкерам удалось посетить руины цеха одного из челябинских заводов [Как в компьютерной игре. Руины завода в Челябинске поразили сталкеров // Vesti.ru, 2020, НКРЯ].

«Он смотрит мои закрытые истории в Instagram, каким-то образом знает, где я, присылает фото, сделанные со спины», – рассказывает жертва сталкера [Российская студентка сбежала из города из-за преследующего ее полгода поклонника // Lenta.ru, 2020, НКРЯ].

Результаты корпусного анализа демонстрируют особенности функционирования изучаемой лексемы. В английском языке, языке, в котором зародились и сформировались эти слова, они употребляются крайне редко в значении *преследователь* и *преследовать*, частотность лексемы *stalking* в три раза выше чем у лексемы *stalker*. В испанском и русском языках наблюдается одинаковая тенденция: лексема *stalking* / *сталкинг* употребляется редко, а лексема *stalker* / *сталкер* более распространенные. Тем не менее, можно заключить, что эти слова еще только «приживаются» в испанском и русском языках и, скорее всего, объясняется тем, что данные заимствованные лексемы не получили своего полного семантического осмысления и рассматриваются в основном в значении *преследовать* или *охотиться* / *собирать*. В обоих языках феномен сталкинга рассматривается как правонарушение и часто связывается с электронно-виртуальным пространством.

¹ Здесь и далее перевод наш.

Важным аспектом раскрытия содержания слова *сталкинг* является изучение его синонимического ряда, данный этап поможет выявить наиболее близкие синонимы и понять, раскрываются ли дополнительные оттенки значения. Для анализа в английском языке мы обратились к четырем словарям синонимов [Powerthesaurus, Englishlib, Merriam-webster, Synonyms.reverso]. Все синонимы распределены по группам, после каждого синонима в скобках указывается количество примеров из NBA.

1. Преследование: *following* (26057), *pursuance* (149), *shadowing* (93), *sleuthing* (10), *tracking* (408), *trailing* (612), *tracing* (425), *chasing* (882), [Powerthesaurus]; *spooring* (0) [Merriam-webster]; *manhunt* (27) (преследование беглеца) [Synonyms.reverso].

2. Наблюдение: *observing* (793) / *watching* (6108), *eavesdropping* (шпионство) (67), *lurking* (342) [Powerthesaurus]; *charge* (11664) [Merriam-webster];

3. Засада: *ambushing* (24), *waylaying* (7) [Powerthesaurus]; *entrapment* (17) [Merriam-webster].

4. Охота и рыбалка: *angling* (290), *battue* (облавная охота) (0), *coursing* (охота с гончими) (67), *dogging* (14), *falconry* (45) / *hawking* (96) (соколиная охота), *fowling* (охота на птиц) (5), *hunting* (2274), *shooting* (2125) [Powerthesaurus]; *ferreting* (76), *netting* (рыбалка сетями) (302), *poaching* (браконьерство) (194), *snaring* (10) [Merriam-webster].

5. Укрывательство: *hiding* (1290), *skulking* (44), *sneaking* (116) [Powerthesaurus].

6. Подглядывание: *peeping* (137) [Powerthesaurus];

7. Травля и гонение: *bullying* (302), *persecution* (388) *harass* (95) [Powerthesaurus]; *hounding* (35) [Merriam-webster]; *badgering* (30), *victimization* (50) [Synonyms.reverso].

8. Поиск: *searching* (2019), *seeking* (4558) [Powerthesaurus];

9. Нападение: *storming* (221) [Powerthesaurus]; *assault* (2208), *attack* (9057), *capturing* (269) [Merriam-webster]; *charge* (11664) [Merriam-webster];

10. Пленение: *trapping* (202) [Powerthesaurus];

11. Странствование: *wandering* (819) [Englishlib];

12. Убийство: *killing* (2905) [Merriam-webster].

Приведем несколько примеров употребления синонимов из Национального корпуса английского языка.

One woman claimed that she had been sexually harassed by a male manager.

Someone is hounding down at me in a vehicle.

Was it even now shadowing them, moving soundlessly from cover to cover, like a tiger in the steel.

She became assaultive, wanted to kill herself and had delusions of persecution.

He told the officer he would assault him to make sure he was arrested and taken to the cells.

The Security Service thought that Ramsay was unbalanced and suffered from persecution mania so far as the Jews were concerned.

And I think they'd just been hounding him for a while and that was the last straw.

Well, I phoned them up, and I'd been badgering them, and they told me to wait for a further communication.

They fear victimization especially if the harasser is their boss or someone senior to them.

The military said it had launched a big manhunt for army coup leaders who escaped when their men surrendered.

Who'd the peeping Tom done then?

Всего нами зафиксировано 48 синонимов в английском языке, но изучив контексты лишь некоторые из них можно рассматривать как синонимы. Мы исходим из общего представления, что *сталкинг* – это неоднократное действие, представляющее опасность и даже угрозу для жизни, преследование и вторжение в личную жизнь, выраженное разными формами или эмоциональный террор. Самыми близкими по значению являются синонимы *eavesdropping*, *bullying*, *harass*. Частичными синонимами можно назвать *tracing*, *observing*, *persecution*, *hounding*, *badgering*, *victimization*, так как они не всегда используются в значении *преследовать*. Все остальные, зафиксированные в словарях синонимы считаем не совсем оправданно рассматривать как синонимы *сталкинг*. Например, слово *following* не является

аналогом stalking, так как в английском языке оно употребляется как существительное в значении *следование, преследование цели* или *сторонники*, чаще как прилагательное в значении *следующий*. Заявленный в словарях синоним *pursuance* во всех проанализированных примерах употребляется только в значении *в целях, для достижения, осуществления*.

Самую большую группу синонимов «Охота и рыбалка» считаем некорректно относить к синонимам, учитывая современное представление о феномене stalking. Можно отметить, что лексема начала постепенно формировать свой собственный кластер из всех возможных словосочетаний, а также, учитывая повсеместное использование лексемы в законодательной деятельности, образуется собственный ряд синонимов, который можно условно обозначить «Юриспруденция».

В испанском языке найдено всего несколько синонимов: *acechar* (слежка) (1345) [Fundación del Español Urgente; Linguee], *espionaje* (шпионаж) (58836), *acoso* (преследование) (175553) [Fundación del Español Urgente], *persecución* (преследование) (180283), *hostigamiento* (травля) (28668), *acechanza* (шпионаж) (188), *asedio* (осада, приставание) (23981), *acosamiento* (слежка) (49) [Linguee].

В словаре Fundación del Español Urgente отмечается следующее: *‘según el contexto, son alternativas en español preferibles a stalkear, término que se emplea con el significado de ‘seguir a alguien en las redes sociales para obtener información y observar sus movimientos’* (согласно контексту, это альтернативы, более предпочтительные слову «stalkear» – термину, который подразумевает собой значение «преследовать кого-то в социальных сетях и наблюдать за его действиями»).

Приведем примеры употребления вышеуказанных синонимов в испанском языке.

Incluyó en su discurso la problemática por la que atraviesa el sector, la presión impositiva, el acoso laboral y escolar, así como a la situación de las causas que la Justicia investiga en relación con ex funcionarios denunciados en diferentes ámbitos de la administración pública (Она говорила о проблемах, с которыми сталкивается производственный сектор: налоговое давление, притеснения на рабочем месте и в школе, а также ситуацию с её причинами, которую правосудие решает в отношении бывших чиновников, о которых сообщалось в различных сферах административного управления) [ADN].

Данная лексема часто встречается в следующих словосочетаниях: *acoso sexual* (сексуальное преследование), *acoso escolar* (школьная травля), *acoso laboral* (притеснения на рабочем месте), *acoso policial* (преследование со стороны полиции).

Un casero usuario de Airbnb, a juicio por espiar a sus inquilinas con cámaras ocultas (Арендодатель, пользующийся услугами Airbnb, предстанет перед судом за слежку за арендаторами с помощью скрытых камер) [Fuentes Informadas];

La NSA de EEUU puede espiar el 75 % de lo que pasa en internet (АНБ США может шпионить за 75 % того, что происходит в Интернете) [Cerdo Morado];

Variando recorridos y horarios de viaje es posible cortar las rutinas y desorientar al delincuente que pudiera estar al acecho en el barrio (Изменяя маршруты и расписание своих передвижений, можно ... дезориентировать преступника, который может скрываться по соседству) [Foro de Seguridad].

Comprendo de una forma diferente lo que Pablo Neruda quiso decir consu poema... Sí, la tristeza es una compañera que más que ayudar siempre intentara acecharnos cuando mostremos más flaqueza (Я по-другому понимаю, что Пабло Неруда имел в виду в своем стихотворении... Да, печаль – это компаньон, который вместо того, чтобы помочь нам, всегда будет пытаться преследовать нас, когда мы проявляем слабость) [ADN].

Анализ употребления синонимов в испанском языке позволяет сделать вывод о том, что лексема *stalking* раскрывается через них и приобретает дополнительные семантические компоненты, например, это явление не имеет возрастных и социальных границ, этот феномен распространен как среди детей, так и взрослых, интересно, что stalking наблюдается и в

трудовой сфере между работниками, работниками и директором и т. д. и зачастую имеет сексуальную подоплеку. Самыми употребимыми и близкими по значению являются синонимы *persecución* и *acoso*. Синонимы в испанском языке подтверждают основной семантический компонент значения «преследование», причем идентифицирующееся как преступление, а также демонстрируют более острую форму stalking в форме буллинга и штурма.

При анализе материала на испанском языке обнаружена интересная тенденция, связанная с диалектным разнообразием испанского языка. Существует несколько вариантов членения испанского языка: на географическом и лексическом уровнях. Особенно заметны различия на лексическом уровне в Латинской Америке, они обусловлены наложением сразу нескольких экстралингвистических факторов: культура, происхождение (класс, национальность) и место проживания (деревня, город) на язык [Cahuzac 1980: 385].

В словарях русского языка предлагаются такие синонимы как *домогательство* (7190), *преследование* (34024) [Synonyms.ru; Словарь синонимов ASIS; Synonym.one], *слежка* (7053), *подглядывание* (344), *охота* (48883), *шпионаж* (12862), *притеснение* (3324), *наблюдение* (69170), *приставание* (1085), *следопытство* (15) [Sinonim.org], которые используются в следующих примерах в Национальном корпусе русского языка.

Бывший сотрудник полицейского департамента британского графства Саут-Йоркшир сядет в тюрьму на год по обвинению в подглядывании за людьми [Шпионивший с вертолета британский полицейский-вуайерист сядет в тюрьму // lenta.ru, 2017, НКРЯ];

По данным турецкого телеканала, задержанных обвиняют в «политическом и военном шпионаже» [В Турции по подозрению в шпионаже задержали шесть человек с паспортами РФ // Ведомости, 2021, НКРЯ];

Путин также не согласился с тезисом о притеснении журналистов в России, подчеркнув, что в российских СМИ звучат разные мнения, в том числе критика действий власти [Путин сравнил законы об иностранных агентах в России и США // Ведомости, 2021, НКРЯ];

При этом наблюдение подразумевает мониторинг и проводится на постоянной основе без взаимодействия с контролируемыми [Минцифры будет контролировать соблюдение законов о биометрической идентификации // Парламентская газета, 2021, НКРЯ];

Так, за навязчивое приставание к гражданам в общественных местах ради того, чтобы они купили товары или услуги теперь предусмотрен штраф в 5 тысяч рублей [«Зазывал» на курортах Краснодарского края будут штрафовать // Парламентская газета, 2021, НКРЯ];

Попробуйте заняться следопытством в ближайшее время и вы увидите, как это интересно [В. Храповицкий. Лесная грамота // «Юные строители», 1924, НКРЯ];

Их причиной стало расследование The New York Times о том, как руководство компании скрывало домогательства своих топ-менеджеров [О. Корелина. Оксфордский словарь выбрал слово года – «токсичный». Это и яды, которыми травили Скрипалей, и «токсичные отношения», 2018, НКРЯ];

Ключин отрицает предъявленные ему обвинения и утверждает, что его преследование может быть связано с его отказом сотрудничать с американскими и британскими спецслужбами, которые ранее пытались его завербовать, сообщил его адвокат Оливер Сирик [В США обвинили в киберпреступлениях еще четырех граждан РФ // Ведомости, 2021, НКРЯ];

Мы не допускаем издевательств и преследований на нашей платформе, но когда это случается, мы действуем [Facebook объявил о новой политике против травли и преследований // Ведомости, 2021, НКРЯ].

Согласно корпусному анализу самым употребительным синонимом является *наблюдение*, но изучив примеры, можно заключить, что в русском языке не следует его рассматривать как синоним слова *stalking*, так как он используется в самом общем значении *осмотр*, и большая часть примеров содержит такое понятие как *медицинское наблюдение*, или опытный метод в науке и умозаключение. Также нельзя считать прямым синонимом слово *охота*, так как во всех примерах реализуется значение *охота на дичь*, оно никак не связывается с охотой на людей.

Синоним *следопытство* имеет научный смысл и во всех примерах рассматривается как опыт или наблюдение за животными или каким-то природным явлением, к тому же все источники примеров датированы до 2011 г., что иллюстрирует его низкую частотность. Стоит отметить, что синонимы *преследование*, *слежка*, *шпионаж* и *притеснение*, которые, на первый взгляд, являются самыми близкими, таковыми не являются, они подразумевают и преследование преступников, преследование определенных целей, притеснение по разным причинам без прямого нарушения личных границ, что не отражает основной сути феномена стalkerства. Самым близким по значению являются синонимы *приставание* и *домогательство*.

Заключение

Таким образом, в английском языке всего зафиксировано 50 синонимов, в испанском – 8, в русском языке – 10. Интересно отметить, что в испанском языке в значении лексемы *stalking* и ее синонимах не отражается семантический компонент *охота на животных*, данная единица связана только с нарушением личных границ человека в отличие от русского и английского языков.

Однако, учитывая тот факт, что носители английского языка вместо слова *stalking* в значении *преследование дичи* или *идти украдкой* используют такие слова *to hunt (охотиться)*, *to sneak (подкрадываться, украдкой)*, можно утверждать, что есть тенденция на утрату данного значения лексемы. Данные изменения в языке-источнике лексемы не повлияют на ее значение в испанском и русском языках, поскольку в этих языках слово стало полноценной частью лексического аппарата и уже полностью подчиняется грамматике обоих языков.

В русско- и испаноязычной среде слово *сталкинг* является неологизмом. Несмотря на то, что некоторые лингвисты (особенно испанские) считают данное слово варваризмом и активно продвигают идею об его замене на существующие исконные слова, исходя из результатов нашего исследования можно утверждать, что большинство зафиксированных синонимов в словарях не могут стать полноценной заменой, поскольку происходит утрата смысловых оттенков.

Обозначенная в статье проблематика может послужить основой для дальнейших лингвистических исследований, поскольку, как ранее было отмечено, данное слово нуждается в изучении и фиксировании в словарных источниках. На наш взгляд, эта лексема включает в себя множество дополнительных оттенков и смыслов, которые вряд ли получится отобразить с помощью других слов.

Список литературы

1. Академик. URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_synonims/379697/%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%BB%D0%BA%D0%B8%D0%BD%D0%B3?ysclid=m0fifc6df3419165414 (дата обращения: июль–сентябрь 2024).
2. Белякова С. М. Сталкер: имя судьбы и судьба имени // Уральский филологический вестник. 2012. С. 153–156 (дата обращения: май 2024).
3. Коммерсантъ. Сталкинг: что это такое и как за него наказывают. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6791311> (дата обращения: июль 2024).
4. Коровушкин В. П. Основные атрибуты лингвоэкологии как автономной междисциплинарной отрасли языкознания // Вестник Череповецкого государственного университета. 2011. С. 60–64.
5. Мулюков Ф. Б. Наказание за преступление против личности по уголовному кодексу Испании // Ученые записки Казанского университета. 2012. Т. 154. Кн. 4. С. 203–209.
6. Национальный корпус испанского языка. URL: <https://www.corpusdelespanol.org> (дата обращения: июнь 2024).
7. Ребрина Л. Н. Семантика вражды: обозначения агрессивного субъекта в современной интернет-коммуникации // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. 2021. Т. 20. № 4. С. 74–90.
8. Словарь синонимов ASIS. В. Н. Тришин. 2013.
9. Толковый словарь русского языка. URL: <https://556.slovaronline.com/102291-%D0%A1%D0%A2%D0%90%D0%9B%D0%9A%D0%98%D0%9D%D0%93> (дата обращения: июнь 2024).

10. American Heritage Dictionary of the English Language, Fifth Edition. 2016 by Houghton Mifflin Harcourt Publishing Company. URL: <https://www.thefreedictionary.com/stalking> (дата обращения: май 2024).
11. British National Corpus. URL: <https://www.english-corpora.org/bnc/> (дата обращения: май 2024).
12. Cahuzac P. La división del español de América en zonas dialectales-Solución etnolingüística o semántico-dialectal. // *Lingüística Española Actual*, II. 1980. С. 385–461.
13. Cambridge Dictionary. URL: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english-russian/stalker> (дата обращения: май 2024).
14. Collins Dictionary. URL: <https://www.collinsdictionary.com/dictionary/english/stalking> (дата обращения: май 2024).
15. Collins Spanish Dictionary. Complete and Unabridged 8th Edition. 2005. William Collins Sons & Co. Ltd. URL: <https://www.thefreedictionary.com/stalking> (дата обращения: май 2024).
16. Corpus del Español. URL: <https://www.corpusdelespanol.org/web-dial/> (дата обращения: май 2024).
17. Domestic Violence, Stalking, and Antistalking Legislation An Annual Report to Congress under the Violence Against Women Act // National Institute of Justice/ 1996. 48 p.
18. Etymology Dictionary. URL: <https://www.etymonline.com/word/stalking> (дата обращения: июнь 2024).
19. Merriam-Webster. URL: <https://www.merriam-webster.com/thesaurus/stalking> (дата обращения: июнь 2024).
20. Online Etymology Dictionary. URL: <https://www.etymonline.com/word/stalking> (дата обращения: июнь 2024).
21. Oxford Learner's Dictionary. URL: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/definition/english/stalking?q=stalking> (дата обращения: июнь 2024).
22. Powerthesaurus. URL: <https://www.powerthesaurus.org> (дата обращения: июнь 2024).
23. Stalking; classification; exceptions; definitions. URL: <https://www.azleg.gov/ars/13/02923.htm> (дата обращения: июнь 2024).
24. Synonym.one. URL: <https://ru.synonym.one/сталкинг> (дата обращения: июнь 2024).
25. Synonyms.reverso. URL: <https://synonyms.reverso.net/synonym/en/stalking> (дата обращения: май 2024).
26. Synonyms. URL: <https://synonyms.su> (дата обращения: май 2024).

References

1. Akademik. (In Russ.). Available at: https://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_synonims/379697/%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%BB%D0%BA%D0%B8%D0%BD%D0%B3?ysclid=m0fifc6df3419165414 (accessed: July-September 2024).
2. Belyakova S. M. Stalker: imya sud'by i sud'ba imeni [Stalker: the name of fate and the fate of the name]. *Ural'skiy filologicheskij vestnik* [Ural Philological Bulletin]. 2012, pp. 153-156 (accessed: May 2024).
3. Kommersant". Stalking: chto eto takoe i kak za nego nakazyvayut [Kommersant. Stalking: what is it and how is it punished]. (In Russ.). Available at: <https://www.kommersant.ru/doc/6791311> (accessed: July 2024).
4. Korovushkin V.P. Osnovnye atributy lingvoekologii kak avtonomnoy mezhdistsiplinarnoy otrasli yazykoznaniya [The main attributes of linguoecology as an autonomous interdisciplinary branch of linguistics]. *Vestnik Cherepovetskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Cherepovets State University]. 2011, pp. 60-64. (In Russ.).
5. Mulyukov F. B. Nakazanie za prestuplenie protiv lichnosti po ugolovnomu kodeksu Ispanii [Punishment for crimes against the person under the Spanish Penal Code]. *Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta* [Scientific notes of Kazan University]. 2012, vol. 154, book 4, pp. 203-209. (In Russ.).
6. Natsional'nyy korpus ispanского yazyka [National Corpus of the Spanish Language]. (In Russ.). Available at: <https://www.corpusdelespanol.org> (accessed: June 2024).
7. Rebrina L. N. Semantika vrazhdy: oboznacheniya agressivnogo sub"ekta v sovremennoy internet-kommunikatsii [Semantics of hostility: designations of an aggressive subject in modern Internet communication]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2: Yazykoznanie* [Bulletin of Volgograd State University. Series 2: Linguistics]. 2021, vol. 20, no. 4, pp 74-90. (In Russ.).
8. Slovar' sinonimov ASIS [ASIS Dictionary of Synonyms]. V. N. Trishin, 2013. (In Russ.).
9. Tolkovyy slovar' russkogo yazyka [Explanatory Dictionary of the Russian Language]. (In Russ.). Available at: <https://556.slovaronline.com/102291-%D0%A1%D0%A2%D0%90%D0%9B%D0%9A%D0%98%D0%9D%D0%93> (accessed: June 2024).

10. American Heritage Dictionary of the English Language, Fifth Edition. 2016 by Houghton Mifflin Harcourt Publishing Company. URL: <https://www.thefreedictionary.com/stalking> (дата обращения: май 2024).
11. British National Corpus. URL: <https://www.english-corpora.org/bnc/> (дата обращения: май 2024).
12. Cahuzac P. La división del español de América en zonas dialectales-Solución etnolingüística o semántico-dialectal. // *Lingüística Española Actual*, II. 1980. С. 385–461.
13. Cambridge Dictionary. URL: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english-russian/stalker> (дата обращения: май 2024).
14. Collins Dictionary. URL: <https://www.collinsdictionary.com/dictionary/english/stalking> (дата обращения: май 2024).
15. Collins Spanish Dictionary. Complete and Unabridged 8th Edition. 2005. William Collins Sons & Co. Ltd. URL: <https://www.thefreedictionary.com/stalking> (дата обращения: май 2024).
16. Corpus del Español. URL: <https://www.corpusdelespanol.org/web-dial/> (дата обращения: май 2024).
17. Domestic Violence, Stalking, and Antistalking Legislation An Annual Report to Congress under the Violence Against Women Act // National Institute of Justice/ 1996. 48 p.
18. Etymology Dictionary. URL: <https://www.etymonline.com/word/stalking> (дата обращения: июнь 2024).
19. Merriam-Webster. URL: <https://www.merriam-webster.com/thesaurus/stalking> (дата обращения: июнь 2024).
20. Online Etymology Dictionary. URL: <https://www.etymonline.com/word/stalking> (дата обращения: июнь 2024).
21. Oxford Learner's Dictionary. URL: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/definition/english/stalking?q=stalking> (дата обращения: июнь 2024).
22. Powerthesaurus. URL: <https://www.powerthesaurus.org> (дата обращения: июнь 2024).
23. Stalking; classification; exceptions; definitions. URL: <https://www.azleg.gov/ars/13/02923.htm> (дата обращения: июнь 2024).
24. Synonym.one. URL: <https://ru.synonym.one/сталкинг> (дата обращения: июнь 2024).
25. Synonyms.reverso. URL: <https://synonyms.reverso.net/synonym/en/stalking> (дата обращения: май 2024).
26. Synonyms. URL: <https://synonyms.su> (дата обращения: май 2024).

Информация об авторах

Е. О. Зубарева – кандидат филологических наук,
доцент, кафедра лингвистики и перевода,

Пермский государственный национальный исследовательский университет;

П. П. Чернышева – студент,

Пермский государственный национальный исследовательский университет.

Information about the authors

E. O. Zubareva – Ph. D. (Philology), Associate Professor,
Department of Linguistics and Translation, Perm State University;

P. P. Chernysheva – Student, Perm State University.

Статья поступила в редакцию 25.08.2024; одобрена после рецензирования 15.09.2024; принята к публикации 30.09.2024.

The article was submitted 25.08.2024; approved after reviewing 15.09.2024; accepted for publication 30.09.2024.

Евразийский гуманитарный журнал. 2024. № 3. С. 27–32.
Eurasian Humanitarian Journal. 2024. No. 3. P. 27-32.

Научная статья
УДК 811.111'37

РУСИЗМЫ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Сергей Владимирович Балакин¹, Мария Федоровна Панченкова²

^{1,2} Уральский государственный университет путей сообщения, Екатеринбург, Россия

¹ sergiorusso2007@mail.ru

² umk_kizt@mail.ru

Аннотация. Исследования в области языковых контактов и лингвистических аспектов данного процесса значительно активизировались в последние десятилетия. Проблемы изучения когнитивного и коммуникативного пространства двух и более культур являются одной из ведущих областей в современных исследованиях. В середине XX в. такие ученые, как Уриэль Вайнрайх и Эйнар Хауген, продвинулись в исследованиях о природе языковых контактов, их гипотезы с тех пор были пересмотрены и доработаны с множества точек зрения и на большом количестве языков. Большая доля исследований в данной области посвящена лингвистическим аспектам вхождения заимствованной лексики в результате межкультурного диалога, а именно причин заимствования и дальнейшей судьбы иноязычной лексики в языке-реципиенте. Помимо внешних причин заимствования, исследователями отмечается несколько внутриязыковых мотивов. Взгляд в рамках когнитивно-дискурсивной парадигмы на судьбу заимствованных слов в языке-реципиенте, а именно русизмов в английском языке, представляет особый интерес для нашего исследования. Статья посвящена обоснованию актуальности исследования русизмов в английском языке в русле когнитивной семантики. Авторы дают определение русизмам, приводят результаты анализа отечественных и зарубежных исследований русизмов в области лингвистики, а также рассматривают перспективы исследований в данной области. Одним из интересных и перспективных направлений исследования русизмов в современном английском языке авторы считают выявление их интерпретирующего потенциала и концептуальных признаков в результате процессов вторичной категоризации и вторичной концептуализации, дающее исследователю более наглядное представление о месте русских слов в англоязычной концептосфере.

Ключевые слова: заимствование, русизм, интеркогнитивный межкультурный диалог, концепт, когнитивные характеристики русизмов

Для цитирования: Балакин С. В., Панченкова М. Ф. Русизмы в современном английском языке: проблемы и перспективы исследования // Евразийский гуманитарный журнал. 2024. № 3. С. 27–32.

Original article

RUSSIANISMS IN MODERN ENGLISH: PROBLEMS AND PROSPECTS OF RESEARCH

Sergey V. Balakin¹, Maria F. Panchenkova²

^{1,2} Ural State Transport University, Yekaterinburg, Russia

¹ sergiorusso2007@mail.ru

² umk_kizt@mail.ru

Abstract. Research in the field of language contacts and linguistic aspects of this process has significantly intensified in recent decades. The problems of studying the cognitive and communicative space of two or more cultures are one of the leading areas in modern research. In the middle of the 20th century, scientists such as Uriel

Weinreich and Einar Haugen made progress in research on the nature of language contacts, and their hypotheses have since been revised and refined from many points of view and in a large number of languages. A large proportion of research in this field is devoted to the linguistic aspects of the occurrence of borrowed vocabulary as a result of intercultural dialogue, namely, the causes of borrowing and the further fate of foreign language vocabulary in the recipient language. In addition to the external reasons for borrowing, researchers have noted several intra-linguistic motives. The view within the framework of the cognitive-discursive paradigm on the fate of loanwords in the recipient language, namely Russianisms in English, is of particular interest for our research. The article is devoted to substantiating the relevance of the study of Russianisms in the English language in line with cognitive semantics. The authors define Russianisms, provide the results of the analysis of domestic and foreign studies of Russianisms in the field of linguistics, and also consider the prospects for research in this field. The authors consider one of the interesting and promising areas of research of Russianisms in modern English to be the identification of their interpretative potential and conceptual features as a result of the processes of secondary categorization and secondary conceptualization, which gives the researcher a more visual representation of the place of Russian words in the English-speaking conceptual sphere.

Keywords: borrowing, Russianism, intercognitive intercultural dialogue, concept, cognitive characteristics of Russianisms

For citation: Balakin S. V., Panchenkova M. F. Russianisms in modern English: problems and research prospects. Eurasian Humanitarian Journal. 2024;3:27-32. (In Russ.).

Введение

Исследования в области языковых контактов и лингвистических аспектов данного процесса значительно активизировались в последние десятилетия. Проблемы изучения когнитивного и коммуникативного пространства двух и более культур являются одной из ведущих областей в современных исследованиях. В середине XX в. такие ученые, как Уриэль Вайнрайх и Эйнар Хауген, продвинулись в исследованиях о природе языковых контактов, их гипотезы с тех пор были пересмотрены и доработаны с множества точек зрения и на большом количестве языков. Среди зарубежных ученых, которые занимались как теоретическими, так и практическими аспектами контактирующих языков, следует упомянуть работы Сары Томасон [Tomason 2001], Кэрл Мейерс-Скоттон [Myers-Scotton 2002].

Большая доля исследований в данной области посвящена лингвистическим аспектам вхождения заимствованной лексики в результате межкультурного диалога, а именно причин заимствования и дальнейшей судьбы иноязычной лексики в языке-реципиенте. Помимо внешних причин заимствования исследователями отмечается несколько внутриязыковых мотивов. Выделяются несколько факторов, независимо или взаимно влияющих на введение иностранных элементов в язык: низкая частота редких слов, омонимия, тенденция аффективных слов терять свою выразительную силу, постоянная потребность в синонимах, недостаточно дифференцированные семантические поля и символические, либо позитивные, либо уничижительные ассоциации с языком-донором. В случае с русизмами, по мнению исследователя Мирославы Подалеска [Podhajeska 2009], фиксируется не только специфическое семантическое содержание, символизирующее иностранное и непривычное, но и чувство антипатии, а не симпатии.

Считается, что после принятия языком-донором иностранные заимствования следуют по двум основным сценариям развития. В некоторых случаях они, как правило, ассоциируются с чем-то нарочито иностранным и экзотическим. Такие слова обычно довольно изолированы в языке-реципиенте; они не являются членами семантического поля и не требуют пояснений с этимологической точки зрения. К ним можно смело относиться как к иностранным. Иностранные выражения в английском языке обычно используются для особого эффекта, для “местного колорита” или для демонстрации специальных знаний. В печатном виде они обычно выделяются курсивом или особым шрифтом. Другие заимствования становятся нативизированными до такой степени, что теряют свое оригинальное коннотативное значение, полностью или частично интегрируясь в языке-реципиенте.

Основная часть

Термин *заимствование* имеет несколько научных определений. Так, например, по мнению Е. Ф. Ворно, М. А. Кащеевой и др. [Ворно, Кащеева 1955: 94–95], заимствование относится к словам иностранного происхождения. В рамках этого подхода при анализе лексики английского и русского языков на современном этапе их развития вся лексика этих языков должна быть признана английской и русской, за исключением слов, фонетическая, грамматическая, семантическая и графическая структура которых имеет очевидное иноязычное происхождение (например, *стень*, *спутник* из русского языка).

С точки зрения известного британского лингвиста и автора книг Дэвида Кристала в его «Словаре лингвистики и фонетики», под заимствованным словом понимается языковая форма, перенятая одним языком или диалектом из другого [Crystal 2003: 56]. Английский язык заимствовал ряд русских слов (т. н. *русизмов*), относящихся конкретно к русскому контексту (например, *muzhik*, *rouble* or *samizdat*).

Термин *русизм* в исследованиях отечественных и зарубежных лингвистов имеет как общие толкования, так и некоторые расхождения в его интерпретации. Например, в русле лингвокультурологии под русизмами (ксенонимами) В. В. Кабакчи понимает как прямые заимствования из русской лексики (*tsar*, *balalaika*, *Kremlin*, *kulak*), так и опосредованные заимствования: лексические кальки (*Old Believer*, *Decembrist*, *peaceful coexistence*) и семантические кальки (*Young Pioneer*, *Thaw*, *fellow-traveller*) [Кабакчи 2021].

В исследовании М. Подалеска проведен тщательный лексикографический анализ источников на английском языке: русизмом называется заимствование исключительно из русского языка [Podhajeca 2005: 123–134]. Зарубежные исследователи отмечают незначительную роль русского языка в процессе формирования словаря английского языка [Gaeng 1971, Pyles 1964]. Тем не менее, результаты отечественных исследователей в области лингвистики демонстрируют более существенное влияние русского языка на английский язык, чем это представляется западным лингвистам. В. В. Кабакчи в своих исследованиях отмечает, что ксенонимы-русизмы составляют примерно шестую часть всего словарного состава английского языка, что демонстрирует формирование ксенонимического пласта русской культуры [Кабакчи 2021: 139].

Л. В. Толстикова отмечает, что русизмами можно считать только «лексику, полностью усвоенную, что подразумевает наличие у данного слова закрепленного за ним лексического значения и его свободное использование в устной и письменной речи без наличия дефиниции». Под русскоязычными заимствованиями (или «русизмами») исследователь понимает производные и/или производные слова:

- 1) русского происхождения, сохранившие или утратившие почти полностью или частично формально-семантическую связь с соответствующими русскими словами вследствие адаптации;
- 2) слова нерусского происхождения, заимствованные русским языком (русский язык является языком-посредником);
- 3) слова русского или нерусского происхождения, заимствованные английским языком через языки-посредники и воспринимаемые носителями языка как отечественная или иноязычная лексика [Толстикова 2021: 5–6].

Поскольку термином *заимствование* в языкознании принято обозначать «элемент чужого языка (слово, морфема, синтаксическая конструкция и т. д.), перенесенный из одного языка в другой в результате языковых контактов, а также сам процесс перехода элементов одного языка в другой» [Лингвистический энциклопедический словарь 1990: 158], то под русизмом понимается слово, заимствованное иностранным языком из русского.

По количеству русизмов репрезентированных в лексикографических зарубежных и отечественных источниках также можно обнаружить значительные различия. Так, в Encyclopaedia Britannica 2001 г. их насчитывается всего 22. «Англо-английский словарь

русской культурной терминологии» В. В. Кабакчи предлагает 2500 культурных терминов (ксенонимов-русизмов) [Кабакчи 2002: 6], в то время как в исследовании М. Подалеска приведен словарь из 535 русизмов.

Особый интерес для нашего исследования представляют когнитивные и лингвистические аспекты языковых контактов, а именно изучение образованного в их результате интеркогнитивного межкультурного диалога. Посредством данного диалога возникает интегрированное межкультурное ментальное пространство, представляющее собой концептуальный бленд, то есть результат концептуальной интеграции [Заботкина 2021: 17].

При взаимодействии двух (и более) языков выстраиваются определенные структурные связи между их концептуальными системами, а именно, концептами как ментальными единицами, «квантами структурированного знания» [Кубрякова 1998: 142–143]. Рассматривая процесс вхождения и ассимиляции русизмов как когнитивный процесс, мы воспринимаем такую языковую единицу как интегративное ментальное образование, представляющее собой знание, содержащее совокупность смыслов, оценок, способов взаимодействия в иноязычной концептуальной системе (языковой картине мира).

Взгляд в рамках когнитивно-дискурсивной парадигмы на судьбу заимствованных слов в языке-реципиенте, а именно русизмов в английском языке, представляет особый интерес для нашего исследования. Проблема концептуального анализа русизмов в английском языке является недостаточно разработанной. Именно в русле когнитивного подхода к языку мы получаем наиболее многоаспектное представление о концептуальных характеристиках заимствованных языковых единиц. Выявление концептуальных характеристик осуществляется посредством анализа словарных толкований (концептуально-дефиниционный анализ) [Болдырев 2021: 46–47].

Словарные репрезентации анализируются с опорой на англоязычные онлайн-словари (Online Etymology Dictionary, Collins Dictionary, Cambridge Dictionary, English Merriam-Webster Dictionary, Oxford English Dictionary). Последующее сравнение значений и выявление когнитивных характеристик русизмов осуществляется посредством концептуально-репрезентативного анализа двух англоязычных корпусов современного английского языка – британского английского (BNC) и американского английского (COCA).

Попадая в иную лингвокультурную среду, тот или иной концепт утрачивает большой и значимый пласт своих культурных значений. В большинстве случаев усваивается понятийное содержание, отражающееся в репрезентации объективных реалий таких как время, историко-политические деятели, политическая система на определенной географической территории.

Однако при этом словарные дефиниции англоязычных источников либо не фиксируют значимый пласт исходных значений, либо развивают оценочный компонент в соответствии с принятой в английской культуре точкой зрения на определенные события или персоны. Тем самым, англоязычная концептосфера усваивает не только основные (базовые) когнитивные признаки концепта, но и трансформирует модально-оценочные (сопряженные) когнитивные признаки [Панченкова 2023: 209].

Заключение

Потеря концептом русского языка части своих значений объясняется различием когнитивных матриц [Болдырев 2021: 59], то есть объективным отсутствием у носителей языка-реципиента информации о том в какой области функционирует и как именно репрезентируется исходный концепт в русскоязычной лингвокультуре.

Заимствуются только основные значения, описывающиеся в рамках фактической и объективной информации. В результате чего в английском языке в результате вторичной репрезентации создаются новые сферы употребления. Сферой употребления большинства русизмов становится политика или смежные области. В русизмах возникают и превалируют

ироничные или отрицательные коннотации. Отсутствие знаний о грамматической системе русского языка, непрозрачность внутренней формы слова для носителя английского усложняет процесс категоризации русизма.

Одним из интересных и перспективных направлений исследования русизмов в современном английском языке мы считаем выявление их интерпретирующего потенциала и концептуальных признаков в результате процессов вторичной категоризации и вторичной концептуализации, дающее исследователю более наглядное представление о месте русских слов в англоязычной концептосфере.

Список литературы

1. Болдырев Н. Н. Когнитивная семантика. Введение в когнитивную лингвистику : курс лекций. Тамб. гос. ун-т им. Г. Р. Державина, Рос. ассоциация лингвистов-когнитологов. Изд. 5-е испр. и доп. Тамбов : Издательский дом «Державинский», 2021. 236 с.
2. Ворно Е. Ф., Кашеева М. А. Лексикология английского языка. Л. : Ленингр. отд. Учпедгиза, 1955. 945 с.
3. Заботкина В. И. К вопросу о когнитивных основах контакта двух культур // Вестник Московского университета. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2021. № 2. С. 17-28.
4. Кабакчи В. В. The Dictionary of Russia (2500 Cultural Terms) // Англо-английский словарь русской культурной терминологии. СПб. : Издательство «Союз», 2002. 576 с.
5. Кабакчи В. В. Лингвистика и политика: русизмы в англоязычной полемике Запада с Россией // Исследования языка и современное гуманитарное знание. 2021. Т. 3. № 2. С. 138–152.
6. Кубрякова Е. С. Роль словообразования в формировании языковой картины мира // Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира / Отв. ред. Б. А. Серебrenников. М. : Наука, 1998. 216 с.
7. Лингвистический энциклопедический словарь / Под ред. В. Н. Ярцева. М. : Советская энциклопедия, 1990. URL: <http://tapemark.narod.ru/les/> (дата обращения: 16.05.2024).
8. Панченкова М. Ф. Ассимиляция русизмов в английском языке как когнитивный процесс (на примере концепта TSAR) // Когнитивные исследования языка. 2023. № 3-1 (54). С. 206–210.
9. Толстикова Л. В. Когнитивно-прагматический и лингвокультурологический аспекты функционирования русизмов в англоязычном и англицизмов в русскоязычном газетных дискурсах : автореф. ... к. филол. н. Майкоп, 2012. 25 с.
10. Crystal D. A dictionary of linguistics and phonetics. 5th ed. p. cm. (The Language library). Blackwell Publishing, 2003. 508 p.
11. Myers-Scotton C. M. Contact Linguistics, bilingual encounters and grammatical outcomes. Oxford: OUP, 2002. 342 p. URL: <https://books.google.ru/books?id=krRcXJlJaMcC&printsec=frontcover&hl=ru#v=onepage&q&f=false> (дата обращения: 30.05.2024).
12. Podhajecka M. Russian Borrowings in English: Similarities and Differences in Lexicographic Description. URL: <http://www.lingref.com/cpp/hel-lex/2005/paper1353.pdf> (дата обращения: 16.07.2024).
13. Thomason S. G. Language Contact Georgetown University Press, 2001. 310
14. p. URL: <https://archive.org/details/languagecontacti0000thom> (дата обращения: 30.05.2024).

References

1. Boldyrev N. N. Kognitivnaya semantika. Vvedenie v kognitivnyuyu lingvistiku [Cognitive Semantics. Introduction to Cognitive Linguistics]. Tambovskiy gosudarstvennyy universitet im. G. R. Derzhavina, Rossiyskaya assotsiatsiya lingvistov-kognitologov. 2th ed., Tambov, Izdatel'skiy dom «Derzhavinskiy», 2021, 236 p. (In Russ.).
2. Vorno E. F., Kashcheeva M. A. Leksikologiya angliyskogo yazyka [English Lexicology]. Leningrad, Leningr. otd. Uchpedgiza, 1955, 945 p. (In Russ.).
3. Zabotkina V. I. K voprosu o kognitivnykh osnovakh kontakta dvukh kul'tur [On the issue of cognitive foundations of contact between two cultures]. *Vestnik Moskovskogo universiteta* [Bulletin of Moscow University]. 2021, no. 2, pp. 17-28. (In Russ.).

4. Kabakchi V. V. The Dictionary of Russia (2500 Cultural Terms). *Anglo-angliyskiy slovar' russkoy kul'turnoy terminologii* [English-English Dictionary of Russian Cultural Terminology]. Saint Petersburg, Soyuz, 2002, 576 p. (In Russ.).

5. Kabakchi V. V. Lingvistika i politika: rusizmy v angloyazychnoy polemike Zapada s Rossiey [Linguistics and Politics: Russisms in the English-Language Polemics of the West with Russia]. *Issledovaniya yazyka i sovremennoe gumanitarnoe znanie* [Language studies and modern humanities]. 2021, vol. 3, no. 2, pp. 138-152. (In Russ.).

6. Kubryakova E. S. Rol' slovoobrazovaniya v formirovaniy yazykovoy kartiny mira [The role of word formation in the formation of the linguistic picture of the world]. *Rol' chelovecheskogo faktora v yazyke: Yazyk i kartina mira* [The Role of the Human Factor in Language: Language and the Picture of the World]. Moscow, Nauka, 1998, 216 p. (In Russ.).

7. Lingvisticheskiy entsiklopedicheskiy slovar' [Linguistic Encyclopedic Dictionary]. Ed. by V. N. Yartsev. Moscow, Sovetskaya entsiklopediya, 1990, (In Russ.). Available at: <http://tapemark.narod.ru/les/> (accessed: 16.05.2024).

8. Panchenkova M. F. Assimilyatsiya rusizmov v angliyskom yazyke kak kognitivnyy protsess (na primere kontsepta TSAR) [Assimilation of Russianisms in the English language as a cognitive process (using the TSAR concept as an example)]. *Kognitivnye issledovaniya yazyka* [Cognitive studies of language]. 2023, no. 3-1 (54), pp. 206-210. (In Russ.).

9. Tolstikova L. V. Kognitivno-pragmaticheskiy i lingvokul'turologicheskiy aspekty funkcionirovaniya rusizmov v angloyazychnom i anglitsizmov v russkoyazychnom gazetnykh diskursakh [Cognitive-pragmatic and linguacultural aspects of the functioning of Russianisms in English-language and Anglicisms in Russian-language newspaper discourses]. PhD dissertation abstract. Maykop, 2012, 25 p. (In Russ.).

Информация об авторах

С. В. Балакин – доктор филологических наук, профессор,
заведующий кафедрой иностранных языков и межкультурных коммуникаций,
Уральский государственный университет путей сообщения;

М. Ф. Панченкова – старший преподаватель, кафедра иностранных языков и
межкультурных коммуникаций, Уральский государственный университет путей сообщения.

Information about the authors

S. V. Balakin – Grand Ph. D. (Philology), Professor, Head of the Department of Foreign Languages and Intercultural Communications, Ural State University of Railway Engineering;

M. F. Panchenkova – Senior Lecturer, Department of Foreign Languages and Intercultural Communications, Ural State University of Railway Engineering.

Статья поступила в редакцию 05.08.2024; одобрена после рецензирования 25.08.2024; принята к публикации 10.09.2024.

The article was submitted 05.08.2024; approved after reviewing 25.08.2024; accepted for publication 10.09.2024.

Евразийский гуманитарный журнал. 2024. № 3. С. 33–40.
Eurasian Humanitarian Journal. 2024. No. 3. P. 33-40.

Научная статья
УДК 811.112.2`36

АСПЕКТУАЛЬНО-ТАКСИСНЫЕ СВОЙСТВА НЕМЕЦКОГО ДЕВЕРБАТИВА (НА ПРИМЕРЕ ВЫСКАЗЫВАНИЙ С ПРЕДЛОЖНЫМИ КОНСТРУКЦИЯМИ)

Ирина Викторовна Архипова

Новосибирский государственный педагогический университет, Новосибирск, Россия,
irarch@yandex.ru

Аннотация. Настоящая статья посвящена рассмотрению аспектуально-таксисных свойств немецких deverbatives, реализуемых в высказываниях с предлогами темпоральной и нетемпоральной семантики. Вопросы описания лингвистической природы, а также системно-функциональных свойств немецких deverbative существительных как имён производных рассматриваются в ряде работ отечественных и зарубежных исследователей. Однако более пристального внимания требует описание аспектуально-таксисных свойств deverbative как имён производных, наследующих и, как правило, сохраняющих аспектуальность и таксисность производящих глаголов. Немецкие deverbative (статальные, процессуальные, акциональные), как правило, характеризуются аспектуальными признаками производящих их глаголов (непредельности, предельности, длительности, недлительности и др.), хотя их аспектуальность (по сравнению с аспектуальностью глаголов) обнаруживает некоторые ограничения. Аспектуальная ограниченность deverbative обусловлена их деривационной природой и категориальными значениями имен существительных. Наряду с аспектуальностью deverbative наследуют и глагольное свойство таксисности, то есть способности в составе предложных конструкций выступать в качестве таксисных актуализаторов (соактуализаторов). В качестве диагностических индикаторов реализуемых аспектуально-таксисных свойств deverbative служат темпоральные предлоги, а также имена прилагательные с семантикой длительности в атрибутивной функции. В ходе исследования установлено, что при употреблении с темпоральными предлогами статальные, процессуальные и акциональные deverbative немецкого языка участвуют в актуализации категориальных значений хронологического таксиса одновременности и разновременности, а при сочетании с нетемпоральными предлогами они выполняют функцию соактуализаторов нехронологического (обстоятельного) таксиса одновременности – каузального, медиального, concessive или обстоятельного таксиса образа действия.

Ключевые слова: deverbative, статальный deverbative, процессуальный deverbative, акциональный deverbative, производящие глаголы, аспектуальность, аспектуальная коррелятивность, аспектуальная ограниченность, таксисность, аспектуально-таксисные свойства, таксисный соактуализатор

Для цитирования: Архипова И. В. Аспектуально-таксисные свойства немецкого deverbative (на примере высказываний с предложными конструкциями) // Евразийский гуманитарный журнал. 2024. № 3. С. 33–40.

Original article

ASPECTUAL-TAXIC PROPERTIES OF THE GERMAN DEVERBATIVE (USING THE EXAMPLE OF STATEMENTS WITH PREPOSITIONAL CONSTRUCTIONS)

Irina V. Arkhipova, Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russia,
irarch@yandex.ru

Abstract. This article is devoted to the consideration of the aspectual-tactical properties of German deverbatives, realized in statements with prepositions of temporal and non-temporal semantics. The issues of describing the linguistic nature, as well as the system-functional properties of German deverbative nouns as derivative names are considered in a number of works by domestic and foreign researchers. However, more careful attention is required to describe the aspectual-tactic properties of deverbatives as names of derivatives that inherit and, as a rule, preserve the aspectuality and taxicity of producing verbs. German deverbatives (statal, procedural, actional), as a rule, are characterized by the aspectual features of the verbs that produce them (infinitude, liminality, duration, non-duration, etc.), although their aspectuality (in comparison with the aspectuality of verbs) reveals some limitations. The aspectual limitations of deverbatives are due to their derivational nature and the categorical meanings of nouns. Along with aspectuality, deverbatives also inherit the verbal property of taxis, i.e. the ability to act as taxis actualizers (co-actualizers) in prepositional constructions. Temporal prepositions and adjectives with the semantics of duration in the attributive function serve as diagnostic indicators of the realized aspectual-tactical properties of deverbatives. The study established that when used with temporal prepositions, statal, procedural and actional deverbatives of the German language participate in the actualization of the categorical meanings of the chronological taxis of simultaneity and multitemporality, and when combined with non-temporal prepositions, they perform the function of co-actualizers of the non-chronological (adverbial) taxis of simultaneity – causal, medial, concessive or adverbial taxis of the mode of action.

Keywords: deverbative, statal deverbative, procedural deverbative, actional deverbative, productive verbs, aspectuality, aspectual correlativity, aspectual limitation, taxicity, aspectual-tactical properties, taxis co-actualizer

For citation Arkhipova I. V. Aspectual-tactic properties of the German deverbative (using the example of statements with prepositional constructions). Eurasian Humanitarian Journal. 2024;3:33-40. (In Russ.).

Введение

Вопросы описания лингвистической природы, а также системно-функциональных свойств немецких deverбативных существительных как имён производных рассматриваются в работах ряда отечественных и зарубежных исследователей (см. например: [Архипова 2023, 2023а, 2024; Болотова 2019; Волкова 2015; Гаврилова 2015; Глушак, Балакирев 1980; Гутникова, 2019; Зольникова 2015; Искандарова 2014; Каримова, Болотова 2020; Колокова, Каримова 2021; Каткова, Архипова 2020; Матасова, Уфимцева 2017; Мирошникова, Матасова 2016; Ehrlich, Rapp 2000; Sandberg 1976; Knobloch 2002; Rosdeutscher, Kamp 2010]). Однако более пристального внимания требует описание аспектуально-таксисных свойств deverбативов как имён производных, наследующих и, как правило, сохраняющих аспектуальность и таксисность производящих глаголов.

Основная часть

В фокусе данного исследования находится вопрос описания аспектуально-таксисных характеристик немецких deverбативов в составе предложно-именных конструкций. В современной лингвистике deverбативы рассматриваются как *отглагольные образования, отглагольные имена, отглагольные дериваты, номинализации (пропозитивные номинализации, номинализованные пропозиции)* или *nomina actionis*. Deverbативы являются неоднородными (гетерогенными) единицами. Как гетерогенные языковые единицы они характеризуются полифункциональностью, поскольку в сочетании с разными предлогами темпоральной и нетемпоральной семантики они могут выступать в качестве соактуализаторов различных таксисных категориальных значений одновременности и разновременности.

Материалом для исследования послужили немецкие высказывания с предложно-deverbативными конструкциями, полученные методом направленной выборки из электронной базы данных Лейпцигского национального корпуса (LC). В процессе исследования применялись такие методы как гипотетико-дедуктивный, индуктивный, описательный, контекстуальный и другие.

Немецкие девербативы являются именами с двухслойной или двойственной (глагольно-именной) семантикой. Они объединяют глагольную семантику производящих глагольных основ и предметные категориальные значения, характерные для такой части речи как имя существительное. В этой связи следует отметить, что между производящими глаголами и отглагольными именами (девербативами) существует некоторая аспектуальная соотносительность или коррелятивность.

Однако производящий глагол характеризуется более широкими аспектуальными потенциями, в том время как девербатив в силу своей категориальной конкретно-предметной семантики является аспектуально ограниченным. Его аспектуальная ограниченность связана с деривационной «опредмеченной» семантикой девербативов, которые могут наряду с собственно действиями обозначать и их результаты и даже некоторые предметы. В случае их полного обрастания «опредмеченными» значениями они теряют присущие глаголам аспектуальность и таксисность.

Аспектуальность девербативов не является онтологически присущей им как части речи категорией. Аспектуальные признаки девербативов рассматриваются нами как признаки «свернутой» или номинализованной пропозиции». Аспектуальная коррелятивность немецких девербативов и производящих их глаголов позволяет гипотетически «приписать» девербативам как производным именам существительным такие аспектуальные характеристики глагольной семантики, как процессуальность / непроцессуальность, длительность / недлительность, предельность / неопредельность, результативность и другие. Наряду с аспектуальностью немецкие девербативы наследуют и такое глагольное свойство, как таксисность, то есть способность при условии сочетания с предлогами выступать в качестве таксисных актуализаторов (соактуализаторов).

Девербативы стальной семантики сохраняют такие аспектуальные характеристики стальных глаголов как стальность, длительность / недлительность и предельность / неопредельность. Таковыми являются немецкие отглагольные имена, обозначающие различные физические / физиологические или психические / эмоционально-психические / ментальные состояния одушевленного субъекта действия (например, *das Sitzen, das Liegen, das Stehen, das Wachen* и другие).

Девербативы, максимально сохраняющие стальность производящих глаголов (см. имена на -en: *das Sitzen, das Liegen, das Stehen, das Wachen*), наследуют и их таксисные потенции. Они характеризуются аспектуально-таксисными свойствами глаголов и при сочетании с предлогами выступают в качестве таксисных соактуализаторов (наряду с глаголами предикатов рассматриваемых высказываний). Например:

(1) *In Salzburg dirigiert er im Sitzen, umgeben von einer Aura freundlicher Weisheit (LC).*

(2) *Nach langem Sitzen ist der Bewegungsdrang gerade bei kleinen Kindern groß (LC).*

(3) *Durch das lange Sitzen nehmen Rückenschmerzen und Verspannungen zu (LC).*

В приведённых примерах стальной девербатив *das Sitzen* характеризуется полной аспектуальной соотносительностью с производящим глаголом стальной семантики и обладает так называемыми полными аспектуально-таксисными потенциями. При этом следует отметить и его полифункциональность, то есть способности реализовать различные категориальные значения хронологического таксиса одновременности и разновременности. Так, в сочетании с темпоральным предлогом *in* девербатив *das Sitzen* выступает как соактуализатор таксисного значения одновременности (пример 1), а при употреблении с темпоральным предлогом *nach* – как соактуализатор таксисного значения следования (пример 2). В высказывании (3) данный девербатив является соактуализатором значения обстоятельного (нехронологического) таксиса в силу каузальной семантики употребляемого предлога *durch*.

Девербатив *das Sitzen* в составе различных предложных конструкций полифункционален. При этом темпоральный или нетемпоральный (в частности, каузальный предлог *durch*) можно рассматривать не только как таксисный маркер, но и как маркер таксисной полифункциональности, характерной для стальных девербативов немецкого

языка. Процессуальные (дуративно-процессуальные, трансформативно-процессуальные) девербативы, обозначающие физические / физиологические или психические процессы, наследуют процессуальную семантику производящих глаголов (ср.: *das Nachdenken, das Errinnern; die Erinnerung, das Schlafen, das Einschlafen, das Atmen*, и глаголы *nachdenken, (sich) erinnern, (sich) überlegen, schlafen, einschlafen, atmen*). Например:

(4) *Manche Vorschläge klingen beim ersten Hören vernünftig, **beim Nachdenken** stellen sie sich aber als nicht realisierbar da (LC).*

(5) *Auch **nach kurzem Nachdenken** kommt ihm in den Sinn, dass er mal gelesen hatte, dass Frauen die besseren Kapitalanleger seien (LC).*

(6) ***Nach längerem Nachdenken** bin ich dann zu dem Schluß gekommen, dass es da noch ein anderes Kriterium geben muss (LC).*

(7) *Kurze Impulse und Fragen laden **zum Nachdenken** ein (LC).*

В приведённых примерах (4–6) дуративно-процессуальный девербатив *das Nachdenken*, сохраняет такие аспектуальные характеристики производящего процессуального глагола *nachdenken* как длительность и неопределённость. При сочетании с темпоральными предлогами *bei* и *nach* девербатив *das Nachdenken* выступает как соактуализатор категориальных значений хронологического таксиса одновременности и следования. Предлоги маркируют не только собственно таксисные значения, но и таксисную полифункциональность данного девербатива.

Отметим также, что дополнительными индикаторами аспектуального значения длительности в высказываниях (4–6) являются дуративно-аспектуальные адъективы *kurz, länger* в атрибутивной функции (см. *nach kurzem Nachdenken, nach längerem Nachdenken*).

Кроме того, в сочетании с финальным предлогом *zu* процессуальный девербатив *das Nachdenken* участвует в актуализации значения нехронологического (каузального) таксиса одновременности (см. пример 7).

Значительные аспектуальные и, соответственно, таксисные ограничения обнаруживают процессуальные имена на *-ung*, образованные от производящих глаголов, обозначающих психические (психологические) процессы (см. *die Begeisterung, die Bewunderung, die Verwunderung, die Verzweiflung* и другие). Данные имена обрастают «опредмеченными» значениями некоторого чувства / состояния (*das Gefühl / der Zustand*), теряя при этом глагольную процессуальность, которая, в свою очередь, «вытесняется» значениями стательности и результативности. Например:

(8) *Die türkischen Medien überschlugen sich entsprechend **vor Begeisterung** über den spektakulären Transfer (LC).*

(9) *Kinder hören **mit Begeisterung** Musik, Hörspiele und Nachrichten, die für sie gemacht sind (LC).*

(10) ***Trotz großer Begeisterung** fehlen der Neu-Mama dann aber offenbar doch die Worte (LC).*

(11) ***Nach der großartigen Begeisterung** zu Beginn hat sich der Euro zur am zweithäufigsten verwendeten Währung weltweit entwickelt (LC).*

Девербатив *die Begeisterung* в высказываниях (8–10) употребляется с нетемпоральными предлогами *vor, mit, trotz* и выступает в функции актуализатора трёх вариантов нехронологического таксиса одновременности – каузального, «модального» (то есть таксиса образа действия) и concessивного.

Каузальный предлог *vor*, предлог *mit* в модальном значении образа действия и concessивный предлог *trotz* маркируют обстоятельственный (нехронологический) таксис одновременности и указывают на таксисную полифункциональность процессуального девербатива *die Begeisterung*.

Акциональные девербативы со значением деятельности и действия как некоторого акта могут быть имена производными различных глаголов с семантикой действия. Они могут характеризоваться как неопределённостью и длительностью, так и предельностью и результативностью (см. : *das Gehen, das Fliegen, das Waschen, das Vorbeikommen, die Bergung, die Begründung, die Bestrafung, die Bemerkung*). Например:

(12) *Doch es lauern viele Fehler **beim Waschen**, die richtig ins Geld gehen können (LC).*

(13) *Auch **nach dem Waschen** passieren Fehler, denn manche Stoffe sollten nur an der frischen Luft und nicht im Trockner getrocknet werden (LC).*

(14) *Bakterien haben sich **durch häufiges Waschen** bei niedrigen Temperaturen in der Maschine festgesetzt (LC).*

(15) *Daher eignen sich beide Pflanzen hervorragend **zum Waschen** (LC).*

Полифункциональный девербатив *das Waschen* характеризуется аспектуальными характеристиками производящего глагола *waschen*. В примерах (12–13) акциональный девербатив *das Waschen*, обозначающий действие как деятельность, употреблен с предлогами темпоральной семантики *bei* и *nach*. Сохраняя аспектуальные свойства производящего глагола, данный девербатив сохраняет и глагольную таксисность. Он участвует в актуализации категориальных значений хронологического таксиса одновременности (см. пример 12) и следования (см. пример 13). В высказываниях (14–15) на таксисную полифункциональность данного девербатива указывают предлог *durch* в каузальном значении и финальный предлог *zu*.

В этих высказываниях данный девербатив участвует в реализации категориальных значений каузального и финального таксиса одновременности.

В следующих примерах употребляется акциональный девербатив «опредмеченной» семантики *die Bemerkung* с темпоральными и нетемпоральными предлогами *mit*, *bei*, *nach* и *durch*:

(16) *Nancy Faeser beginnt ihre Rede **mit einer persönlichen Bemerkung** (LC).*

(17) ***Nach einer Bemerkung der Seniorin** eskaliert die Situation (LC).*

(18) ***Bei dieser spitzen Bemerkung** haken die beiden Moderatoren nach ... (LC).*

(19) *Drach winkte **mit der Bemerkung** ab, er könne dies nicht mehr finanzieren (LC).*

(20) *Denn der Werder-Trainer sah es nicht nur gerne, wenn seine Profis verheiratet waren, nein, er forderte dies **durch manch spitze Bemerkung** regelrecht ein (LC).*

(21) *Der diplomatische Streit wurde zuletzt angeheizt **durch eine Bemerkung** eines ranghohen Diplomaten Japans in Seoul (LC).*

В примерах (16–18) девербатив *die Bemerkung* с предлогами *mit*, *bei*, *nach* в темпоральном значении участвует в актуализации категориальных значений хронологического таксиса одновременности (высказывания 16, 18) и следования (высказывание 17). В примере (16) с ингрессивно-фазовым глаголом *beginnen* реализуемая таксисная семантика сопряжена со значением фазовости. На сохранившиеся аспектуально-таксисные свойства девербатива указывает темпоральный предлог. В примерах (19–21) тот же самый девербатив является соактуализатором значений обстоятельственного таксиса одновременности – модального и медиального.

О частичной аспектуальной коррелятивности девербатива *die Bemerkung* и производящего акционального глагола *bemerkten* сигнализирует соответствующий контекст – употребление неопределенного артикля, а также адъективов в атрибутивной функции (в частности, в препозиции).

Таким образом, немецкие девербативы и производящие их глаголы обнаруживают аспектуальную соотносительность или коррелятивность. Девербативы, как правило, сохраняют аспектуальные свойства производящих глаголов (длительности, неопределенности и др.), но в силу своей категориальной семантики являются аспектуально ограниченными. Аспектуальная ограниченность девербативов обусловлена их «опредмеченными» значениями.

Заключение

Наряду с аспектуальностью немецкие девербативы наследуют и глагольную таксисность, то есть способность глаголов выступать в качестве таксисных актуализаторов (соактуализаторов). В качестве диагностических индикаторов аспектуально-таксисных свойств девербативов служат темпоральные предлоги, а также имена прилагательные с

семантикой длительности. «Неглагольными» индикаторами являются такие элементы контекстуального окружения «опредмеченных» девербативов как артикль и препозитивные имена прилагательные в атрибутивной функции.

Статальные, процессуальные и акциональные девербативы при условии сочетания с темпоральными предложениями способны актуализовать категориальные значения хронологического таксиса одновременности и разновременности, а при употреблении с нетемпоральными предложениями они способны выполнять функцию соактуализаторов категориальных значений нехронологического (обстоятельственного) таксиса одновременности.

Список литературы

1. Архипова И. В. Немецкие аффиксальные девербативы и их таксисные функции // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2023. Т. 45. № 6. С. 45–50.
2. Архипова И. В. Трансформационный потенциал таксисных девербативов (на материале немецких высказываний с предложными конструкциями) // Евразийский гуманитарный журнал. 2023а. № 2. С. 48–54.
3. Архипова И. В. Немецкие девербативы в аспекте таксисного синкретизма // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2024. № 3. С. 172–176.
4. Болотова Е. В. О словообразовательной тенденции отглагольных существительных в немецкоязычных газетных текстах // Доклады Башкирского университета. 2019. Т. 4. № 1. С. 108–112.
5. Гаврилова Е. Н. Проявление процессуальной лексической тождественности девербативов в семантико-грамматическом аспекте // Современное общество: проблемы, идеи, инновации. 2015. № 4. С. 116–119.
6. Глушак Т. С., Балакирев В. Ф. О статусе отглагольных существительных в языке (на примере производных с суффиксом *-ung*) // Иностранные языки в школе. 1980. № 5. С. 17–22.
7. Гутникова А. В. Анализ семантической структуры безаффиксных именных производных в средневерхненемецком языке // Вестник Курганского государственного университета. 2019. № 1 (52). С. 25–29.
8. Зольникова Н. Н. Словообразовательные модели отглагольных существительных немецкого языка // Наука и культура России. 2015. Т. 1. С. 225–229.
9. Искандарова Г. Р. К вопросу о категории *nomina actionis* в лингвистике // Наука и современность. 2014. № 30. С. 178–182.
10. Каримова Р. Х., Болотова Е. В. Структурно-семантический анализ производных с суффиксом *-ung* в немецком языке // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2020. № 5 (211). С. 72–79.
11. Каткова Е. Н., Архипова И. В. Деривационная семантика девербативов: лингвистический и лингводидактический аспекты // Актуальные проблемы филологии и методики преподавания иностранных языков. 2020. Т. 14. С. 38–42.
12. Колоколова Л. П., Каримова Р. Х. Функционально-семантическое моделирование словообразования (на материале русского и немецкого языков) // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2021. № 6 (159). С. 148–155.
13. Матасова О. В., Уфимцева О. А. Девербативы в германских языках: сопоставительный анализ на материале немецкого и английского языков // Язык. Социум. Культура. Саратов : Саратовский социально-экономический институт, Российский экономический университет им Г. В. Плеханова, 2017. С. 24–28.
14. Мирошникова З. А., Матасова О. В. Сопоставительный анализ деривационных рядов девербативов (на материале русского и немецкого языков) // Наука и общество. 2016. № 1 (24). С. 101–108.
15. Ehrich V., Rapp I. Sortale Bedeutung und Argumentenstruktur: *-ung*-Nominalisierungen im Deutschen // Zeitschrift für Sprachwissenschaft 19. 2000. P. 245–303.
16. Sandberg B. Die neutrale *-(e)n-* Ableitung der deutschen Gegenwartsprache. Zu dem Aspekt der Lexikalisierung bei den Verbalsubstantiven. Göteborg : Acta Universitatis Gothoburgensis (distr.), 1976. 229 p.
17. Knobloch C. Zwischen Satz-Nominalisierung und Nennerivation: *-ung*-Nomina im Deutschen // Sprachwissenschaft 27. 2002. P. 333–362.
18. Rosdeutscher A., Kamp H. Syntactic and semantic constraints in the formation and interpretation of *ung*-nouns // The Semantics of Nominalizations across Languages and Frameworks. Ed. By M. Rathert and A. Alexiadou. 2010. P. 169–215.

Источники иллюстративного материала

LC – Лаборатория корпусной лингвистики Лейпцигского университета. URL: <http://www.wortschatz.uni-leipzig.de> (дата обращения: 15. 08. 2024).

References

1. Arkhipova I. V. Nemetskie affiksial'nye deverbatiivy i ikh taksisnye funktsii [German affixal deverbatives and their taxis functions]. *Uchenye zapiski Petrozavodskogo gosudarstvennogo universiteta* [Scientific notes of Petrozavodsk State University]. 2023, vol. 45, no. 6, pp. 45-50. (In Russ.).
2. Arkhipova I. V. Transformatsionnyy potentsial taksisnykh deverbatiivov (na materiale nemetskiikh vyskazyvaniy s predlozhnyimi konstruktsiyami) [Transformational potential of taxis deverbatives (based on German utterances with prepositional constructions)]. *EvrAziyskiy gumanitarnyy zhurnal* [Eurasian Humanitarian Journal]. 2023a, no. 2, pp. 48-54. (In Russ.).
3. Arkhipova I. V. Nemetskie deverbatiivy v aspekte taksisnogo sinkretizma [German deverbatives in the aspect of taxis syncretism]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo* [Bulletin of the Nizhny Novgorod University named after N. I. Lobachevsky]. 2024, no. 3, pp. 172-176. (In Russ.).
4. Bolotova E. V. O slovoobrazovatel'noy tendentsii otglagol'nykh sushchestvitel'nykh v nemetskoyazychnykh gazetnykh tekstakh [On the word-formation tendency of verbal nouns in German-language newspaper texts]. *Doklady Bashkirskogo universiteta* [Reports of the Bashkir University]. 2019, vol. 4, no. 1, pp. 108-112. (In Russ.).
5. Gavrilova E. N. Proyavlenie protsessual'noy leksicheskoy tozhdestvennosti deverbatiivov v semantiko-grammaticheskom aspekte [Manifestation of procedural lexical identity of deverbatives in the semantic-grammatical aspect]. *Sovremennoe obshchestvo: problemy, idei, innovatsii* [Modern society: problems, ideas, innovations]. 2015, no. 4, pp. 116-119. (In Russ.).
6. Glushak T. S., Balakirev V. F. O statuse otglagol'nykh sushchestvitel'nykh v yazyke (na primere proizvodnykh s suffiksom -ung) [On the status of verbal nouns in language (using derivatives with the suffix -ung as an example)]. *Inostrannye yazyki v shkole* [Foreign languages in school]. 1980, no. 5, pp. 17-22. (In Russ.).
7. Gutnikova A. V. Analiz semanticheskoy struktury bezaffiksnykh imennykh proizvodnykh v sredneverkhnenemetskom yazyke [Analysis of the semantic structure of non-affix nominal derivatives in Middle High German]. *Vestnik Kurganskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Kurgan State University]. 2019, no. 1 (52), pp. 25-29. (In Russ.).
8. Zol'nikova N. N. Slovoobrazovatel'nye modeli otglagol'nykh sushchestvitel'nykh nemetskogo yazyka [Word-formation patterns of verbal nouns in German]. *Nauka i kul'tura Rossii* [Science and Culture of Russia]. 2015, vol. 1, pp. 225-229. (In Russ.).
9. Iskandarova G. R. K voprosu o kategorii nomina actionis v lingvistike [On the issue of the category nomina actionis in linguistics]. *Nauka i sovremennost'* [Science and modernity]. 2014, no. 30, pp. 178-182. (In Russ.).
10. Karimova R. Kh., Bolotova E. V. Strukturno-semanticheskyy analiz proizvodnykh s suffiksom -ung v nemetskom yazyke [Structural and semantic analysis of derivatives with the suffix -ung in the German language]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Bulletin of Tomsk State Pedagogical University]. 2020, no. 5 (211), pp. 72-79. (In Russ.).
11. Katkova E. N., Arkhipova I. V. Derivatsionnaya semantika deverbatiivov: lingvisticheskiy i lingvodidakticheskiy aspekty [Derivational semantics of deverbatives: linguistic and linguodidactic aspects]. *Aktual'nye problemy filologii i metodiki prepodavaniya inostrannykh yazykov* [Current issues of philology and methods of teaching foreign languages]. 2020, vol. 14, pp. 38-42. (In Russ.).
12. Kolokolova L. P., Karimova R. Kh. Funktsional'no-semanticheskoe modelirovanie slovoobrazovaniya (na materiale russkogo i nemetskogo yazykov) [Functional-semantic modeling of word formation (based on the Russian and German languages)]. *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [News of the Volgograd State Pedagogical University]. 2021, no. 6 (159), pp. 148-155. (In Russ.).
13. Matasova O. V., Ufimtseva O. A. Deverbatiivy v germanskikh yazykakh: sopostavitel'nyy analiz na materiale nemetskogo i angliyskogo yazykov [Deverbatives in Germanic Languages: A Comparative Analysis Based on German and English]. *Yazyk. Sotsium. Kul'tura* [Language. Society. Culture]. Saratov, Saratovskiy sotsial'no-ekonomicheskii institute, Rossiyskiy ekonomicheskii universitet im G. V. Plekhanova, 2017, pp. 24-28. (In Russ.).

14. Miroshnikova Z. A., Matasova O. V. Sopostavitel'nyy analiz derivatsionnykh ryadov deverbativov (na materiale russkogo i nemetskogo yazykov) [Comparative analysis of derivational series of deverbatives (based on the Russian and German languages)]. *Nauka i obshchestvo* [Science and Society]. 2016, no. 1 (24), pp. 101-108. (In Russ.).

15. Ehrich V., Rapp I. Sortale Bedeutung und Argumentenstruktur: -ung-Nominalisierungen im Deutschen // *Zeitschrift für Sprachwissenschaft* 19. 2000. P. 245–303.

16. Sandberg B. Die neutrale -(e)n- Ableitung der deutschen Gegenwartsprache. Zu dem Aspekt der Lexikalisierung bei den Verbalsubstantiven. Göteborg : Acta Universitatis Gothoburgensis (distr.), 1976. 229 p.

17. Knobloch C. Zwischen Satz-Nominalisierung und Nennerivation: -ung-Nomina im Deutschen // *Sprachwissenschaft* 27. 2002. P. 333–362.

18. Rosdeutscher A., Kamp H. Syntactic and semantic constraints in the formation and interpretation of *ung*-nouns // *The Semantics of Nominalizations across Languages and Frameworks*. Ed. By M. Rathert and A. Alexiadou. 2010. P. 169–215.

Sources of illustrative material

1. LC – Laboratoriya korpusnoy lingvistiki Leyptsigskogo universiteta [LC – Laboratory of Corpus Linguistics, University of Leipzig]. (In Russ.). Available at: <http://www.wortschatz.uni-leipzig.de> (accessed: 15. 08. 2024).

Информация об авторе

И. В. Архипова – доктор филологических наук, профессор, кафедра романо-германской филологии, Новосибирский государственный педагогический университет.

Information about author

I. V. Arkhipova – Grand Ph. D. (Philology), Professor, Department of Romano-Germanic Philology, Novosibirsk State Pedagogical University.

Статья поступила в редакцию 05.07.2024; одобрена после рецензирования 25.07.2024; принята к публикации 20.08.2024.

The article was submitted 05.07.2024; approved after reviewing 25.07.2024; accepted for publication 20.08.2024.

Евразийский гуманитарный журнал. 2024. № 3. С. 41–47.
Eurasian Humanitarian Journal. 2024. No. 3. P. 41-47.

Научная статья
УДК 81'373.6

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ГЛАГОЛА УЛЫБАТЬСЯ

Надежда Павловна Сюткина

Пермский государственный национальный исследовательский университет, Пермь, Россия,
nad975@yandex.ru

Аннотация. Эмоции человека и их отражение в языке привлекают всё большее внимание лингвистов. Зародившееся в отечественной лингвистике под руководством В. И. Шаховского направление исследований, получившее название эмотиологии, или лингвистики эмоций, активно развивается и расширяет сферу интересов. В статье рассматривается функциональный потенциал глагола *улыбаться*, затрагиваются некоторые вопросы его семантики в динамическом аспекте. Анализируемый глагол относится к сфере эмотивной лексики. Это обуславливает актуальность исследования, поскольку эмоции и их отражение в языке и речи являются важной отраслью современной лингвистики. Глагол *улыбаться* представляет интерес с точки зрения развития своего функционального потенциала. К его основному значению исторически под воздействием французского языка присоединилось новое значение, сферой функционирования которого стал литературный язык. Это значение *благоприятствовать*, от которого ещё позже ответвилось *нравиться*. На сегодняшний момент можно наблюдать функционирование этой лексемы в качестве эмотивного каузатива. Таким образом, на современном этапе наблюдается динамика в сторону развития каузативных форм, производных от глагола *улыбаться*, хотя сам глагол не является каузативом, он представляет собой необратимый рефлексив, однако в речи, актуализируя сценарий эмоционального поведения, может выполнять функции каузативного глагола и приобретать соответствующие характеристики. Эмоции типичны для интерперсонального взаимодействия, возможно именно этим объясняется такое развитие семантики этого глагола. Он уподобляется другим, прототипическим эмотивным каузативам.

Ключевые слова: эмотив, эмотивный каузатив, функциональный потенциал, когнитивный сценарий, категориальная эмоциональная ситуация, ситуация каузации эмоциональной модификации

Для цитирования: Сюткина Н. П. Функциональный потенциал глагола *улыбаться* // Евразийский гуманитарный журнал. 2024. № 3. С. 41–47.

Original article

FUNCTIONAL POTENTIAL OF THE VERB УЛЫБАТЬСЯ

Nadezhda P. Siutkina

Perm State University, Perm, Russia, nad975@yandex.ru

Abstract. Human emotions and their reflection in language are attracting increasing attention from linguists. The field of research that originated in Russian linguistics under the leadership of V. I. Shakhovskiy, called emotiology, or the linguistics of emotions, is actively developing and expanding the scope of its interests. The article examines the functional potential of the verb *улыбаться*, including aspects of its dynamics. The analyzed verb belongs to the sphere of emotive vocabulary, which determines the relevance of the study, since emotions and their reflection in language and speech are an important branch of modern linguistics. The verb *улыбаться* is interesting due to the dynamics of development of its functional potential. Historically, under the influence of the French language, a new meaning came into the Russian literary language – *благоприятствовать*, from which *нравиться* branched off even later. At the present

stage, one can observe the functioning of this lexeme as an emotive causative. At the moment, there is a tendency towards the development of causative forms derived from the verb *улыбаться*, which is not a causative due to the fact that it is an irreversible reflexive, but in speech, actualizing the scenario of emotional behavior, it performs the functions of a causative verb and acquires the corresponding characteristics. Emotions are typical for interpersonal interaction; perhaps this is what explains this development of the semantics of this verb. It is similar to other, traditional emotive causatives.

Keywords: emotive, emotive causative, functional-semantic potential, cognitive script, categorical emotional situation

For citation: Siutkina N. P. Functional potential of the verb *улыбаться*. Eurasian Humanitarian Journal. 2024; 3:41-47. (In Russ.).

Введение

Эмоции человека и их отражение в языке привлекают всё большее внимание лингвистов. Зародившееся в отечественной лингвистике под руководством В. И. Шаховского направление исследований, получившее название эмотиологии, или лингвистики эмоций, активно развивается и расширяет сферу своих интересов. Так, разрабатываются семантические аспекты вербализации эмоций [Апресян 2013, 2016; Бабенко 2021, 2022], лингвопрагматические аспекты эмоционального общения [Баранов 2020; Коростова 2015; Путина 2022], лингвокультурологические [Вежбицкая 1999]. Намetilось и бурно развивается новое направление, которое было обозначено как лингвоэкология или экология языка [Шаховский 2016, 2021, 2022]). Этот подход предполагает применение законов и принципов экологии для того, чтобы обозначить и проанализировать проблемы взаимосвязи языка и общества, в котором он функционирует и, наоборот, человека и той лингвистической среды, в которой он существует. Языковые явления обусловлены процессами, происходящими в обществе, при этом эмоции, эмоциональный фон играют здесь одну из важнейших ролей. Таким образом, важность исследования языка эмоций не вызывает сомнений. Можно говорить об отдельном научном направлении, обоснованном В. И. Шаховским, – лингвистической теории эмоций, в русле которого и проведено наше исследование.

Основная часть

В фокусе нашего исследования находится семантика эмотивных глаголов. Интерес именно к этой части речи обусловлен той ролью, которую глагол играет в организации высказывания. Именно глагольный предикат определяет субъектно-объектные функции, которые «характеризуют глагол «изнутри, выделяя предметы, непосредственно «замешанные» в обозначаемом им действии» [Кацнельсон 2009: 45]. То есть за глаголом скрывается ситуация в целом, в его семантике в свёрнутом виде заложены участники ситуации и те роли, которые они выполняют. В терминах когнитивной лингвистики – это когнитивный сценарий, который отражает обобщённую типовую ситуацию.

Рассмотрим когнитивный сценарий, реализуемый эмотивным глаголом *улыбаться*. В качестве единицы анализа был выбран глагол *улыбаться*, который имеет следующие значения: 1. Улыбкой выражать чувство удовольствия или иронии, насмешки. 2. Улыбкой выражать свое расположение к кому-нибудь, чему-нибудь || перен. Благоприятствовать, способствовать чьим-нибудь успехам 3. перен., кому. О чем-нибудь приятном, благоприятном: предстоять. 4. перен., кому. Нравиться, располагать к себе, хотеться (разг.) (ТСУ). Согласно ресурсу «История слов», от своего изначального значения «мимикой лица, губ или глаз, показывающей расположение к смеху или выражающей удовольствие, благосклонность, привет, либо иронию, издевку, насмешку, проявлять своё отношение к кому-либо или чему-либо» слово приобрело дополнительные, переносные значения в результате межязыкового взаимодействия (ИС). «Под влиянием французского *sourire* (ср. употребление немецкого *lachen*) в слове *улыбаться* развивается в литературном языке конца XVIII – начала XIX вв. новое значение – ‘благоприятствовать, способствовать чьим-н.

успехам' (ИС). <...> От этого же значения и употребления в разговорном русском языке первой половины XIX в. ответвляется оттенок 'нравиться, располагать к себе, возбуждать удовольствие, интерес, желание' (ИС). В сущности это – то же самое значение, но слегка видоизменённое представлением об отвлечённом или конкретно-вещественном, но активном субъекте действия» (ИС).

Проанализируем выбранную лексему. Так, Л. Г. Бабенко описывает исходные эмотивные смыслы (беспокойство, вера, вдохновение, горе, грусть, доброта и т. п.), подразделяя их на следующие категории: эмоциональное состояние, становление эмоционального состояния, эмоциональное воздействие, эмоциональное отношение, внешнее выражение эмоций, эмоциональная характеристика, эмоциональное качество [Бабенко 1989]. Для каждой из этих категорий исследователь приводит соответствующие лексические средства [там же]. Глагол *улыбаться* в этой классификации относится к категории «внешнее выражение эмоций» группы «радость» [там же: 174], что можно наблюдать в примерах: (1) *Отец увидел сына. Они **улыбались** друг другу, и сердце Алеши забилось от радости* (НКРЯ); (2) *Отец нес его на плечах, **гордясь** им и своей отцовской силой, мама шла рядом, **улыбаясь**, вокруг было все пестрое, громкое, люди пели и даже плясали, да еще чей-то голос раздавался с неба оглушительно* (НКРЯ).

Очевидно, что улыбка действительно является одним из проявлений радости. Однако это не единственная эмоция, которую она может отражать. Это могут быть и другие положительные эмоции, такие как одобрение, ободрение, сочувствие, нежность и т. п., например:

(3) *Он смотрел на меня, **улыбаясь**, **сочувственно*** (НКРЯ).

(4) *Суворов сам его поднял, **по-доброму улыбаясь**, обнял и проговорил: – Ты на деле доказал свою преданность, хотел поколотить меня за меня же. Спасибо!* (НКРЯ).

(5) ***Улыбнуться** в ответ на его благодарную улыбку, прикрыть ветровое стекло, оглянуться и проверить, как дела у притихшего Антошки, **улыбнуться ободряюще** ему* (НКРЯ).

(6) *Вас нежно погладил ее руки, **улыбнулся ободряюще** и послал Консу укоризненный взгляд, не стоит обвинять мать в том, что она не обо всех успела позаботиться после такого шока* (НКРЯ).

(7) *Князь **улыбнулся ободряюще**, пытаясь сгладить некоторую резкость последних слов* (НКРЯ).

(8) *Бывшая судья довольно **приветливо улыбалась**, хотя её руки и ходили ходуном – левая яростно комкала жёлтый носовой платок* (НКРЯ).

(9) – *Конечно, знаю, дорогая, – девушка **ласково улыбается** мне. – Ты выглядишь отпадно* (НКРЯ).

Но это могут быть и негативные эмоции, такие как обида, злость, хитрость, ненависть, угроза и т. п., улыбка в данном случае – мимическое сопровождение этих эмоций, призванное усилить эффект негативного воздействия в результате сочетания мимической реакции, закреплённой за спектром «радость» с противоположными этому спектру чувствами и реакциями. Например:

(10) *Дарио обещал директору поработать еще несколько дней. Он остановился у витрины магазина косметики, **грустно улыбаясь*** (Ngram).

(11) *Ард погладил бороду, **угрожающе улыбнулся*** (Ngram).

(12) *Он нагло провожал нас глазами, **подленько улыбаясь*** (Ngram).

(13) *Наперсточник **нагло улыбнулся**: – Отыгратья, конечно же, не рискнете?* (Ngram).

(14) *Миссис Давернпорт **ехидно улыбается** и подходит ближе, чем ему хотелось бы* (Ngram).

(15) *Ты прав, – **недобро улыбнулся** я, ткнув в лужу лезвием материализовавшейся секиры* (Ngram).

(16) *Кирилл Семенович, – **ненавидяще улыбаясь**, оборвала его фиолетовая ведущая, – надеюсь, вы еще не раз придете к нам в студию* (Ngram).

Улыбка как мимическая реакция на какой-либо стимул может отражать множество эмоций, в синтаксической структуре высказывания за актуализацию эмоций отвечает обстоятельство образа действия, выраженное наречием. Важной характеристикой глагола *улыбаться* является его субъектность, поскольку подобная мимика свойственна только человеку, в качестве подлежащего (субъекта действия) прототипически выступает одушевленное лицо (здесь мы не затрагиваем вопрос метафорического переноса значения). Однако возможна синекдоха, в таком случае подлежащим может быть любая часть лица, мимически задействованная в улыбке, сравните:

(17) *То, что лепетала Жоржетта, очевидно, не печалило её, так как всё её милое личико улыбалось: улыбались её губки, улыбались глазки, улыбались ямочки на щечках. Эта сплошная детская улыбка была как бы приветом зарождающемуся утру* (Ngram).

(18) *Её губы и глаза улыбались и, хотя тон фразы был довольно-таки насмешливым, дядюшка поймал себя на том, что ещё немного, и он сам заулыбается в ответ* (Ngram).

(19) *Рот улыбался, показывая ровные белые зубы, красивые серые глаза сверлили жёстко и холодно* (Ngram).

Впрочем, подобные случаи вполне отражают этимологию слова: слова *лѣбѣться*, *улыбаться* естественно объяснять как родственные слову *лоб*, др.-русск. *льбѣ* «череп», с удлинением вокализма корня: *ь* > *ы*; развитие значения носило первоначально экспрессивный характер: «скалиться, подобно черепу» (СФ).

Скорее всего именно отыменным происхождением объясняется то, что глагол *улыбаться* относится к необратимым рефлексивным глаголам, или *reflexiva tantum*, не имеющим коррелята без аффикса *-ся/-сь*. Такие глаголы «либо утратили исходный коррелят, либо образованы от имён существительных и в своём значении связаны с представлением об одушевленном действующем лице» [Лукина, Ломова 2019: 205]. Так, глагол *улыбаться* реализует значение эволютивных действий [там же], то есть действий, обозначающих развитие процесса, без определённого результата, но предполагающих изменения в состоянии субъекта или объекта. Следовательно, акциональный характер глагола *улыбаться* предполагает субъектность, без участия объекта. Однако в контексте вместе с элементами среды этот глагол может образовать каузативный комплекс, актуализируя ситуацию эмоционального воздействия, сравните, например:

(20) *Питерские поэты приветливо улыбались московским. Московские в ответ сдержанно кивали* (НКРЯ).

(21) *Её мама была подтянутой элегантной женщиной с тонкой натурой и сейчас старалась ободряюще улыбаться дочери* (КС).

(22) *Работники потихоньку расплзаются домой, менеджеры ходят как зомби, с полузакрытыми глазами, натываясь на стойки, охрана же при виде этих привидений сочувствующе улыбается* (Ngram).

(23) *И не понять: улыбнулся добродушно или угрожающе. Загадочной улыбкой улыбнулся* (Ngram).

(24) *Вот видишь? – Князь ободряюще улыбнулся Воротову. – Проскочим* (Ngram).

(25) *А слева от меня мыла руки маленькая седая женщина, тёрла мылом небольшие сильные ладошки и хитровато-испытывающе улыбалась, прищурив глаза* (Ngram).

(26) *И ещё, позволь ей самой решать подходишь ли ей ты, а наиболее болтливым можно многообещающе улыбнуться* (КС).

Синтаксическая конструкция «улыбаться» + наречие образа действия (*ободряюще, ободрительно, угрожающе, поощряюще, успокаивающе, поощрительно, умиротворяющее, многообещающе, призывно, соблазнительно, злое и т. д.*) выполняет уже субъектно-объектные функции, являющиеся основными функциями, присущими падежам, поскольку они определяют содержательную валентность глагольного значения [Кацнельсон 2009: 45–47]. В рассматриваемой нами конструкции присутствует объект, на который оказывается воздействие, он может быть выражен эксплицитно или имплицитно.

Несмотря на то, что глагол *улыбаться* относится к необратимым рефлексивным глаголам, в разговорной речи в настоящее время активно используется его безличная невозвратная форма – *улыбнуло*, сравните, например: (27) *Ха, прикольно написал, улыбнуло, сделаю репост* (МС); (28) *Это такой прикольный пушистый комочек, так забавно шевелит ушками. – Да, меня тоже улыбнуло, котёнок такой няшный* (МС); (29) *Мемас жиза, реально улыбнуло, рисуй ещё* (МС).

Вообще, эта лексема уже использовалась в прошлом, но в ином значении: «*улыбнуть кого-либо – обмануть, надуть, не дать посуленного: Видно тебя улыбнули, только посулили, а не дадут*» [ТСД]. Сегодня это скорее модное словотворчество, в образовании такой формы можно проследить аналогии с другими эмотивными каузативами (*порадовало, разозлило, насмешило* и т. п.). Появилась и новая форма прилагательного *улыбательный*, то есть вызывающий улыбку: (30) *Улыбательная история, зелени автору* (ВС).

Заключение

Таким образом, наблюдается динамика в сторону развития каузативных форм, производных от глагола *улыбаться*, не являющегося каузативом в силу того, что он является необратимым рефлексивом, однако в современной речи, актуализируя сценарий эмоционального поведения, выполняет функции каузативного глагола и приобретает соответствующие характеристики. Проявление эмоций – типично для межличностной (лично-ориентированной) коммуникации, возможно, именно этим объясняется такое развитие семантики этого глагола. Он уподобляется другим, традиционным эмотивным каузативам.

Мы проанализировали некоторые аспекты функционирования эмотивного глагола *улыбаться*. В своём прототипическом значении он реализует сценарий проявления эмоций группы «радость». Однако возможен и более широкий спектр эмоций, не только из кластера положительных эмоций, но и из кластера отрицательных эмоций. Кроме того, наблюдается тенденция к расширению функционального потенциала в сторону развития каузативных форм.

Список литературы

1. Апресян В. Ю. Семантика эмоциональных каузативов: статус каузативного компонента // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: по материалам Международной конференции "Диалог 2013". Вып. 12 (19). М. : Изд-во «Российский государственный гуманитарный университет», 2013. С. 43–57.
2. Апресян В. Ю. Валентности и модели управления у русских глаголов со значением эмоций // *Výzkum slovesné valence ve slovanských zemích*. Praha : Nová řada, 2016. С. 227–245.
3. Бабенко Л. Г. Лексические средства обозначения эмоций в русском языке. Свердловск : Изд-во «Уральский университет». 1989. 184 с.
4. Бабенко Л. Г. Алфавит эмоций: словарь-тезаурус эмотивной лексики. Екатеринбург; М. : Кабинетный ученый, 2021. 432 с.
5. Бабенко Л. Г. Вербальные репрезентации сложных и комплексных эмоций: типы и когнитивные стратегии // Когнитивные исследования языка. 2022. № 3(50). С. 708–711.
6. Баранов А. Н., Ерохина Л. А. Унижение и оскорбление в дискурсивном измерении // Политическая лингвистика. 2020. № 3(81). С. 162–170.
7. Вежицкая А. «Грусть» и «гнев» в русском языке: неуниверсальность так называемых «базовых человеческих эмоций» // Вежицкая А. Сопоставление культур через посредство лексики и грамматики. М. : Языки славянской культуры, 1999. С. 503–526.
8. ВС – Викисловарь. URL: <https://ru.wiktionary.org/wiki/улыбательный> (дата обращения: май 2024).
9. ИС – История слов. Словари на Академике. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/wordhistory/41/УЛЫБАТЬСЯ> (дата обращения: май 2024).
10. Кацнельсон С. Д. Типология языка и речевое мышление. Изд. 4-е. М. : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. 218 с.

11. Коростова С. В. Поле эмотивности в художественном тексте: когнитивно-прагматический аспект // Когнитивные исследования языка. 2015. № 21. С. 705–707.
12. Лукина С. Л., Ломова Т. М. Русские глаголы *reflexiva tantum*: основные характеристики и особенности их перевода на английский язык // Известия Воронежского государственного педагогического университета. 2019. № 1 (282). С. 204–208.
13. МС – Модные слова.рф. URL: <https://модные-слова.рф> (дата обращения: май 2024).
14. НКРЯ – Национальный корпус русского языка. URL: <https://ruscorpora.ru/> (дата обращения: май 2024).
15. Путина О. Н. Дискурсивные маркеры *so, actually, whatever* как интенсификаторы конфликтности // Евразийский гуманитарный журнал. 2023. № 1. С. 43–49.
16. ТСД – Толковый словарь В. И. Даля. URL: <https://slovardalja.net/> (дата обращения: май 2024).
17. ТСУ – Толковый словарь Ушакова. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov/1066866> (дата обращения: май 2024).
18. Шаховский В. И. Диссонанс экологичности в коммуникативном круге: человек, язык, эмоции : монография. Волгоград : Изд-во ИП Поликарпов И. Л., 2016, 504 с.
19. Шаховский В. И. Экология коммуникативной дистрибуции слова // Нефилология. 2021. Т. 7, № 27. С. 369–376.
20. Шаховский В. И. Стили эмоций в экологических коммуникативных сферах: пандемия // Лингвистика и образование. 2022. Т. 2, № 1(5). С. 35–47.
21. ЭСФ – Этимологический словарь Фасмера. URL: <https://lexicography.online/etymology/vasmer/л/лыбить> (дата обращения: май 2024).
22. Ngram – Google Books Ngram Viewer. Исследовательский ресурс. URL: <https://books.google.com/ngrams> (дата обращения: май 2024).

References

1. Apresyan V. Yu. Semantika emotsional'nykh kauzativov: status kauzativnogo komponenta [Semantics of emotional causatives: the status of the causative component]. *Komp'yuternaya lingvistika i intellektual'nye tekhnologii: po materialam Mezhdunarodnoy konferentsii "Dialog 2013"* [Computational linguistics and intelligent technologies: based on the materials of the International Conference "Dialogue 2013"]. Iss. 12 (19), Moscow, Rossiyskiy gosudarstvennyy gumanitarnyy universitet, 2013, pp. 43-57. (In Russ.).
2. Apresyan V. Yu. Valentnosti i modeli upravleniya u russkikh glagolov so znacheniem emotsiy [Valences and control patterns of Russian verbs with the meaning of emotions]. *Výzkum slovesné valence ve slovanských zemích* [Verbal valence research in Slavic countries]. Praha, Nová řada, 2016, pp. 227-245. (In Russ.).
3. Babenko L. G. Leksicheskie sredstva oboznacheniya emotsiy v russkom yazyke [Lexical means of denoting emotions in the Russian language]. Sverdlovsk, Ural'skiy universitet, 1989, 184 pp. (In Russ.).
4. Babenko L. G. Alfavit emotsiy: slovar'-tezaurus emotivnoy leksiki [Alphabet of emotions: a dictionary-thesaurus of emotive vocabulary]. Ekaterinburg, Moscow, Kabinetnyy uchenyy, 2021, 432 pp. (In Russ.).
5. Babenko L. G. Verbal'nye reprezentatsii slozhnykh i kompleksnykh emotsiy: tipy i kognitivnye strategii [Verbal representations of complex and complicated emotions: types and cognitive strategies]. *Kognitivnye issledovaniya yazyka* [Cognitive studies of language]. 2022, no. 3(50), pp. 708-711. (In Russ.).
6. Baranov A. N., Erokhina L. A. Unizhenie i oskorblenie v diskursivnom izmerenii [Humiliation and insult in the discursive dimension]. *Politicheskaya lingvistika* [Political linguistics]. 2020, no. 3(81), pp. 162-170. (In Russ.).
7. Vezhbitskaya A. «Grust'» i «gnev» v russkom yazyke: neuniversal'nost' tak nazyvaemykh «bazovykh chelovecheskikh emotsiy» ["Sadness" and "anger" in the Russian language: the non-universality of the so-called "basic human emotions"]. Vezhbitskaya A. *Sopostavlenie kul'tur cherez posredstvo leksiki i grammatiki* [Comparing cultures through vocabulary and grammar]. Moscow, Yazyki slavyanskoj kul'tury, 1999, pp. 503-526. (In Russ.).
8. VS - Wikislovar' [VS – Wiktionary]. URL: <https://ru.wiktionary.org/wiki/ulybatel'nyy> (accessed: May 2024).
9. IS - Istoriya slov. Slovarei na Akademike [IS – History of words. Dictionaries on Academician]. (In Russ.). Available at: [https://dic.academic.ru/dic.nsf/wordhistory/41/ULYBAT"SYa](https://dic.academic.ru/dic.nsf/wordhistory/41/ULYBAT) (accessed: May 2024).

10. Katsnel'son S. D. Tipologiya yazyka i rechevoe myshlenie [Typology of language and verbal thinking]. 4th ed., Moscow, Knizhnyy dom «LIBROKOM», 2009, 218 p. (In Russ.).
11. Korostova S. V. Pole emotivnosti v khudozhestvennom tekste: kognitivno-pragmaticheskiy aspekt [The field of emotiveness in a literary text: cognitive-pragmatic aspect]. *Kognitivnye issledovaniya yazyka* [Cognitive studies of language]. 2015, no. 21, pp. 705-707. (In Russ.).
12. Lukina S. L., Lomova T. M. Russkie glagoly reflexiva tantum: osnovnye kharakteristiki i osobennosti ikh perevoda na angliyskiy yazyk [Russian verbs reflexiva tantum: main characteristics and features of their translation into English]. *Izvestiya Voronezhskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [News of the Voronezh State Pedagogical University]. 2019, no. 1 (282), pp. 204-208. (In Russ.).
13. MS - Modnye slova.rf [MS – Fashionable words.rf]. (In Russ.). Available at: <https://modnye-slova.rf> (accessed: May 2024).
14. NKRYa - Natsional'nyy korpus russkogo yazyka [NKRYa – National Corpus of the Russian Language]. (In Russ.). Available at: <https://ruscorpora.ru/> (accessed: May 2024).
15. Putina O. N. Diskursivnye markery so, actually, whatever kak intensivatory konfliktogenosti [Discursive markers so, actually, whatever as conflict intensifiers]. *Evrasiyskiy gumanitarnyy zhurnal* [Eurasian Humanitarian Journal]. 2023, no. 1, pp. 43-49. (In Russ.).
16. TSD - Tolkovyy slovar' V. I. Dalya [TSD – Explanatory Dictionary of V. I. Dahl]. (In Russ.). Available at: <https://slovardalja.net/> (accessed: May 2024).
17. TSU - Tolkovyy slovar' Ushakova [TSU – Ushakov's Explanatory Dictionary]. (In Russ.). Available at: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov/1066866> (accessed: May 2024).
18. Shakhovskiy V. I. Dissonans ekologichnosti v kommunikativnom krugе: chelovek, yazyk, emotsii [Dissonance of ecology in the communicative circle: man, language, emotions]. Volgograd, IP Polikarpov I. L., 2016, 504 pp. (In Russ.).
19. Shakhovskiy V. I. Ekologiya kommunikativnoy distributsii slova [Ecology of communicative distribution of words]. *Neofilologiya* [Neophilology]. 2021, vol. 7, no. 27, pp. 369-376. (In Russ.).
20. Shakhovskiy V. I. Stili emotsiy v ekologicheskikh kommunikativnykh sferakh: pandemiya [Emotional styles in environmental communication spheres: pandemic]. *Lingvistika i obrazovanie* [Linguistics and Education]. 2022, vol. 2, no. 1(5), pp. 35-47. (In Russ.).
21. ESF - Etimologicheskiy slovar' Fasmera [ESF – Etymological Dictionary of Fasmer]. (In Russ.). Available at: <https://lexicography.online/etymology/vasmer/l/lybit/> (accessed: May 2024).
22. Ngram - Google Books Ngram Viewer. Issledovatel'skiy resurs [Ngram – Google Books Ngram Viewer. Research Resource]. (In Russ.). Available at: <https://books.google.com/ngrams> (accessed: May 2024).

Информация об авторе

Н. П. Сюткина – кандидат филологических наук,
доцент, кафедра лингвистики и перевода,
Пермский государственный национальный исследовательский университет.

Information about the author

N. P. Syutkina – Ph. D. (Philology), Associate Professor,
Department of Linguistics and Translation, Perm State University.

Статья поступила в редакцию 05.08.2024; одобрена после рецензирования 20.08.2024; принята к публикации 10.09.2024.

The article was submitted 05.08.2024; approved after reviewing 20.08.2024; accepted for publication 10.09.2024.

Евразийский гуманитарный журнал. 2024. № 3. С. 48–55.
Eurasian Humanitarian Journal. 2024. No. 3. P. 48-55.

Научная статья
УДК 811.134.2'25

СЕМАНТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ «PAREMIOLOGÍA» ПРИ ПЕРЕВОДЕ СТАТЬИ Х. СЕВИЛЬИ МУНЬОС «LA VARIACIÓN EN LAS PAREMIAS DEL ESPAÑOL DE ESPAÑA Y DE MÉXICO»

Надежда Николаевна Меньшакова

Пермский государственный национальный исследовательский университет,
mnesperanza@mail.ru

Аннотация. Метод моделирования семантического поля рассматривается учёными как способ категоризации лингвистического знания, который помогает наглядно представить семантические связи между разными группами слов, выражений и даже целых предложений определённого языка. Однако предполагается, что метод моделирования семантического поля может быть актуален не только для изучения одного языка, но и для проведения кросс-культурного анализа определённой терминосферы нескольких языков, а также для выявления потенциальных переводческих трудностей. Для подтверждения данной гипотезы мы выбрали статью Х. Севильи Муньос «La variación en las paremias del español de España y de México», которая затрагивает тему диатопической вариативности паремий испанского языка в двух странах: Испании и Мексике. В статье Х. С. Муньос также рассматривается история исследований в сфере геопаремииологии. Необходимо отметить, что большинство анализируемых статей датируются концом XX в. и началом XXI в., что говорит о популярности проведения подобных исследований в наши дни. В результате анализа терминосистемы в работе Х. Севильи Муньос автором данной статьи было смоделировано семантическое поле имени «Paremiología», которое стало частью предпереводческого анализа текста. В процессе перевода автор данной статьи опирался на установленные семантические связи. Это способствовало подбору более адекватного перевода для каждого понятия в паремииологической терминосфере испанского языка. В результате перевода было смоделировано поле имени «Паремииология» на русском языке.

Ключевые слова: паремииология, семантическое поле, испанский язык, моделирование, паремии

Для цитирования: Меньшакова Н. Н. Семантическое поле «paremiología» при переводе статьи Х. Севильи Муньос «La variación en las paremias del español de España y de México» // Евразийский гуманитарный журнал. 2024. № 3. С. 48–55.

Original article

THE SEMANTIC FIELD "PAREMIOLOGÍA" IN THE TRANSLATION OF THE ARTICLE BY J. SEVILLA MUÑOZ "LA VARIACIÓN EN LAS PAREMIAS DEL ESPAÑOL DE ESPAÑA Y DE MÉXICO"

Nadezhda N. Menshakova

Perm State University, mnesperanza@mail.ru

Abstract. The method of modeling the semantic field is considered by scientists as a way of categorizing linguistic knowledge, which helps to visualize the semantic connections between different groups of words, expressions and even whole sentences of a certain language. However, it is assumed that the method of modeling the semantic field may be relevant not only for learning one language, but also for

conducting a cross-cultural analysis of a certain terminosphere of several languages, as well as for identifying potential translation difficulties. To confirm this hypothesis, we selected an article by J. Sevilla Muñoz "La variación en las paremias del español de España y de México", which touches on the topic of diatopic variation of Spanish language paremias in two countries: Spain and Mexico. The article by J. Sevilla Muñoz also examines the history of research in the field of geoparemiology. It should be noted that most of the analyzed articles date back to the end of the XX century and the beginning of the XXI century, which indicates the popularity of conducting such studies nowadays. As a result of the analysis of the terminological system in the work of J. Sevilla Muñoz. The author of this article modeled the semantic field of the name "Paremiología", which became part of the pre-translation analysis of the text. In the process of translation, the author of this article relied on established semantic links. This contributed to the selection of a more adequate translation for each concept in the paremiological terminosphere of the Spanish language. As a result of the translation, the field of the name "Paremiology" was modeled already in Russian.

Keywords: paremiology, semantic field, Spanish, modeling, paremias

For citation: Menshakova N. N. The semantic field "Paremiología" in the translation of the article by J. Sevilla Muñoz "La variación en las paremias del español de España y de México". Eurasian Humanitarian Journal. 2024; 3:48-55. (In Russ.).

Введение

Актуальность работы обусловлена двумя факторами: теоретическим и практическим. Теоретический фактор проявляется в нарастающей популярности паремиологических исследований как в рамках одного языка, так и в проведении кросскультурных сравнений [Мидер 2020; Шустова 2023; Шустова, Лебедева 2024]. Для подтверждения данной гипотезы мы выбрали статью Х. Севильи Муньос «La variación en las paremias del español de España y de México». В статье Х. Севильи Муньос затрагивается тема диатопической вариативности паремий испанского языка в двух странах (Испании и Мексике), а также освещается история исследований в сфере геопаремиологии. Материал выбранной статьи будет полезен для всех, интересующихся паремиями, так как содержит актуальный компаративный анализ паремий испанского языка с объяснениями причин их вариативности [Меньшакова 2020; Шалгина, Плюснина, Киселева 2018].

Сам принцип построения данной работы можно применить и для проведения подобных исследований в русском языке. Практическая значимость заключается в выработке нового подхода к поиску переводческих трудностей и последующей работе с ними – моделированию семантического поля. Этот метод помогает систематизировать единицы иностранного языка на основе семантических связей, а так как их установка невозможна без предварительного дефиниционного анализа, то он помогает лучше понять структуру описанной терминосферы и улучшить качество перевода.

Основная часть

Одним из этапов предпереводческого анализа выбранной нами статьи является составление двух семантических полей: семантического поля слов «paremiología» и «паремиология». Выбор именно этих ядерных имён обусловлен главной темой переводимой статьи: исследование и сравнение паремиологических единиц двух вариантов испанского языка. Для обеспечения корректности перевода нам необходимо учитывать различия испанской и русской лингвокультур. Составление семантического поля наглядно покажет семантические связи между понятиями исходного текста и поможет подобрать релевантные аналоги в русском языке. Перед моделированием семантических полей нам необходимо описать теоретическую базу таких понятий как семантика, семантический анализ и семантическое поле.

Одно из самых ёмких, на наш взгляд, определений термина *семантика* даёт американский лингвист Б. Х. Парти. Семантика – наука о значении [Partee 1999]. Такое широкое определение говорит о том, что в разных областях науки будет разный подход к определению роли семантики. Логико-философская традиция делит семиотику (изучение знаков, применимых как к естественному, так и к искусственному языку) на синтаксис, семантику и прагматику [Morris 1938]. С этой точки зрения синтаксис касается свойств

выражений, таких как правильность формы; семантика касается отношения между выражениями и тем, о чём они «говорят»; а прагматика касается отношений между выражениями и их использованием в контексте.

Сфера философии затрагивается семантикой в отношении определения значения слов, их связи с мышлением и бытием. Она также рассматривает истинностные значения или условия истинности, которыми обладает данное предложение в силу выражаемой им пропозиции. Данный термин также используется в сфере программирования. В Словаре компьютерных терминов приводится следующее определение: «Семантика – система толкования информационных языковых конструкций». В компьютерном программировании семантика текста и проведение его семантического анализа рассматривается как один из самых сложных этапов в процессе автоматической обработки текста.

Для поиска дефиниции данного слова в сфере лингвистики мы обращаемся к Лингвистическому энциклопедическому словарю под редакцией В. Н. Ярцевой. «Семантика – всё содержание, информация, передаваемые языком или какой-либо его единицей (словом, грамматической формой слова, словосочетанием, предложением)» [БЭС]. Другими словами, в лингвистике семантика изучает смысловое значение единиц языка и их взаимосвязи. Л. В. Большова в своих лекциях по семантике давала следующее объяснение значимости данного раздела науки: «Разгадать, увидеть, понять жизнь слова – заветная мечта каждого, кто раз, хоть на миг оказался перед необходимостью ответить на вопрос; каким образом достигается взаимодействие звучания и значения, гармония мысли языка» [Балашова 2011].

Как мы выяснили из определения семантики, эта научная область занимается анализом различных единиц языка: от целого предложения до слова. Из этого факта следует, что семантический анализ также может быть проведён по каждой из этих единиц. Так как в дальнейшем мы будем проводить семантический анализ слова, то целесообразно будет рассмотреть понятие семантического анализа в рамках данной категории. И. М. Кобозева предлагает объединить слова по тематическим группам [Кобозева 2000]. Их можно объединить как по принадлежности к одной предметной области (например: планеты, созвездия, водоемы и т. д.), так и к одной понятийной сфере (например: обозначение процессов мышления, чувств восприятия и т. д.). Проведение семантического анализа является крайне важным этапом в изучении и сопоставлении лексических единиц языка, ведь с функциональной точки зрения словарный состав языка представляет собой совокупность средств наименования [Айвазова 2016].

Одним из методов семантического анализа является разработка семантического поля. Одними из первых термин *семантическое поле* ввели немецкие ученые Й. Трир и Г. Ипсен. Такое представление лексической системы является лингвистической гипотезой, а не аксиомой, поэтому часто используется исключительно как метод проведения языкового исследования, а не как его цель. Единицы, входящие в поле не являются самостоятельными обладателями значения. Наоборот, каждое из них имеет такое значение из-за того, что другие слова этого поля также им обладают [Trier 1931].

В своей работе «Курс общей лингвистики» Ф. Соссюр утверждает, что в пределах одного и того же языка все слова взаимно ограничены, значение любого элемента определяется элементами, которые его окружают [Соссюр 1980: 162]. Важно понимать, что любое семантическое поле основано на одном общем интегральном признаке. Такими признаками могут быть лексическое значение, смысловой признак, семантический признак, варианты значения одного слова, компоненты значения.

Общим признаком также могут выступать понятие, тема, некоторая ситуация [Башарина 2007]. Многими исследователями отмечается плодотворность полевой модели, поскольку она представляет систему языка как «непрерывную совокупность полей» [Мельчук 2017], то есть они представляют собой разветвленную систему. Другими словами, семантическое поле одновременно и входит в общую систему языка, и само по себе является многоуровневой системой.

При разработке семантического поля важно учитывать следующее: интуитивность (каждому носителю языка очевидно нахождение в поле того или иного слова); автономность (семантическое поле служит как самостоятельная подсистема языка); системность (все языковые единицы поля связаны друг с другом); взаимосвязанность (совокупность всех семантических полей образует целостную языковую систему). Последний пункт легче всего представить в виде огромной ветвистой паутины, каждый элемент которой является связанным с другим элементом. Например, прилагательное *синий* входит в семантическое поле с интегральным признаком «цвет», но его можно найти и в поле с общим признаком «вода». Разница будет состоять лишь в его положении на периферии полей. Другими словами, внутри поля существуют микросистемы, которые обладают определённой самостоятельностью, но и само поле связано внешними семантическими связями с микросистемами других полей.

Один из самых простых типов семантического поля, на примере которого лучше всего видны все признаки данного понятия, является поле со связями парадигматического типа [Щур 1974]. Такое поле состоит из лексем одной части речи, которые объединены общим ядром. К связям парадигматического типа можно отнести родо-видовые, антонимические, синонимические, понятийные и другие. К примеру, можно взять следующую группу слов: *созвездие, система, планета*. Все эти слова находятся в отношениях «часть – целое», а также входят в семантическое поле космических объектов. При этом слово *созвездие* будет являться гиперонимом (родовым понятием) для Большой Медведицы, Ориона, Кассиопеи и т. д.

Лексемы некоторых семантических полей объединены одним интегральным семантическим признаком, но сами при этом находятся в отношениях дифференциации, то есть заметно отличимы по своему применению. Рассмотрим группу глаголов: *говорить, ругаться, рассказывать, докладывать, сообщать, разговаривать*. Все они относятся к процессу «передачи информации» или «говорения». Однако некоторые из них подразумевают взаимное общение (*разговаривать*), а другие – одностороннее (*докладывать, сообщать*). С другой стороны, эмоционально-негативное значение слова *ругаться* выделяет его из семантического поля. Можно утверждать, что коннотативное значение слова также является дифференциальным признаком слова.

Метод семантического поля не только устанавливает связи в родном для вас языке, но и помогает при изучении лексики иностранного языка. Это является более научным и эффективным методом погружения в лексику другого языка. Наличие связей интуитивно (одно из свойств семантического поля) направляет изучающего, даже если изначально слово не было ему знакомо. Наглядность и взаимосвязанность играют очень важную роль в построении картины иностранного языка.

В своей работе «Культура научной речи: текст и его редактирование» М. П. Котюрова коротко и лаконично выделила роль всех научных текстов: «Научные тексты фиксируют и хранят важнейшую познавательную ценность – научное знание» [Котюрова 2008: 236]. Логично предположить, что хранение и передача научного знания должны быть строго кодифицированы во избежание искажения содержания. В связи с этим научный тип текста обладает строгой формой содержания и повествования, которой придерживаются научные деятели всех стран. Для описания особенностей научного стиля мы обратимся к статье из «Стилистического энциклопедического словаря русского языка» под редакцией М. Н. Кожинной. Научный стиль – один из функциональных стилей речи литературного языка, который «представляет научную сферу общения и речевой деятельности»; он «отражает теоретическое мышление, выступающее в понятийно-логической форме, для которого характерны» *отвлеченно-обобщенность, объективность, логическая доказательность, точность* [Кожина 2003: 242].

В тексте статьи Х. Севильи Муньос рассматриваются диатопические вариации исходных испанских паремий в мексиканском варианте, а также история проведения кросс-культурных исследований в этом направлении и результаты работы в виде лексикографических словарей, к которым обращается её автор. Следовательно, в данной статье содержится большое количество слов, которые тем или иным образом связаны с

понятием «paremiología». Получилась следующая выборка: *la paremia, el refrán, el refranero, el refranero, el refranero literario, el refranero-acervo, el refranero histórico, el refranero mexicano, la paremiografía, el proverbio, la frase proverbial, el enunciado breve y sentencioso, el habla proverbial, el paremiólogo, la geoparemiología, el paremiógrafo, la variación diatopica, la investigación paremiológica, la diatopia*.

Далее в статье Х. С. Муньос следует этап моделирования семантического поля на испанском языке. Этот процесс подразумевает поиск дефиниций выбранных лексем для верификации их нахождения в том или ином разделе поля. Мы использовали словари «Diccionario Real Academia Española» и «Gran Diccionario de la Lengua Española», в которых содержатся наиболее актуальные дефиниции испанского языка.

Ядро. Моделирование любой системы начинается с выделения центра или ядра. Этот же принцип относится и к семантическому полю. В работе «Теория поля в лингвистике» утверждается, что ядро поля парадигматического типа состоит из лексем одной части речи, в нашем случае – существительное, с конкретизацией с помощью прилагательных [Щур 1974]. Таким образом, в ядро будут включены слова, напрямую связанные с ядерным словом «Paremiología», но при этом максимально конкретные, без уточняющих частей. Нами были выделены следующие слова: *la paremia, el paremiólogo, la geoparemiología, la paremiografía, el habla proverbial*.

Поиск дефиниций мы начнём с ядерного слова *la paremiología*.

La paremiología – conjunto de conocimientos relativos a los refranes [Real Academia Española]. Из определения видно, что это один из разделов лингвистики, а значит, к ядру будут относиться лексем, напрямую связанные с этим термином: (1) люди, которые проводят исследования; (2) предмет изучения; (3) различные направления исследования. Отличительно чертой слов поля является наличие корня *paremio* и отсутствие конкретизирующих частей, что говорит о максимально близких семантических отношениях с ядерным словом.

La paremia – refrán, proverbio, adagio o sentencia [Real Academia Española]. Согласно этому определению, *paremia* является родовым наименованием для большой группы устойчивых выражений, изучением которых занимается *paremiología*. Следовательно, это слово связано с ядерным как основной объект исследования.

El paremiólogo – persona que recoge o estudia las paremias [Gran Diccionario de la Lengua Española]. Из определения видно, что именно этот человек занимается проведением исследований в рамках паремиологии.

La geoparemiología. Нам не удалось найти в словарях определение данного понятия, но оно приводится в самой статье и звучит следующим образом: *la aplicación de los criterios de la geolingüística a la paremiología, como el estudio de las paremias desde una perspectiva geográfica* [Sevilla Muñoz 2020]. Данное понятие относится к разделам паремиологии.

La paremiografía – tratado en el que se recogen los refranes [Real Academia Española]. Это понятие также относится к разделам паремиологии.

Выражение *el habla proverbial* отсутствует в словарях, поэтому для обоснования его включения в поле мы обратимся к контексту. В тексте оно используется один раз и выступает синонимической заменой понятию «паремиология», что и стало причиной его включения в состав ядра.

Ближняя периферия. (1) Слово *la paremia* связано со следующими элементами: *el refrán, el refranero, la frase proverbial, los enunciados breves y sentenciosos, el proverbio*.

Мы начнём рассмотрение со сравнения двух определений: (а) *El refrán – dicho agudo y sentencioso de uso común*; (б) *El proverbio – sentencia, adagio o refrán* [Real Academia Española].

Оба определения говорят о том, что понятия относятся к типам паремий, а значит, их семантическая связь с ядерным словом обоснована.

La frase proverbial – frase hecha [Real Academia Española]. Из определения можно сделать вывод, что это выражение относится к типам паремий.

Словосочетание *el enunciado breve y sentencioso* не имеет дефиниции в словаре и по своей сути описывает характеристики любого устойчивого выражения.

Ситуация со словом *el refranero*, которое нами также было отнесено к данной группе, является неоднозначной. Его определение в словарях однозначно *la colección de refranes*, однако автор употребляет это понятие при перечислении устойчивых выражений как наименование группы. Мы предположили, что причина этого кроется в особенностях авторского стиля, из-за чего слово *el refranero* встречается сразу в двух группах, имея при этом разные значения: в группе *la paremia* выступает в роли «устойчивого выражения», а в группе *la paremiografía* в роли «словаря пословиц».

(2) *La paremiografía* включает в себя понятия: *el paremiógrafo* и *el refranero*.

El paremiógrafo es la persona que recoge los refranes. Ученый, который работает в рамках указанной науки.

El refranero es la colección de refranes [Gran Diccionario de la Lengua Española]. Это продукт работы паремиографа.

Считаем, что связи семантического поля необязательно должны быть строго иерархическими. Этот принцип хорошо виден на примере анализируемой нами группы. Так, *el refranero* относится как к *el paremiógrafo*, так и к *la paremiografía*. Кроме того, целая группа *la paremia* и будет являться материалом для *el refranero*.

(3) Оставшиеся два понятия ближней периферии: *la investigación geoparemiológica*, *la investigación paremiológica*, имеют общее слово *la investigación*, но разные описательные элементы.

La investigación es una acción y efecto de investigar [Gran Diccionario de la Lengua Española]. Соответственно в группе *la geoparemiología* выражение *la investigación geoparemiológica* будет относиться к любым исследованиям, проведенных в рамках раздела геопаремиологии, а выражение *la investigación paremiológica* относится к исследованиям раздела паремиологии, проведенных паремиологами.

Дальняя периферия. В дальнюю периферию входят конкретные примеры приведённых ранее понятий.

(1) К *la investigación geoparemiológica* относится *la variación diatópica – dicho de una diferencia lingüística: que se debe a las diferentes procedencias geográficas de los hablantes* [Real Academia Española]. По своей сути это один из объектов изучения геопаремиологического исследования.

(2) К *el refranero* относятся следующие примеры: *el refranero literario (perteneciente o relativo a la literatura)*, *el refranero histórico (perteneciente o relativo a la historia)*, *el refranero-acervo (relativo a el conjunto de valores o bienes culturales acumulados por tradición o herencia)*, *el refranero mexicano (relativo a la variación mexicana del español)*.

(3) Примеры устойчивых выражений, используемых для сравнительного анализа в статье, делятся автором на два типа: *el refrán* и *el refranero*. Мы не стали включать все приведённые примеры в семантическое поле из-за их количества, оставив лишь указание на их местоположение в материале.

Отдельно автором были упомянуты некоторые примеры категории *la frase proverbial: el amor no se compra con dinero; el amor y el interés comen en el mismo plato; los males no llegan solos*. Было принято решение включить их в семантическое поле для большей наглядности.

Заключение

Результатом работы стало семантическое поле имени «Paremiología», которое представляет структуру семантических связей между понятиями, относящихся к одному из направлений языкознания – паремиологии. От ядра к периферии выбранные понятия раскрываются и конкретизируются, что позволяет установить больше взаимосвязей между ними. Мы также выяснили, что внутри одного поля эти связи могут идти не только линейно, но и связывать единицы от периферии к ядру.

Список литературы

1. Айвазова Э. Р. Метод семантического анализа лексических единиц // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2016. № 12–2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metod-semanticheskogo-analiza-leksicheskikh-edinits> (дата обращения: 12.05.2024).
2. Башарина А. К. Понятие «семантическое поле» // Вестник СВФУ. 2007. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-semanticheskoe-pole> (дата обращения: 13.05.2024).
3. Кобозева И. М. Лингвистическая семантика. М. : Эдиториал УРСС, 2000. 350 с.
4. Кожина М. Н. Стилистический энциклопедический словарь русского языка. М. : Флинта: Наука, 2003. 694 с.
5. Котюрова М. П. Стилистика научной речи : учеб. пособие для студ. учреждений высш. проф. образования. М. : Издательский центр Академия, 2008. 236 с.
6. Мельчук И. А. Русский язык в модели «СмыслТекст». М. : Языки славянской культуры, 2017. 435 с.
7. Меньшакова Н. Н. Фразеологические сравнения в испанском, русском и английском языках // Евразийский гуманитарный журнал. 2020. № 3. С. 38–44.
8. Мидер В. «No Body is Perfect»: соматические пословицы в современном американском английском языке // Евразийский гуманитарный журнал. 2020. № 1. С. 4–20.
9. Соссюр Ф. Курс общей лингвистики / Пер. со 2 фр. изд. А. М. Сухотина; ред. пер. Н. А. Слюсаревой. М. : Логос, 1998. 235 с.
10. Шалгина Е. А., Плюснина Е. М., Киселева О. Б. Семантическое поле «МИЛОСЕРДИЕ» в русском и французском языках // Евразийский филологический вестник. 2023. № 3(3). С. 52–56.
11. Шустова С. В. Лингвистические особенности паремийных трансформантов // Евразийский филологический вестник. 2023. № 3(3). С. 98–108.
12. Шустова С. В., Лебедева А. А. Особенности перевода английских фразеологизмов и паремий // Евразийский филологический вестник. 2024. № 1(5). С. 86–105.
13. Щур Г. С. Теория поля в лингвистике / Предисл. М. М. Маковского. М. : URSS, 1974. 253 с.
14. Morris C. W. Foundation of the theory of signs // International Encyclopaedia of Unified Science. Chicago: University of Chicago Press, 1938. P. 1–59.
15. Partee B. Semantics / R. A. Wilson and F. C. Keil eds. // The MIT Encyclopedia of the Cognitive Sciences. Cambridge, MA : The MIT Press, 1999. P. 739–742.
16. Trier J. Der deutsche Wortschatz im Sinnbezirk des Verstandes: die Geschichte eines Sprachlichen feldes. Heidelberg : Verlag nicht ermittelbar, 1931.

Список источников

1. БЭС – Большой энциклопедический словарь. М. : Большая Российская энциклопедия, 1998. 683 с.
2. Real Academia Española. URL: <https://www.rae.es/> (дата обращения: 24.05.2024).
3. Sevilla Muñoz J. La variación en las paremias del español de España y de México / Mogorrón P. N., Cuadrado A. R. (eds.) // ELUA: Fraseología y variaciones (socio) lingüísticas y diatópicas, Anexo VII, 2020. págs. 73–88.

References

1. Ayvazova E. R. Metod semanticheskogo analiza leksicheskikh edinits [Method of semantic analysis of lexical units] *Aktual'nye problemy gumanitarnykh i estestvennykh nauk* [Current issues in the humanities and natural sciences]. 2016, no. 12-2. (In Russ.). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/metod-semanticheskogo-analiza-leksicheskikh-edinits> (accessed: 12.05.2024).
2. Basharina A. K. Ponyatie "semanticheskoe pole" [The concept of "semantic field"]. *Vestnik SVFU* [NEFU Bulletin]. 2007, no. 1. (In Russ.). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-semanticheskoe-pole> (accessed: 13.05.2024).
3. Kobozeva I. M. Lingvisticheskaya semantika [Linguistic semantics]. Moscow, Editorial URSS, 2000, 350 p. (In Russ.).
4. Kozhina M. N. Stilisticheskii entsiklopedicheskiy slovar' russkogo yazyka [Stylistic Encyclopedic Dictionary of the Russian Language]. Moscow, Flinta, Nauka, 2003, 694 p. (In Russ.).
5. Kotyurova M. P. Stilistika nauchnoy rechi [Stylistics of scientific speech]. Moscow, Izdatel'skiy tsentr Akademiya, 2008, 236 p. (In Russ.).
6. Mel'chuk I. A. Russkiy yazyk v modeli «SmyslTekst» [Russian language in the "MeaningText" model]. Moscow, Yazyki slavyanskoj kul'tury, 2017, 435 p. (In Russ.).

7. Men'shakova N. N. Frazеologicheskie sravneniya v испанском, русском i английском yazykakh [Phraseological comparisons in Spanish, Russian and English]. *Evraziyskiy gumanitarnyy zhurnal* [Eurasian Humanitarian Journal]. 2020, no. 3, pp. 38-44. (In Russ.).

8. Mider V. «No Body is Perfect»: somaticheskie poslovitsy v sovremennom amerikanskom английском yazyke [Meader, W. "No Body is Perfect": Somatic Proverbs in Contemporary American English]. *Evraziyskiy gumanitarnyy zhurnal* [Eurasian Humanitarian Journal]. 2020, no. 1, pp. 4-20. (In Russ.).

9. Sossyur F. Kurs obshchey lingvistiki [Saussure F. Course in General Linguistics]. Moscow, Logos, 1998, 235 p. (In Russ.).

10. Shalgina E. A., Plyusnina E. M., Kiseleva O. B. Semanticheskoe pole «MILOSERDIE» v русском i frantsuzskom yazykakh [The semantic field "MERCY" in Russian and French]. *Evraziyskiy filologicheskiy vestnik* [Eurasian Philological Bulletin]. 2023, no. 3(3), pp. 52-56. (In Russ.).

11. Shustova S. V. Lingvisticheskie osobennosti paremiynykh transformantov [Linguistic features of paroemic transformants]. *Evraziyskiy filologicheskiy vestnik* [Eurasian Philological Bulletin]. 2023, no. 3(3), pp. 98-108. (In Russ.).

12. Shustova S. V., Lebedeva A. A. Osobennosti perevoda английskikh frazeologizmov i paremiy [Peculiarities of translation of English phraseological units and proverbs]. *Evraziyskiy filologicheskiy vestnik* [Eurasian Philological Bulletin]. 2024, no. 1(5), pp. 86-105. (In Russ.).

13. Shchur G. S. Teoriya polya v lingvistike [Field Theory in Linguistics]. Moscow, URSS, 1974, 253 p. (In Russ.).

14. Morris C. W. Foundation of the theory of signs // International Encyclopaedia of Unified Science. Chicago: University of Chicago Press, 1938. P. 1-59. (In Russ.).

15. Partee B. Semantics / R. A. Wilson and F. C. Keil eds. // The MIT Encyclopedia of the Cognitive Sciences. Cambridge, MA : The MIT Press, 1999. P. 739-742. (In Russ.).

16. Trier J. Der deutsche Wortschatz im Sinnbezirk des Verstandes: die Geschichte eines Sprachlichen feldes. Heidelberg : Verlag nicht ermittelbar, 1931. (In Russ.).

List of sources

1. BES - Bol'shoy entsiklopedicheskiy slovar' [BES - Big Encyclopedic Dictionary]. Moscow, Bol'shaya Rossiyskaya entsiklopediya, 1998, 683 p. (In Russ.).

2. Real Academia Española. URL: <https://www.rae.es/> (дата обращения: 24.05.2024).

3. Sevilla Muñoz J. La variación en las paremias del español de España y de México / Mogorrón P. H., Cuadrado A. R. (eds.) // ELUA: Fraseología y variaciones (socio) lingüísticas y diatópicas, Anexo VII, 2020. págs. 73–88.

Информация об авторе

Н. Н. Меньшакова – кандидат филологических наук, доцент, кафедра лингвистики и перевода, Пермский государственный национальный исследовательский университет.

Information about the author

N. N. Menshakova – Ph. D. (Philology), Associate Professor, Department of Linguistics and Translation, Perm State University.

Статья поступила в редакцию 15.08.2024; одобрена после рецензирования 25.08.2024; принята к публикации 10.09.2024.

The article was submitted 15.08.2024; approved after reviewing 25.08.2024; accepted for publication 10.09.2024.

Евразийский гуманитарный журнал. 2024. № 3. С. 56–66.
Eurasian Humanitarian Journal. 2024. No. 3. P. 56-66.

Научная статья
УДК 821.161.1(09):159.923

К ВОПРОСУ О ПСИХОЛОГИЧЕСКОМ ПРОТОТИПЕ ГЛАВНОГО ГЕРОЯ ПОСЛЕДНЕГО РОМАНА А. М. ГОРЬКОГО «ЖИЗНЬ КЛИМА САМГИНА»

Алексей Владимирович Лесевицкий

Пермский филиал Финансового университета при Правительстве РФ, Пермь, Россия,
lesev100@mail.ru

Аннотация. Автор статьи выдвигает гипотезу, согласно которой центральный персонаж произведения Ф. М. Достоевского «Записки из подполья» является литературным прототипом главного героя романа А. М. Горького «Жизнь Клима Самгина». По мнению исследователя, русские писатели анализируют в своих произведениях личность с шизоидно-полифоническим типом акцентуации характера, которую рассмотрел в своей книге «Предательство тела» А. Лоуэн. На наш взгляд, между «подпольным человеком» и Климом Самгиным чрезвычайно много общих психологических черт: наличие у героев синдрома шизоидного отчуждения от общества (своеобразный «социофобический синдром»), наличие у персонажей ярко акцентированного «полифонического характера», объединяющего в их «расколотом Я» (Р. Лэнг) комплекс неполноценности и манию величия, садистские и мазохистские черты их личности. Кроме того, общими специфическими «психологическими гранями» Клима и «подпольного господина» является «эмоциональная холодность» (Э. Кречмер) героев, их «окаменелое бесчувствие» по отношению к другим личностям. Автор статьи анализирует художественно-психологические черты героев Ф. М. Достоевского и А. М. Горького, выразившиеся в их «аутистской мечтательности», как своеобразного «бегства от реальности», неспособности героев выйти из шизоидной замкнутости своего «экзистенциального гамлетизма». А. М. Горький не только заимствует модель шизоидной личности, которая столь рельефно описана в «Записках из подполья», но и перенимает методологические аспекты авторской позиции по отношению к своему герою, реализованные Ф. М. Достоевским, сознательно устранившись от этической оценки размышлений и поступков Самгина, продуцируя амбивалентный диалог сознаний (М. М. Бахтин), осуществляемых внутри и извне своего персонажа.

Ключевые слова: прототип персонажа, социальное отчуждение, полифонический характер, бегство от реальности, шизоид, аутизм

Для цитирования: Лесевицкий А. В. К вопросу о психологическом прототипе главного героя последнего романа А. М. Горького «Жизнь Клима Самгина» // Евразийский гуманитарный журнал. 2024. № 3. С. 56–66.

Original article

ON THE QUESTION OF THE PSYCHOLOGICAL PROTOTYPE OF THE PROTAGONIST OF A. M. GORKY'S LAST NOVEL "THE LIFE OF KLIM SAMGIN"

Alexey V. Lesevitsky

Perm Branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Perm, Russia, lesev100@mail.ru

Abstract. The author of the article puts forward a hypothesis according to which the central character of F. M. Dostoevsky's work «Notes from the Underground» is a literary prototype of the main character of the novel by A. M. Gorky «The Life of Klim Samgin». According to the researcher, Russian writers analyze in their works a personality with a schizoid-polyphonic type of character accentuation, which A. Lowen considered in his book «Betrayal of the Body». In our opinion, there are extremely many psychological features in common between the "underground man" and Klim Samgin: the presence of schizoid alienation syndrome from society (a kind of «sociophobic syndrome») in the characters, the presence of a vividly accented «polyphonic character» uniting an inferiority complex and megalomania in their «split self» (R. Lang) sadistic and masochistic traits of their personality. In addition, the common specific «psychological facets» of Klim and the «underground master» are «emotional coldness» (E. Kretschmer) of the heroes, their «petrified insensitivity» towards other personalities. The author of the article analyzes the artistic and psychological features of the characters of F. M. Dostoevsky and A. M. Gorky, expressed in their «autistic dreaminess» as a kind of «escape from reality», the inability of the characters to get out of the schizoid isolation of their «existential Hamletism». A. M. Gorky not only borrows the model of the schizoid personality, which is so vividly described in «Notes from the Underground», but also adopts the methodological aspects of the author's position in relation to his hero, implemented by F. M. Dostoevsky. Consciously avoiding the ethical assessment of Samgin's thoughts and actions, producing an ambivalent dialogue of consciousnesses (M. M. Bakhtin) carried out inside and outside his character.

Keywords: character prototype, social alienation, polyphonic character, escape from reality, schizoid, autism

For citation: Lesevitsky A. V. On the question of the psychological prototype of the protagonist of A. M. Gorky's last novel «The Life of Klim Samgin». Eurasian Humanitarian Journal. 2024; 3:6-6. (In Russ.).

Введение

Вопрос об источниках сложного и многомерного образа главного героя последнего романа А. М. Горького «Жизнь Клима Самгина» является во многом дискуссионным, так как в качестве подобного прототипа исследователи творчества пролетарского писателя называют самые разнообразные имена и фамилии [Борисова, Шульженко 2021]. Буревестник советского экзистенциализма отметил, что в нравственно-психологических чертах Самгина отражено множество самых разноплановых прототипов [Борисова, Шульженко 2020]. В одном из черновых набросков, сделанных при работе над «Жизнью Клима Самгина», А. М. Горький назвал имена реальных лиц, послуживших в той или иной степени прототипами центрального персонажа. В этом наброске мы находим имена С. П. Мельгунова, В. С. Миролюбова, К. П. Пятницкого, Н. И. Тимковского, Ю. И. Айхенвальда и других.

Но нам представляется, что пролетарский писатель не указал на ярчайшего литературного прототипа-двойника Самгина, уже апробированного в творческой лаборатории уникального писателя-экзистенциалиста Ф. М. Достоевского [Лесевицкий 2011]. По нашему мнению, буревестник революции лишь виртуозно продублировал представленные ещё в XIX в. в романах «русского Данте» художественно-психологические модели личности. Между Климом Самгиным и «джентльменом с ретроградной физиономией» мы находим много общих характерологических радикалов в структуре их личности. Чем это обусловлено? На наш взгляд, Ф. М. Достоевский, а вслед за ним А. М. Горький, великолепно отразили в некоторых своих произведениях личность с шизоидно-полифонической психологической первоосновой. По мнению А. Лоуэна, людям с подобными характерологическими гранями в структуре их «амбивалентного-Я» присущи следующие черты: «1. Уклонение от тесных взаимоотношений с людьми; застенчивость, уединённость, боязливость, чувство неполноценности. 2. Неспособность направленно

выразить ненависть и агрессивные чувства – чувствительность к критике, подозрительность, потребность в поддержке, склонность отвергать или искажать. 3. Аутичное поведение – интровертность, чрезмерная мечтательность» [Лоуэн 2011: 28].

Основная часть

Какими общими психологическими чертами обладает главный герой последнего романа пролетарского писателя и центральный персонаж произведения Ф. М. Достоевского «Записки из подполья»?

1. Наличие у обоих героев синдрома шизоидного отчуждения от социума, желания снизить тотальность детерминирующего влияния общественных коллективов на их амбивалентно-деструктивный внутренний мир. «Андеграудный чревоещатель» из произведения «Записки из подполья» свидетельствует: «С товарищами моими я, разумеется, дружба не выдерживал и очень скоро расплевывался и вследствие ещё юной тогдашней неопытности даже и кланяться им переставал, точно отрезывал. Это, впрочем, со мной всего один раз и случилось. Вообще же я всегда был один» [Достоевский 1973: V, 127]. Буквально вторит «подпольному» его «метафизический двойник» Клим Самгин: «В этот вечер тщательно, со всей доступной ему объективностью, прощупав, пересмотрев все впечатления последних лет, Самгин почувствовал себя так совершенно одиноким человеком, таким чужим всем людям» [Горький 1979: XII, 381]. По мнению многих психологов, на продуцирование шизоидных качеств личности влияет синдром «детской отверженности», когда в ранние годы человек испытывает по отношению к себе в семье отстраненно холодное отношение, излишнюю критику и строгость, отчуждение, гиперопеку и т. д. Стоит заметить, что А. М. Пешковым великолепно осознана эта проблема [Бабук 2019]. Именно так возникает страх снова быть отвергнутым, личность добровольно изолирует себя от общества. Если в семье Клим Самгина мы видим взаимное отчуждение родителей от сына, отсутствие теплоты в межличностных взаимоотношениях, что в конечном итоге продуцирует в главном герое произведения А. М. Горького личность с шизоидными чертами, то главный персонаж «Записок из подполья» просто не знал родительской ласки: «Я вот без семьи вырос; оттого, верно, такой и вышел... бесчувственный» [Достоевский 1973: V, 156]. Можно утверждать, что «подпольный человек» и Клим Самгин пережили практически идентичные детские травмы: насмешки, злую иронию, антипатию со стороны своих одноклассников. Персонаж повести Ф. М. Достоевского вспоминает: «Очевидно, меня считали чем-то вроде самой обыкновенной мухи. Так не третировали меня даже в школе, хотя все меня там ненавидели» [Достоевский 1973: V, 135]. Несколько схожие унижения вспоминает и Клим Самгин, описывая детские игры с другими героями книги: «Климу чаще всего навязывали унизительные обязанности конюха, он вытаскивал из-под стола лошадей, зверей и подозревал, что эту службу возлагают на него нарочно, чтобы унижить. И вообще игра в цирк не нравилась ему, как и другие игры, крикливые, быстро надоедавшие» [Горький 1979: XI, 29]. Подобное отношение части социума индуцировало социальное отчуждение героев, желание данных персонажей самоизолироваться от общества (своеобразный социофобический синдром). По нашему мнению, шизоидный аутизм Самгина и «подпольного человека» обусловлен некоторой жестокостью социума, стремящегося нивелировать даже минимальные отличия индивидов друг от друга. Обе героя испытали это негативное тотальное давление социальных коллективов на их аутентичный внутренний мир, который никогда не сможет осознать среднестатистический «массовый человек»: «Товарищи встретили меня злобными и безжалостными насмешками за то, что я ни на кого из них не был похож» [Достоевский 1973: V, 139].

2. Личность с шизоидной характерологической доминантой обладает амбивалентно-противоречивым набором психологических черт: «Когда же радикалы перемешиваются, когда мы говорим о шизотипическом характере, в свете сказанного это может означать, что в такой психической конституции нет явного преобладания Супер-Эго и Ид. То есть это человек, который одновременно имеет разнонаправленные векторы; например, шизоидное начало тянет его в одну сторону – в замкнутую углубленность и серьезность, а циклоидное –

в жизненные радости и земные печали» [Руднев 2004: 46–47]. Например, в структуре духовного мира шизоидной личности могут соседствовать два взаимоисключающих радикала: комплекс неполноценности и своеобразная «мания величия». Стоит отметить, что А. М. Горький блестяще заимствует у Ф. М. Достоевского этот приём описания человека с амбивалентно-полифоническим сознанием. Подпольный человек, как и Клим Самгин, иногда ощущает себя «никчемной личностью», существование которой является историей «самопоедания» (термин пролетарского писателя) и самокритики, латентного психологического самоубийства. Герой произведения Ф. М. Достоевского свидетельствует: «Это была мука-мученская, непрерывное невыносимое унижение от мысли, переходившей в непрерывное и непосредственное ощущение того, что я муха, перед всем этим светом, гадкая, непотребная муха» [Достоевский 1973: V, 130] Стоит заметить, что и Клим Самгин тоже ощущает комплекс собственной неполноценности, своего весьма скромного значения в этом мире, несмотря на огромные амбиции, он страдает от жуткой неуверенности в собственных силах. Психолог Э. Кречмер писал, что шизоиды воспринимают собственную личность как несуществующую, поглощенную хаосом их внутреннего мира. Самгин очень точно выразит этот психологический симптом: «Иногда его уже страшило это ощущение самого себя как пустоты, в которой непрерывно кипят слова и мысли, – кипят, но не согревают. Он даже спрашивал себя: «Ведь не глуп же я?»» [Горький 1979: XI, 306].

Но с другой стороны, «подпольный джентльмен», как и Самгин, иногда абсолютно осознанно ставит себя на место исключительных личностей, обладающих уникальными способностями и талантами, с которыми никто не может конкурировать. Герой «Записок из подполья» свидетельствует о собственной «мании величия»: «Я был болезненно развит, как и следует быть развитому человеку нашего времени. Они же все были тупы и один на другого похожи как бараны в стаде» [Достоевский 1973: V, 125]. Буквально вторит своему «метафизическому двойнику» Клим Самгин: «Человека более интересного и значительного, чем сам он, Клим ещё не встречал» [Горький 1979: XII, 105]. В порыве «мании величия» персонажи рассматривают других индивидов как своеобразный «обезличенный охлос». Чем обусловлен этот процесс? По мнению персонажей произведений Ф. М. Достоевского и А. М. Горького, они окружены безличностями, людьми, которые имеют шаблонно-стереотипные черты, у них отсутствует сложный, амбивалентно-противоречивый внутренний мир, вся анонимная жизнь которых направлена на торопливо-абсурдную деятельность в социальной среде. Именно по этой причине персонажи избрали путь осознанного «общественного аутизма». По мнению Л. Шестова, исследовавшего произведение «Записки из подполья», «массовый человек» проводит всю свою жизнь в состоянии «глубокого экзистенциального сна», он погружен в иллюзорный мир «социальной действительности», участвует в абсурдной гонке за привилегированным положением, обеспокоен потреблением материальных благ, становясь похожим на миллионы таких же «социально одержимых» [Шестов 1993: 49]. Мыслитель утверждает, что именно подпольный человек имеет шанс отыскать подлинное бытие, свой неповторимый, отличающийся от других мировоззренческих нарративов, внутренний мир уникальной личности: «Прочтите, как описывает Достоевский “нормальных” людей, и спросите, что лучше, мучительные ли судороги «сомнительного» пробуждения или тупая, серая, зевающая, удушающая прочность «несомненного» сна. Тогда, быть может, вам не покажется таким парадоксальным противопоставление одного человека “всей” природе. При всей видимой бессмыслице, это всё-таки не так “бессмысленно”, как апофеоз “всемства”, той золотой середины, при которой только и могли вырасти наше “знание” и наше “добро”» [там же].

Стоит заметить, что полифоническая характерологическая мозаика в «психологическом универсуме» исследуемых героев присуща именно шизоидному типу личности, которая стремится компенсировать свой комплекс неполноценности своеобразной «манией величия», синтезировав эти взаимоисключающие «паттерны сознания» в рамках одного тела, о чем писал в своих исследованиях А. Адлер.

Нам представляется, что синтетический психотипический характер содержит в себе противоречивое единство садизма и мазохизма: «Из-за этой тесной связи между садизмом и мазохизмом будет правильнее говорить о садомазохистском характере, хотя ясно, что у каждого конкретного лица преобладающим является либо один, либо другой аспект» [Фромм 1994: 254]. Подпольный человек признается, что испытывает латентное наслаждение от процесса «психологического уничтожения» его личности. Ф. М. Достоевский чрезвычайно рельефно описывает самоисповедь героя «Записок из подполья»: «Но именно вот в этом холодном, омерзительном полуотчаянии, полувере, в этом сознательном погребении самого себя заживо с горя, в подполье на сорок лет, в этой усиленно созданной и все-таки отчасти сомнительной безвыходности своего положения, во всем этом яде неудовлетворенных желаний, вошедших внутрь, во всей этой лихорадке колебаний, принятых навеки решений и через минуту опять наступающих раскаяний – и заключается сок того странного наслаждения, о котором я говорил» [Достоевский 1973: V, 105]. С другой стороны, получив перверсивное психологическое удовольствие от унижения своей личности со стороны бывших «сокурсников», подпольный человек ощутил экзистенциальную потребность садистски подавить еще более беззащитную личность, чем он сам. Герой повести самым безжалостным образом обманул доверчивую девушку, признавшись потом, что хотел заставить ее мучиться, испытать невыносимые психологические страдания: «Власти, власти мне надо было добиться, унижения, истерики твоей – вот чего надо было тогда! <...> Потому что я только на словах поиграть, в голове помечтать, а на деле мне надо, знаешь чего: чтоб вы провалились, вот чего!» [Достоевский 1973: V, 173]. Стоит заметить, что и его «метафизический двойник» Клим Самгин тоже является личностью с шизоидно-полифоническим характером, сочетающим черты садиста и мазохиста в одном теле. Мазохистская доминанта героя романа А. М. Горького проявлена в его практике перманентного «экзистенциального гамлетизма», с другой стороны, садистские наклонности персонажа рельефно выявлены в его весьма «сложных» взаимоотношениях с женщинами [Святославский 2020].

Нам представляется, что «подпольный человек» и Клим Самгин обладают шизоидно-полифоническим характером, в котором «перемешаны» противоположные психологические доминанты, подобная структура личности свидетельствует о наличии своеобразного «расколотого Я» (Р. Лэнг) героев. Очень точно об этом феномене персонажей «русского Данте» напишет С. Цвейг: «Чувственность Достоевского – лабиринт, в котором спутаны все пути; Бог и зверь уживаются рядом в одном теле» [Цвейг 1992: 89]. Более того, личности исследуемых персонажей диалектически изменчивы, не являются эмоционально устойчивыми, каждый из исследуемых героев Ф. М. Достоевского и А. М. Горького ежеминутно может стать иным по сравнению со своим исходным психологическим состоянием. Оба русских писателя показывают нам амбивалентно-противоречивое развитие личности своих героев, характеризующееся наличием единства и борьбы противоположных характерологических радикалов в их «расколоте сознания», которая осуществляется по линиям «психологических разломов», в которых комплекс неполноценности противостоит мании величия, мазохизм противостоит садизму и прочее.

3. Иным признаком личности шизоидного типа, блестяще описанным в творчестве Ф. М. Достоевского и А. М. Горького, является её нарочитая холодность и своеобразная безжалостность по отношению к другим индивидам. Разгадка подобного отчужденного безразличия кроется во внутреннем мире шизоида, у которого просто нет опыта длительного межличностного сотрудничества с кем-либо. Э. Кречмер называл подобный феномен своеобразной «эмоциональной тупостью»: «Третья группа обнаруживает, наоборот, признаки известной психической нечувствительности, тупости, понижения способности к самопроизвольным актам» [Кречмер 2021: 152]. И Самгин, и «подпольный человек» просто не могут осознать, что другая личность способна испытывать боль и страдание, не является абстрактной вещью и обезличенным объектом, с которым можно поступать, как заблагорассудится. Главный герой «Записок из подполья» повествует о своем единственном друге, с которым он поступил крайне жестоко, словно с отчужденным объектом: «Я испугал

его моей страстной дружбой; я доводил его до слез, до судорог; он был наивная и отдающаяся душа; но когда он отдался мне весь, я тотчас же возненавидел его и оттолкнул от себя, – точно он и нужен был мне только для одержания над ним победы, для одного его подчинения» [Достоевский 1973: V, 140].

Каким образом рассматривает подобный феномен «окаменелого бесчувствия» по отношению к другой личности «буревестник русской революции»? А. М. Горький мастерски описывает эту нарочитую холодность Клим Самгина, что вызывает изумление у многих общающихся с ним людей. Купец Лютов прямолинейно заявляет персонажу: « – Ты хладнокровно, без сострадания ведешь какой-то подсчет страданиям людским, как математик, немец, бухгалтер, актив-пассив, и чёрт тебя возьми! <...> – Я, брат, не люблю тебя, нет! Интересный ты, а – не сим-па-ти-чен. И даже, может быть, ты больше выродок, чем я» [Горький 1979: XII, 116]. Но вся разгадка подобного неэмоционального и отчужденного отношения к другим личностям кроется в шизоидной акцентуации характера главного героя, столь блестяще описанного литератором. Самгин является героем, который просто не способен на проявление сильных эмоций и настоящих чувств. Отстраненно холодный взгляд через пенсне – это далеко не только внешнее проявление образа Самгина, мастерски прорисованного А. М. Горьким, но экзистенциальная характеристика внутреннего мира Клим Самгина, шизоидного мира отчуждения и одиночества, в котором нет места другим. Аналогичную личностную характеристику мы можем дать и «подпольному господину» Ф. М. Достоевского: «Гораздо более важной и существенной чертой «своевольных» представляется мне их асоциальность. Общественные инстинкты и чувства замерли в них. Они любят держаться в одиночку, молчаливы и необщительны. <...> Естественным результатом атрофии социальных чувств является обычно аморализм, угасание нравственных инстинктов, чувства обязанности перед другими, долга и совести» [Переверзев 1982: 273]. С другой стороны, подобная жестокость персонажей по отношению к другим индивидам является обратной стороной «травматического опыта» их взаимодействия с социумом, когда их тотально отвергали, считая «насекомыми», «неудачниками», «сторонними наблюдателями», «социальными абсентеистами», «выродками», «социальными дегенератами» и пр.

4. Когда А. М. Горький рефреном повторял в своем эсхатологическом романе, что многие персонажи «сами себя выдумали», то в определенной степени он дублировал уже апробированные Ф. М. Достоевским художественно-философские и психологические сентенции. Не являются ли неистовыми «аутичными мечтателями» и Клим Самгин, и «подпольный человек», изображенный «русским Данте»? Более того, склонность к фантазиям и построению «воздушных замков» – одна из характерных черт личности с шизоидной акцентуацией характера: «Если уклонение от нормы не заходит так далеко, то аутизм позволяет человеку грезить вместо того, чтобы действовать, заниматься бесцельными вещами, строить планы, которые неосуществимы и в силу этого не должны быть осуществлены, углубляться в неразрешимые проблемы, разрешение которых неважно само по себе или вообще не может быть найдено» [Блейлер 2022: 232–233]. В сознании подобной личности возникает необходимость как бы заменить реальный мир на свою «выдуманную вселенную», так как реальность не всегда отвечает чаяниям homo подобного типа. Мечтания Клим Самгина и «подпольного господина» свидетельствуют об уходе от реальности данных персонажей, их желании преодолеть ее негативное детерминирующее воздействие. Но, исходя из этого, необходимо поставить вопрос не только о психологических особенностях личностей Самгина и «джентльмена с ретроградной физиономией», но и о самой деструктивной и психотравматичной реальности, вызывающей пассивное желание уйти от неё, ибо жить в социальном аду несправедливости, унижения, рабства и абсурда невыносимо. Оба персонажа своим социальным абсентеизмом показывают, что оставили надежду на изменение человеческой цивилизации в лучшую сторону, предпочитая бездействовать в своём «экзистенциальном гамлетизме»: «Конец концов, господа: лучше ничего не делать! Лучше сознательная инерция! Итак, да здравствует подполье!»

[Достоевский 1973: V, 121]. Подобное существование в «аду социальности» предполагает некое средство, облегчающее данное страдание – погружение в мир фантазмов и грез. Каким же образом описывает этот важнейший феномен шизоидной акцентуации личности А. М. Горький, способствующий сглаживанию своеобразного «комплекса неполноценности» Самгина, где главный герой произведения воображает себя «интеллектуальным диктатором» всей дореволюционной России, «властителем дум» целых поколений интеллигенции огромной страны. Клим мечтает стать главным редактором крупного общественно-политического журнала: «Ушел он, оставив домохозяина в состоянии приятной взволнованности, разбудив в нём желание мечтать. И первый раз в жизни Клим Иванович Самгин представил себя редактором большой газеты, человеком, который изучает, редактирует и корректирует все течения, все изгибы, всю игру мысли, современной ему. К его вескому слову прислушиваются политики всех партий, просветители, озабоченные культурным развитием низших слоёв народа, литераторы, запутавшиеся в противоречиях критиков, критики, поверхностно знакомые с философией и плохо знакомые с действительной жизнью. Он – один из диктаторов интеллектуальной жизни страны» [Горький 1979: XIV, 228]. Нам представляется, что и «подпольный человек» является незаурядным шизоидом-мечтателем, как и Самгин. Персонаж Ф. М. Достоевского свидетельствует: «Мечтал я ужасно, мечтал по три месяца сряду, забившись в свой угол, и уж поверьте, что в эти мгновения я не похож был на того господина, который, в смятении куриного сердца, пришивал к воротнику своей шинели немецкий бобрик. Я делался вдруг героем» [Достоевский 1973: V, 132]. Нам представляется, что мечтать о чем-либо может любой человек, но принципиальным моментом является то, в какой мере он связан с реальностью, способен ли активно менять мир вокруг себя. По нашему мнению, грезы рассматриваемых нами персонажей имеют болезненно-аутичные черты, ибо их шизоидный абсентеизм не способен воплотить в жизнь данные фантазии, так как отсутствует волевая активность личности. Видные психологи-исследователи творчества Ф. М. Достоевского писали по данному поводу: «Но мечтательность для позднего Достоевского не только психологическая защита, но и бегство от жизни, её нерешённых проблем, от которых, по мысли писателя, не должен уходить порядочный человек» [Кузнецов, Лебедев 2003: 96].

5. Важным признаком шизоидной акцентуации по А. Лоуэну является её «склонность отвергать и искажать». Нам представляется, что и Самгин, и «подпольный человек» испытывают своеобразное латентное психологическое удовольствие от желания подвергнуть тотальной деструкции идеалы истины, добра и красоты, показать их зыбкость, лишит другую личность мировоззренческой центрированности, уверенности в своих идеалах, считая любые глобальные проекты переустройства общества глупой утопией, не реализуемой в динамике исторического процесса. В данном контексте метафизическим идеалом наших героев является идея нигилизма, способная разрушить мнимые и подлинные ценности. Персонаж Ф. М. Достоевского свидетельствует: «Ведь я, например, нисколько не удивлюсь, если вдруг ни с того ни с сего среди всеобщего будущего благоразумия возникнет какой-нибудь джентльмен с неблагородной или, лучше сказать, с ретроградной и насмешливою физиономией, упрёт руки в боки и скажет нам всем: а что, господа, не столкнуть ли нам всё это благоразумие с одного разу, ногой, прахом, единственно с тою целью, чтоб все эти логарифмы отправились к чёрту и чтоб нам опять по своей глупой воле пожить!» [Достоевский 1973: V, 113].

С другой стороны, в качестве альтернативы позитивистским и прогрессистским ценностям уходящей в небытие человеческой цивилизации оба героя предлагают идеал эгоистической личности, своеобразного штирнеровского «единственного»: «Чего-чего только я ни должен считать своим делом. Во-первых, дело добра, затем дело Божие, интересы человечества, истину, свободу, гуманность, справедливость, а далее – дело моего народа, моего государя, моей родины; наконец, дело духа и тысячи других дел» [Штирнер 1994: 7]. Оба высказывают своё категорическое осуждение идеям использования человека во имя каких-либо корпоративных целей со стороны социума, религиозных сообществ, окружения индивида и т. д. Подпольный

человек, как и Самгин, восстаёт против механически-отчуждённого отношения к человеку, когда живую личность воспринимают как абстрактную обезличенную статистическую единицу. Персонаж произведения А. М. Горького свидетельствует: «Да, нас воспитывают Дон-Кихотами. Начиная с детства, в семье, в школе, в литературе нам внушают неизбежность жертвенного служения обществу, народу, государству, идеям права, справедливости. Единственная перспектива, которую вполне чётко и ясно указывают нам, – это перспектива библейского юноши Исаака – жертва богам отцов, жертва их традициям» [Горький 1979: XIV, 293]. Оба шизоидных героя не желают быть безликой жертвой трагической динамики исторического процесса. И Ф. М. Достоевский, и А. М. Горький через своих персонажей выступают против «автоматизирующего конформизма», не учитывающего амбивалентной противоречивости личности, наличия иррациональной составляющей её поведения, обусловленной свободой воли. Человек – это не фортепьянная клавиша. С другой стороны, уместно поставить вопрос о сущности шизоидного эгоизма и тотальной изолированности личности от общества. Является ли шизоидная склонность «искажать и отвергать» положительным фактором преодоления зла в нашем мире? Мы полагаем, что эгоистическая позиция «извечных скептиков» исследуемых героев произведений Ф. М. Достоевского и А. М. Горького является условием торжества деструктивных сил. Позиция невмешательства, социального абсентеизма, критики любых проектов, активно меняющих наш мир, – условие торжества зла.

6. Нам представляется, что А. М. Пешков в своём романе-завещании заимствует у Ф. М. Достоевского не только творческий архетип героя с шизоидной акцентуацией характера, но и методологические аспекты авторской позиции по отношению к своему персонажу. Как и автор «Записок из подполья», А. М. Горький позволяет своим героям быть абсолютно независимыми от аутентичной позиции автора текста, и в этом смысле он своеобразный ученик «русского Данте»: «Итак, новая художественная позиция автора по отношению к герою в полифоническом романе Достоевского – это всерьёз осуществлённая и до конца проведённая диалогическая позиция, которая утверждает самостоятельность, внутреннюю свободу, незавершённость и нерешённость героя» [Бахтин 1979: 73] Пролетарский писатель-экзистенциалист сознательно устраняется от любых нравственно-этических оценок личности и поступков Самгина. Улавливается своеобразное «сопротивление» литературно-художественного образа Клина воле его создателя – А. М. Пешкова. По нашему мнению, идею амбивалентного диалога автономных сознаний, которую применил М. М. Бахтин для анализа произведений «русского Данте», в равной степени можно использовать и для интерпретации художественных образов в романах А. М. Горького [Бобылев 2021]. На наш взгляд, буревестник русской революции, как и Достоевский, придаёт первостепенное значение амбивалентно-полифоническому диалогу разнонаправленных волевых импульсов, осуществляемых внутри «расколотого Я» своего главного героя. Напротив, взаимоотношения Самгина с внешним миром показаны А. М. Горьким как второстепенные. Как и «подпольный человек», Клим переживает этот извечный экзистенциальный диалог со своим «вторым Я», неустранимую борьбу тезиса и антитезиса, не находящую нивелирования в синтезе. Как и у Ф. М. Достоевского, мы читаем великолепно прорисованные диалоги героев, конфликтное столкновение противоположных мировоззренческих позиций, неистовую борьбу разных типов осмысления мира. Причём она осуществляется не только во внешней среде, то есть в социуме, но и в «расколоте Я» многих персонажей романа «Жизнь Клина Самгина».

7. Копируя драматические сюжеты и психологические типажи многих персонажей Ф. М. Достоевского, А. М. Горький нисколько не унизил себя, не проникся мизантропическим ядом «карамазовщины», о которой так убедительно писал в 1913 г. Очевидно радикально отрицательное отношение «буревестника революции» к персоне самого «русского Данте». А. М. Пешков упрекает автора «Братьев Карамазовых» во многих художественных изъянах его творческого универсума: культе садомазохизма, излишне натуралистическом описании всех тёмных и разрушительных свойств человеческой природы (садизма, сумасшествия, убийства,

педофилии и прочих), довольно убедительной проповеди смирения и терпения в русском человеке, проповеди религиозного фанатизма и социального пессимизма и прочих: «Рабски следуя за Художественным театром, театр Незлобина инсценирует «Идиота»; тут тоже есть чем полюбоваться, например: агонией туберкулезного Ипполита, эпилепсией князя Мышкина, жестокостью Рогожина, истерией Настасьи Филипповны и прочими поучительными картинами всяческих болезней тела и духа» [Горький 1979: XVI, 274]. Но превзошел ли в проповеди гуманизма, добра, истины и красоты А. М. Горький в своём последнем романе столь порицаемого им Ф. М. Достоевского? Разумеется, нет. Чем же, в свою очередь, можно «полюбоваться» читателю в романе «Жизнь Клима Самгина»? Многим. Например, шизоидным раздвоением личности главного героя, нравственным распадом семьи, в которой он рос, вариативными «алкогольными психозами» купца Лютова и поручика Трифонова, «эпидемией» самоубийств и убийств... Нельзя ли упрекнуть самого А. М. Горького в том, в чём он упрекает Ф. М. Достоевского в статье от 1913 г.? Но именно в этом «упреке» проявляется всё величие А. М. Горького как писателя-философа, своеобразного буревестника русского экзистенциализма XX в. [Савинкова 2020]. В своём романе-завещании, на наш субъективный взгляд, А. М. Пешков раскрыл важнейшие онтологические вопросы экзистенции личности, и в этом смысле, он, безусловно, своеобразный талантливый «ученик» Ф. М. Достоевского. Нам представляется, что А. М. Горький творчески эволюционировал, его мировоззрение трансформировалось под воздействием самых разнообразных факторов. По нашему мнению, «буревестник революции», как и Ф. М. Достоевский когда-то, пережил своеобразный этап «перерождения убеждений», простирающийся от некой «социальной одержимости» идеями коммунизма, до неподдельной тревоги за реализацию на практике концептов подобного радикального переустройства социума. Данное переживание мировоззренческого кризиса сделало последний роман А. М. Горького столь близким метаидеологии многих романов «русского Данте».

Заключение

Таким образом, главный герой произведения Ф. М. Достоевского «Записки из подполья» является своеобразным литературным прототипом Клима Самгина. По мнению автора данной статьи, русские писатели чрезвычайно рельефно отобразили психологический тип шизоидной личности, проанализированный в книге А. Лоуэна «Предательство тела», а также в работах Э. Кречмера и Э. Блейлера. В структуре «полифонического сознания» «подпольного господина» и Клима Самгина можно выделить следующие общие «характерологические паттерны»: синдром социального аутизма, наличие противоположных черт характера, объединённых в их «расколотом Я» (Р. Лэнг), окаменелое бесчувствие по отношению к другим людям, когда живая личность трансформируется в отчуждённый объект, лишённый всех человеческих качеств, наличие синдрома построения «воздушных замков» как психологического бегства шизоидной личности от реальности.

Список литературы

1. Бабук А. В. Ценностно-антропологический кризис детства в начале XX века и возможные пути его преодоления (на материале литературных произведений И. С. Шмелева «Лето Господне» и М. Горького «Детство» // Эпическая традиция в русской литературе XX–XXI веков. : материалы XXIII Шешуковских чтений. М. : Изд-во «Московский педагогический государственный университет», 2019. С. 204–212.
2. Бахтин М. М. Проблемы поэтики Достоевского. М. : Советская Россия, 1979. 318 с.
3. Блейлер Э. Психические расстройства: шизофрения, депрессия, эффе́ктивность, внушение, паранойя. М. : Родина, 2022. 256 с.
4. Бобылев Б. Г. «Жизнь Клима Самгина» А. М. Горького в свете концепции «чужого слова» М. М. Бахтина // Антропологический поворот: теории и практики: Сборник трудов международной научной конференции. Орел : Изд-во «Орловский государственный институт культуры», 2021. С. 181–190.
5. Борисова Л. М., Шульженко Ю. А. Герой и его прототипы: аллегория интеллигенции в романе А. Горького «Жизнь Клима Самгина» // Учёные записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Филологические науки. 2021. Т. 7. № 1. С. 15–30.

6. Борисова Л. М., Шульженко Ю. А. Герой и его прототипы: проблема поколенческой идентичности в романе М. Горького «Жизнь Клима Самгина» // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Филологические науки. 2020. Т. 6. № 4. С. 3–15.
7. Кречмер Э. Стрoение тела и характер. М. : Советские учебники, 2021. 256 с.
8. Кузнецов О. Н., Лебедев В. И. Достоевский над бездной безумия. М. : Когито-Центр, 2003. 168 с.
9. Лесевицкий А. В. Ф. М. Достоевский и экзистенциальная философия // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Философия. 2011. Т. 9. № 1. С. 120–124.
10. Лоуэн А. Предательство тела. М. : Институт общегуманитарных исследований, 2011. 256 с.
11. Переверзев В. Ф. Гоголь, Достоевский. Исследования. М. : Советский писатель, 1982. 510 с.
12. Руднев В. П. Тайна курочки рябы: безумие и успех в культуре. М. : Класс, 2004. 304 с.
13. Савинкова Т. В. Экзистенциальная проблематика романа М. Горького «Жизнь Клима Самгина»: структурно-функциональное и философско-этическое значение // Acta Eruditorum. 2020. № 33. С. 40–44.
14. Святославский А. В. Роль женских образов в выявлении характера главного героя в романе М. Горького «Жизнь Клима Самгина» // XX Свято-Троицкие ежегодные международные академические чтения в Санкт-Петербурге. Сборник научных статей и материалов ежегодного форума «Свято-Троицкие академические чтения». СПб. : Изд-во «Русская христианская гуманитарная академия им. Ф. М. Достоевского», 2020. С. 191–200.
15. Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. М. : Республика, 1994. 447 с.
16. Цвейг С. Три мастера: Бальзак, Диккенс, Достоевский; триумф и трагедия Эразма Роттердамского. М. : Республика, 1992. 286 с.
17. Шестов Л. Сочинения в 2-х томах. Т. 2. М. : Наука, 1993. 560 с.
18. Штирнер М. Единственный и его собственность. Харьков : Основа, 1994. 560 с.

Список источников

1. Горький А. М. Собрание сочинений: в 16 т. М. : Правда, 1979.
2. Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений: в 30 т. Л.: Наука, 1972–1990.

References

1. Babuk A. V. Tsennostno-antropologicheskiy krizis detstva v nachale KhKh veka i vozmozhnye puti ego preodoleniya (na materiale literaturnykh proizvedeniy I. S. Shmeleva «Leto Gospodne» i M. Gor'kogo «Detstvo») [The value-anthropological crisis of childhood at the beginning of the 20th century and possible ways to overcome it (based on the literary works of I. S. Shmelev "Summer of the Lord" and M. Gorky "Childhood")]. *Epicheskaya traditsiya v russkoy literature XX-XXI vekov* [The epic tradition in Russian literature of the XX-XXI centuries]. Moscow, Moskovskiy pedagogicheskiy gosudarstvennyy universitet, 2019, pp. 204-212. (In Russ.).
2. Bakhtin M. M. Problemy poetiki Dostoevskogo [Problems of Dostoevsky's poetics]. Moscow, Sovetskaya Rossiya, 1979, 318 p. (In Russ.).
3. Bleyler E. Psikhicheskie rasstroystva: shizofreniya, depressiya, effektivnost', vnushenie, paranoyya [Mental disorders: schizophrenia, depression, efficacy, suggestion, paranoia]. Moscow, Rodina, 2022, 256 p. (In Russ.).
4. Bobylev B. G. «Zhizn' Klima Samgina» A. M. Gor'kogo v svete kontseptsii «chuzhogo slova» M. M. Bakhtina ["The Life of Klim Samgin" by A. M. Gorky in Light of the Concept of "Alien Word" by M. M. Bakhtin]. *Antropologicheskiy povorot: teorii i praktiki* [The anthropological turn: theories and practices]. Sbornik trudov mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii. Orel, Orlovskiy gosudarstvennyy institut kul'tury, 2021, pp. 181-190. (In Russ.).
5. Borisova L. M., Shul'zhenko Yu. A. Geroy i ego prototipy: allegoriya intelligentsii v romane A. Gor'kogo «Zhizn' Klima Samgina» [The Hero and His Prototypes: An Allegory of the Intelligentsia in A. Gorky's Novel "The Life of Klim Samgin"]. *Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo. Filologicheskie nauki* [Scientific notes of the Crimean Federal University named after V. I. Vernadsky. Philological sciences]. 2021, vol. 7, no. 1, pp. 15-30. (In Russ.).
6. Borisova L. M., Shul'zhenko Yu. A. Geroy i ego prototipy: problema pokolencheskoy identichnosti v romane M. Gor'kogo «Zhizn' Klima Samgina» [The Hero and His Prototypes: The Problem of Generational Identity in M. Gorky's Novel "The Life of Klim Samgin"]. *Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo. Filologicheskie nauki* [Scientific notes of the Crimean Federal University named after V. I. Vernadsky. Philological sciences]. 2020, vol. 6, no. 4, pp. 3-15. (In Russ.).

7. Krechmer E. Stroenie tela i kharakter [Body structure and character]. Moscow, Sovetskie uchebniki, 2021, 256 p. (In Russ.).
8. Kuznetsov O. N., Lebedev V. I. Dostoevskiy nad bezdnoy bezumiya [Dostoevsky over the abyss of madness]. Moscow, Kogito-Tsentr, 2003, 168 p. (In Russ.).
9. Lesevitskiy A. V. F. M. Dostoevskiy i ekzistentsial'naya filosofiya [Dostoevsky and existential philosophy]. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filosofiya* [Bulletin of Novosibirsk State University. Series: Philosophy]. 2011, vol. 9, no. 1, pp. 120-124. (In Russ.).
10. Louen A. Predatel'stvo tela [Betrayal of the body]. Moscow, Institut obshchegumanitarnykh issledovaniy, 2011, 256 p. (In Russ.).
11. Pereverzev V. F. Gogol', Dostoevskiy. Issledovaniya [Gogol, Dostoevsky. Research]. Moscow, Sovetskiy pisatel', 1982, 510 p. (In Russ.).
12. Rudnev V. P. Tayna kurochki ryaby: bezumie i uspekhn v kul'ture [The Mystery of the Ryaba Hen: Madness and Success in Culture]. Moscow, Klass, 2004, 304 p. (In Russ.).
13. Savinkova T. V. Ekzistentsial'naya problematika romana M. Gor'kogo «Zhizn' Klima Samgina»: strukturno-funktsional'noe i filosofsko-eticheskoe znachenie [Existential issues of M. Gorky's novel "The Life of Klim Samgin": structural-functional and philosophical-ethical meaning]. *Acta Eruditorum*. 2020, no. 33, pp. 40-44. (In Russ.).
14. Svyatoslavskiy A. V. Rol' zhenskikh obrazov v vyyavlenii kharaktera glavnogo geroya v romane M. Gor'kogo «Zhizn' Klima Samgina» [The Role of Female Images in Revealing the Character of the Main Character in M. Gorky's Novel "The Life of Klim Samgin"]. *XX Svyato-Troitskie ezhegodnye mezhdunarodnye akademicheskie chteniya v Sankt-Peterburge* [XX Holy Trinity Annual International Academic Readings in St. Petersburg]. Saint Petersburg, Russkaya khristianskaya gumanitarnaya akademiya im. F. M. Dostoevskogo, 2020, pp. 191-200. (In Russ.).
15. Fromm E. Anatomiya chelovecheskoy destruktivnosti [The Anatomy of Human Destructiveness]. Moscow, Respublika, 1994, 447 p. (In Russ.).
16. Tsveyg S. Tri mastera: Bal'zak, Dikens, Dostoevskiy; triumf i tragediya Erazma Rotterdamskogo [Three Masters: Balzac, Dickens, Dostoevsky; the triumph and tragedy of Erasmus of Rotterdam]. Moscow, Respublika, 1992. 286 p. (In Russ.).
17. Shestov L. Sochineniya v 2-kh tomakh [Works in 2 volumes]. Vol. 2, Moscow, Nauka, 1993, 560 p. (In Russ.).
18. Shtirner M. Edinstvennyy i ego sobstvennost' [The One and His Property]. Khar'kov, Osnova, 1994, 560 p. (In Russ.).

List of sources

1. Gor'kiy A. M. Sobranie sochineniy: v 16 t. [Collected works: in 16 volumes.]. Moscow, Pravda, 1979. (In Russ.).
2. Dostoevskiy F. M. Polnoe sobranie sochineniy: v 30 t. [Complete Works: in 30 volumes.]. Leningrad, Nauka, 1972-1990. (In Russ.).

Информация об авторе

А. В. Лесевицкий – преподаватель,
кафедра общеобразовательных и гуманитарно-социальных дисциплин,
Пермский филиал Финансового университета при Правительстве РФ.

Information about the author

V. Lesevitsky – Lecturer, Department of General Education and Humanities and Social Sciences,
Perm Branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation.

Статья поступила в редакцию 10.08.2024; одобрена после рецензирования 20.08.2024; принята к публикации 10.09.2024.

The article was submitted 10.08.2024; approved after reviewing 20.08.2024; accepted for publication 10.09.2024.

Евразийский гуманитарный журнал. 2024. № 3. С. 67–74.
Eurasian Humanitarian Journal. 2024. No. 3. P. 67-74.

Научная статья
УДК 37.016:81'37

ФОРМИРОВАНИЕ ИНОЯЗЫЧНОЙ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ НА ОСНОВЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ С КОМПОНЕНТАМИ КУЛИНАРНОГО КОДА

Светлана Владимировна Милованова^{1,2}

¹ Култаевская средняя школа, Пермь, Россия

² Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет, Пермь, Россия,
sweety_82.82@mail.ru

Аннотация. Разнообразие стилей общения и социальных статусов участников коммуникации обуславливает необходимость владения иноязычной коммуникативной компетенцией и одной из основных целей обучения иностранного языка в школе является формирование у учащихся иноязычной коммуникативной компетенции как способности и готовности вступать в коммуникацию на иностранном языке в естественных условиях общения для решения конкретных задач общения. В данной статье рассматривается комплекс упражнений для формирования этнокультурной компетенции посредством фразеологизмов с компонентами кулинарного кода и их потенциал в формировании иноязычной этнокультурной компетенции. Автор приводит примеры заданий и упражнений, которые дают учащимся возможность получать практические знания и навыки для их применения и полноценной адаптации в новой среде. Элементы данного комплекса могут быть использованы в средней школе как дополнительный материал для расширения предмета по теме «Еда», а предлагаемые учебные материалы при необходимости могут быть как упрощены, так и осложнены либо использоваться выборочно. В данном пособии упражнения сведены к трем основным группам, в основе которых лежат языковые, речевые и условно-речевые упражнения и соотносятся с методикой, известной как 3Ps – presentation, practice, production. В результате исследования делается вывод о том, что при условии планомерного, регулярного и целенаправленного использования системы разнообразных заданий и упражнений, данный комплекс будет эффективно воздействовать на формирование письменных и речевых навыков учащихся средней школы, также способствовать совершенствованию навыков устной монологической речи в обучении английскому языку в общеобразовательной школе.

Ключевые слова: фразеологизм, идиома, кулинарный код, этнокультурная компетенция, комплекс упражнений

Для цитирования: Милованова С. В. Формирование иноязычной этнокультурной компетенции на основе фразеологизмов с компонентами кулинарного кода // Евразийский гуманитарный журнал. 2024. № 3. С. 67–74.

Original article

FORMATION OF FOREIGN-LANGUAGE ETHNOCULTURAL COMPETENCE BASED ON PHRASEOLOGICAL UNITS WITH COMPONENTS OF THE CULINARY CODE

Svetlana V. Milovanova^{1,2}

¹ Kultaevskaya secondary school, Perm, Russia

² Perm State Humanitarian Pedagogical University, Perm, Russia, sweety_82.82@mail.ru

Abstract. The variety of communication styles and social statuses of communication participants necessitates the possession of foreign language communicative competence and one of the main goals of teaching a foreign language at school is the formation of foreign language communicative competence among students as an ability and willingness to engage in communication in a foreign language in natural communication conditions to solve specific communication tasks. This article discusses a set of exercises for the formation of ethnocultural competence through phraseological units with components of the culinary code and their potential in the formation of foreign-language ethnocultural competence. The author gives examples of tasks and exercises that give students the opportunity to gain practical knowledge and skills for their application and full adaptation in a new environment. The elements of this complex can be used in secondary school as additional material to expand the subject on the topic of "Food", and the offered educational materials, if necessary, can be simplified, complicated or used selectively. In this manual, the exercises are divided into three main groups, which are based on language, speech and conditional speech exercises and correlate with a technique known as 3Ps – presentation, practice, production. As a result of the study, it is concluded that, subject to the systematic, regular and purposeful use of a system of various tasks and exercises, this complex will effectively affect the formation of written and speech skills of secondary school students, and also contribute to improving oral monologue skills in teaching English in secondary schools.

Keywords: phraseology, idiom, culinary code, ethnocultural competence, a set of exercises phraseological unity

For citation: Milovanova S. V. Formation of foreign-language ethnocultural competence based on phraseological units with components of the culinary code. Eurasian Humanitarian Journal. 2024; 3:67-74. (In Russ.).

Введение

Разнообразие стилей общения и социальных статусов участников коммуникации обуславливает необходимость владения иноязычной коммуникативной компетенцией. Одной из основных целей обучения иностранного языка в школе является формирование у учащихся иноязычной коммуникативной компетенции как способности и готовности вступать в коммуникацию на иностранном языке в естественных условиях общения для решения конкретных задач общения [Гальскова, Гез 2004; Григорьева, Карскова 2021; Радостева 2024; Утехина 2020; Чайка 2021]. Знание народной культуры, традиционной культуры, культуры этноса, этнокультуры и фольклора, включающего в себя определенный культурный код закладывает основы языковой картины мира и непосредственно формирует этнокультурную компетенцию обучающегося. Этнокультурная компетенция – это свойство личности, выражающееся в наличии совокупности объективных представлений и знаний о той или иной этнической культуре, реализующееся через умения, навыки и модели поведения, способствующие эффективному межэтническому взаимопониманию и взаимодействию» [Поштарева 2005: 36].

Этнокультурная компетенция реализуется прежде всего в высокой степени понимания, правильного учета своеобразия функционирования национально-психологических особенностей представителей тех или иных наций, выражающейся в тщательной фиксации и учете: а) потребностей, мотивов и ценностных ориентации представителей конкретных национальных регионов, этническая специфика проявления которых существенно влияет на общение с ними; б) фактов, свидетельствующих о наличии несоответствия между потребностями и мотивами представителей конкретных национальных общностей и функционирующими в общественном сознании населения традиционными нормами делового, политического и межнационального взаимодействия между людьми; в) своеобразия проявления национального самосознания представителей конкретных национальностей [Заркенова 2017:16].

В каждом национальном языке определено мировоззрение народа и его миропонимание, осознаваемое в контексте культурных традиций и фольклора. Знание фольклора (сказки, загадки, пословицы, поговорки, фразеологизмы, а также паремии – народное изречение, выражающее в лаконичной форме аллегорически, метафорически либо буквально важные жизненные истины), народной культуры, традиционной культуры, культуры этноса, этнокультуры закладывает основы языковой картины мира и формирует этнокультурную компетенцию индивида. Фразеологизм – устойчивый оборот, значение которого основано на возникновении постоянного контекста, возникающего тогда, когда одно из слов выпадает из свободного употребления, превращаясь в

компонент составной лексемы [Жеребило 2010]. Фразеологизмы «отражают главным образом повседневный эмпирический, исторический и культурный опыт языкового коллектива, связанный с его культурными традициями» [Рахметова 2018: 220].

Анализ теоретических источников показал, что в современной методике важность работы по освоению фразеологизмов уже в средней школе признаётся очевидной. При этом отмечается, что освоение фразеологических единиц – постепенный, длительный процесс. Знакомство с ними должно быть целенаправленным элементом работы в системе развития устной и письменной речи, что дает огромные возможности для умственного, речевого, эмоционального развития ребенка. Традиционно в начальной школе работа над фразеологизмами ведется в тех случаях, когда фразеологические единицы встречаются на уроках, в текстах, отсюда носят эпизодический характер [Егорова 2017: 15].

Основная часть

В рамках нашего исследования была сформирована система упражнений и разработано без привязки к какому-либо УМК методическое пособие для школьников «Food Idioms: *Reference and Practice*». Данное пособие может быть использовано как дополнительный материал для самостоятельной работы учащихся, а предлагаемые учебные материалы при необходимости могут быть как упрощены, так и осложнены либо использоваться выборочно учителем. В данном пособии упражнения сведены к трем основным группам, в основе которых лежат языковые, речевые и условно-речевые упражнения и соотносятся с методикой, известной как 3Ps – presentation, practice, production, предполагающей три этапа освоения нового материала:

1) презентация нового материала, осуществляется показ языковой формы, полное понимание, осознание особенностей употребления, осмысление сходства и различий функционирования в английском и русском языках;

2) контролируемая практика использования нового знания, где формирование навыков употребления фразеологизмов автоматизируется при использовании разных каналов восприятия и механизмов усвоения, переключение сознания на денотативный компонент фразеологического значения, отработка семантической и синтаксической сочетаемости;

3) совершенствование навыков и создание собственного «продукта» на основе полученных знаний, при котором происходит конструирование и реконструкция фразеологических единиц, передача формации разными языковыми средствами, выявление образности, оценочности и эмотивности фразеологизмов в контексте.

Представленная система упражнений и методика соответствуют принципу поэтапного формирования знаний и принципа мотивации как внешней так и внутренней, которая обусловлена значимостью информации о стране, культуре, истории страны изучаемого языка, важностью языка для реализации потребностей. При составлении пособия также были учтены дидактические, методические принципы обучения, ситуативно-тематическая организация учебного материала, функциональность, изучения лексики на синтаксической основе и принцип опоры на высказывание и текст как основные единицы обучения. Особое внимание в рамках организации работы при формировании иноязычной этнокультурной компетенции на основе фразеологизмов с компонентами кулинарного кода уделено методическому принципу учета родного языка [Cambridge Online Dictionary, Cambridge International Dictionary, Oxford Advanced Learner's Dictionary, Oxford Learner's Dictionaries].

На этапе презентации фразеологизмов мы использовали единицы с компонентами кулинарного кода русской культуры, тексты на английском языке, чтение которых позволяет ознакомиться с той или иной фразеологической единицей и ее значением. Раздел «New Idioms», представлен основной информацией об идиомах – их значение и употребление. На этапе закрепления нового материала используются тренировочные упражнения, целью которых является формирование умений и навыков использования введенного лексического материала. В пособии «Food Idioms: Reference and Practice» представлены блоки упражнений под названием «Review», которые можно использовать в качестве закрепления изученного материала.

Завершающий этап предполагает более свободное использование учащимися изученного материала. Они могут в парах составить ситуативный диалог с использованием одной или нескольких идиом или составить свои предложения или написать сочинения. При разработке пособия учитывались возрастные особенности и интересы школьников. Материал пособия «Food Idioms: Reference and Practice» разбит на 6 тематических разделов (Units). После 3 и 6 разделов в пособии представлены упражнения на закрепление изученного материала.

Таблица 1. Содержание пособия «Food Idioms: Reference and Practice»

Название раздела	Изучаемый материал (идиомы)
Unit 1: Porridge Idioms	<i>You can't spoil porridge with butter, to keep your breath to cool your porridge, Everything tastes of porridge, be (as) plain as porridge</i>
Unit 2: Milk Idioms	<i>the milk of human kindness, bring smb. to his milk, To come home with the milk, Not to cry over spilt milk / No use crying over spilt milk</i>
Unit 3: Bread Idioms	<i>sb's bread and butter, bread and circuses, best (the greatest) thing since sliced bread, a man can't live by bread alone, break bread with smb., white-bread</i>
Review: Units 1–3	
Unit 4: Soup Idioms	<i>(be) in the soup, from soup to nuts, duck soup, as thick as pea soup, souped-up</i>
Unit 5: Cheese Idioms	<i>hard cheese, chalk and cheese, cheese off!/ to cheese somebody off, free cheese is only found in the mousetrap, big cheese</i>
Unit 6: Honey Idioms	<i>The honeymoon is over, Honey catches more flies than vinegar /You can catch more flies with honey than you can with vinegar, No money no honey, The land milk and honey</i>
Review: Units 4–6	
Final Test	

Раздел «Warm up», содержит вопросы и задания, направленные на введение учеников в тему занятия, помогающие им сконцентрироваться. Раздел «Reading» содержит текст, связанный с возникновением той или иной идиомы. Чтение текста предваряется списком новой лексики, работа с которым может быть организована на усмотрение учителя. Первое прочтение текста является ознакомительным и сопровождается упражнениями (правда или ложь, расставление предложений по порядку, соединение частей предложений, вопросы на проверку понимания). Раздел «New Idioms» может использоваться не только как ознакомительный, но и как справочный материал. В нем в форме таблицы представлены идиомы с компонентом кулинарного кода, их толкование и примеры употребления. Также учащимся предлагается выбрать правильный вариант употребления идиомы. В конце каждой таблицы учащиеся заполняют блок «Adjectives», благодаря чему выводят характеристику продукта питания, содержащуюся в той или иной идиоме. Заключительный раздел «Practice» содержит упражнения и задания на тренировку использования идиом в письменной и устной речи (заполнение пропусков, парафраз, соотнесение идиом с ситуациями, составление диалога), включая задания. Ниже приведен комплекс упражнений из *Unit 1. Porridge idioms*:

1) Choose the correct option to fill in the pass: Выберите правильный вариант для заполнения пропуска:

- 1) you can't spoil _____ with butter
a) oat b) cake c) porridge
- 2) his _____ are agape
a) boots b) sneakers c) flip-flops
- 3) put _____ right
a) words b) things c) clothes
- 4) to keep your _____ to cool your porridge

- a) mouth b) tongue c) breath
 5) (he is) still wet behind the _____

- a) mouth b) eyes c) ears

II) Compare the phraseology and its translation. Сопоставьте фразеологизм и его перевод.

- 1) to keep your breath to cool your porridge a) кашу маслом не испортишь
 2) everything tastes of porridge b) держать язык за зубами
 3) his head is in a muddle c) расхлебывать кашу
 4) you can't spoil porridge with butter d) у всего вкус каши
 5) put things right e) каша в голове
 6) be plain as porridge f) быть простой как каша

Ответ (цифра-буква): _____

III) Set the correct order of phraseological components:

Установите правильный порядок компонентов фразеологизма:

- 1) porridge /you /with/spoil/can't/butter – _____
 2) of/tastes/porridge/everything/ – _____
 3) boots/his/agape/ are – _____
 4) breath/your /to/keep/ porridge/your/to/cool – _____
 5) in /his/ muddle/ head/ is/ a – _____

IV) Fill in the gaps with the idioms described above/

Заполните пробелы недостающими по смыслу фразеологизмами:

to keep your breath to cool your porridge, be plain as porridge, head is in a muddle, his boots are agape, you can't spoil porridge with butter

- 1) Helen is my cousin. I like her. But sometimes she is very talkative and annoying and I ask her _____.
 2) Who cares if she's _____? Her father is a billionaire – do you know how much money you could inherit one day?
 3) Yeah, he's an idiot. I know him. They say he can't remember anything anymore. His _____ . It would be a disaster.
 4) Dad, my shoes are torn. Yes, I see _____ .
 5) Unlike the previous album, this time he again plays not alone – but, as known, you _____ .

V) Create a dialogue with your partner, using at least 2 phraseological units in it. Составьте с напарником диалог, используя в нем минимум два фразеологизма.

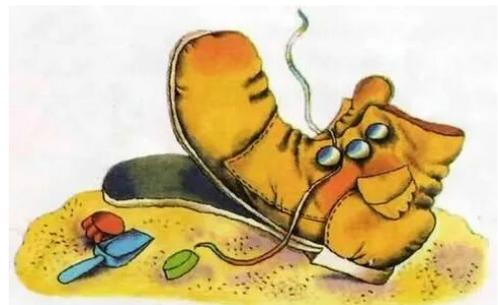
Example:

- Because of what I've done, My *head is in a muddle* right now.
- Yes, friend! Well, you've *made a mess!* Don't worry, *keep your breath to cool your porridge* and everything will be fine.
- I have to *put things right*.

VI) Choose one of the idioms and come up with a situation in which it can be used. Tell the situation to your partner and let them guess the idiom.

porridge

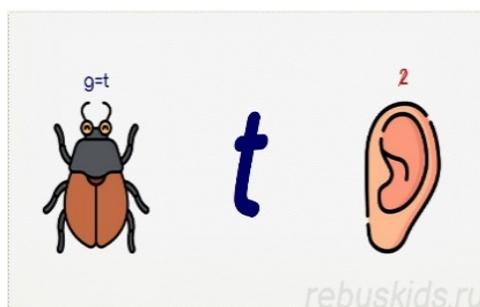
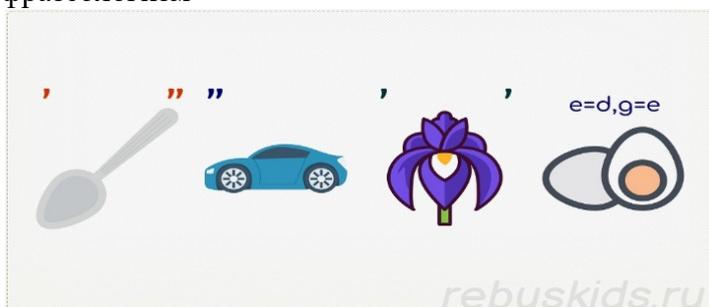
VII) An encrypted proverb/Зашифрованная пословица

In each horizontal line, find letters that do not repeat and read the famous proverb.

В каждой горизонтальной строчке найдите буквы, которые не повторяются и прочитайте известную поговорку.

A	V	K	V	M	E	A	M	A	V
E	B	M	P	B	M	O	B	M	N
O	E	N	A	S	O	B	N	R	A
N	V	E	N	P	A	V	T	P	H
T	N	P	O	N	P	C	N	P	P
P	C	O	V	C	N	P	C	N	V
V	O	C	N	L	V	C	O	N	C
N	A	E	A	S	M	P	M	O	A
O	R	O	V	C	N	P	C	N	V
C	N	P	R	C	N	P	I	C	N
O	W	D	O	W	G	Q	O	E	Q

VIII) Decode the rebus and tell the name of phraseology. Расшифруйте ребусы и назовите фразеологизм

Важной частью пособия являются разделы под названием «Review», предназначенные как для закрепления изученного материала, так и для осуществления промежуточного контроля. Они содержат в себе задания на соотнесение идиом с их значением и с ситуациями, в которых уместно их использование, задания на заполнение пропусков и задания на перевод предложений с русского на английский язык с использованием соответствующих идиом.

Для удобства освоения фразеологизмов с компонентами кулинарного кода при формировании этнокультурной компетенции нами разработаны рабочие листы по каждому разделу, а также интерактивные листы в wizer.com, и часть упражнений размещена на платформе сайта wordwall.net. Комплекс заданий и упражнений с фразеологизмами кулинарного кода английской культуры для обучения учащихся «Култаевской средней школы» Пермского района, разработанная в ходе данного исследования, используется нами в 2024–2025 учебном году в процессе работы с учащимися 5 классов. Эксперимент включает в себя 3 этапа: предэкспериментальный – срез знаний, который определяет исходные знания фразеологизмов; экспериментальный – разработка комплекса упражнений и его апробация на занятиях; постэкспериментальный – итоговый срез, который оценивает уровень усвоенных знаний и умений, получаемых знаний. В эксперименте принимает участие 101 учащийся (в качестве контрольного класс: 5 «Г» – 17 учащихся, в качестве экспериментального выступали классы: 5 «Д» – 15 учащихся, 5 «Е» – 33 учащихся, 5 «Ж» – 18 учащихся, 5 «З» – 18 учащихся) в возрасте 11–12 лет. При нагрузке 3 учебных часа в неделю в 5 классах, в течении первой и второй учебной четверти 1 час в неделю уделялся работе с материалами пособия, оно использовалось для расширения содержания предмета.

При выявлении уровня владения учащимися фразеологическими единицами принято учитывать следующие параметры: объем знаний фразеологических оборотов; осознанность значения фразеологизмов (понимание их метафорической сущности); действенность освоения фразеологизмов (умение использовать их в собственной речи).

С целью выявления объема знаний в области фразеологии нами использовался диагностический инструментарий, направленный на определение эффективности процесса обучения школьников: тест на определение уровня мотивации у обучающихся к изучению

иностранный язык, тест на наличие мотивации к осуществлению общения в иноязычной среде, ассоциативный эксперимент с целью выявления их представлений о еде, обусловленных наивной картиной мира, тест на определение объема знаний в области фразеологии, тест на выявление осознанности значения фразеологизмов, задания продуктивного характера на выявление действенности освоения фразеологизмов, на знание русских пословиц, поговорок и фразеологизмов, тест на проверку социокультурных знаний, анкета на владение знаниями в области информационных и коммуникационных технологий. По окончании второй четверти наряду с подведением итогового контроля с помощью итогового теста, входящего в состав разработанного пособия проведется письменный зачет в виде теста. Тест оценивается в соответствии с общепринятыми критериями перевода процентов в 5-бальную оценку.

Заключение

Результаты экспериментального исследования будут обсуждаться на школьном методическом объединении. И только при условии планомерного, регулярного и целенаправленного использования системы разнообразных заданий и упражнений, данный комплекс будет эффективно воздействовать на формирование письменных и речевых навыков учащихся средней школы. А также способствовать совершенствованию навыков устной монологической речи в обучении английскому языку на среднем этапе в общеобразовательной школе.

Подводя итоги мы приходим к выводу, что на сегодняшний день фразеологизмы с компонентами кулинарного кода могут сыграть значимую роль в формировании иноязычной этнокультурной компетенции учащихся средней школы.

Список литературы

1. Егорова К. А. Методические трудности при обучении англоязычным фразеологизмам в средней школе // Ученые записки национального общества прикладной лингвистики. 2017. № 4 (20). С. 8–15.
2. Гальскова Н. Д., Гез Н. И. Теория обучения иностранным языкам: Лингводидактика и методика : учебное пособие для студ. лингв. ун-тов и фак. ин. яз. высш. пед. учеб. заведений. М. : Издательский центр «Академия», 2004. 336 с.
3. Григорьева Г. Е., Карсукова Н. К. Межъязыковой перевод как средство обучения иностранному языку в общеобразовательной школе // Гуманитарные исследования. Педагогика и психология. 2024. № 18. С. 67–76.
4. Жеребило Т. В. Словарь лингвистических терминов. Назрань : ООО «Пилигрим», 2010. 486 с.
5. Заркенова Ж. Т. Содержание и структура этнокультурной компетенции будущих педагогов // Педагогические науки. 2017. № 3. С. 14–17.
6. Поштарева Т. В. Формирование этнокультурной компетентности // Педагогика. 2005. № 3. С. 35–42.
7. Радостева А. Г. Основные тренды создания единого образовательного пространства в условиях цифровизации образования // Гуманитарные исследования. Педагогика и психология. 2024. № 19. С. 45–51.
8. Рахметова Н. К. Использование фразеологических единиц при обучении английскому языку // Проблемы лингвистики и лингводидактики. 2018. № 2. С. 220–222.
9. Утехина А. Н. Повышение культурно-языковой информативности студентов // Гуманитарные исследования. Педагогика и психология. 2020. № 4. С. 23–30.
10. Чайка К. В. Современные подходы к обучению иностранным языкам // Гуманитарные исследования. Педагогика и психология. 2021. № 7. С. 55–65.
11. Cambridge Online Dictionary. URL: <https://dictionary.cambridge.org> (дата обращения: 07.02.2024).
12. Cambridge International Dictionary of Idioms. Cambridge : Cambridge University Press, 1998. 604 p.
13. Oxford Advanced Learner's Dictionary. Oxford University Press. Oxford idioms dictionary for learners of English. 1st impression. Oxford : Oxford University Press , 2001. 465 p.
14. Oxford Learner's Dictionaries URL: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com> (дата обращения: 07.02.2024)

References

1. Egorova K. A. Metodicheskie trudnosti pri obuchenii angloyazychnym frazeologizmam v sredney shkole [Methodological difficulties in teaching English phraseological units in secondary school]. *Uchenye zapiski natsional'nogo obshchestva prikladnoy lingvistiki* [Scientific Notes of the National Society of Applied Linguistics]. 2017, no. 4 (20), pp. 8-15. (In Russ.).
2. Gal'skova N. D., Gez N. I. Teoriya obucheniya inostrannym yazykam: Lingvodidaktika i metodika [Theory of teaching foreign languages: Lingvodidactics and methodology]. Moscow, Izdatel'skiy tsentr «Akademiya», 2004, 336 p. (In Russ.).
3. Grigor'eva G. E., Karsukova N. K. Mezh'yazykovoy perevod kak sredstvo obucheniya inostrannomu yazyku v obshcheobrazovatel'noy shkole [Interlingual translation as a means of teaching a foreign language in a comprehensive school]. *Gumanitarnye issledovaniya. Pedagogika i psikhologiya* [Humanitarian studies. Pedagogy and psychology]. 2024, no. 18, pp. 67-76. (In Russ.).
4. Zherebilo T. V. Slovar' lingvisticheskikh terminov [Dictionary of linguistic terms]. Nazran, OOO «Pilgrim», 2010, 486 p. (In Russ.).
5. Zarkenova Zh. T. Soderzhanie i struktura etnokul'turnoy kompetentsii budushchikh pedagogov [Content and structure of ethnocultural competence of future teachers]. *Pedagogicheskie nauki* [Pedagogical sciences]. 2017, no. 3, pp. 14-17. (In Russ.).
6. Poshtareva T. V. Formirovanie etnokul'turnoy kompetentnosti [Formation of ethnocultural competence]. *Pedagogika* [Pedagogy]. 2005, no. 3, pp. 35-42. (In Russ.).
7. Radosteva A. G. Osnovnye trendy sozdaniya edinogo obrazovatel'nogo prostranstva v usloviyakh tsifrovizatsii obrazovaniya [Key trends in creating a unified educational space in the context of digitalization of education]. *Gumanitarnye issledovaniya. Pedagogika i psikhologiya* [Humanitarian studies. Pedagogy and psychology]. 2024, no. 19, pp. 45-51. (In Russ.).
8. Rakhmetova N. K. Ispol'zovanie frazeologicheskikh edinitov pri obuchenii angliyskomu yazyku [Using Phraseological Units in Teaching English]. *Problemy lingvistiki i lingvodidaktiki* [Problems of linguistics and linguodidactics]. 2018, no. 2, pp. 220-222. (In Russ.).
9. Utekhina A. N. Povyshenie kul'turno-yazykovoy informativnosti studentov [Improving students' cultural and linguistic awareness]. *Gumanitarnye issledovaniya. Pedagogika i psikhologiya* [Humanitarian studies. Pedagogy and psychology]. 2020, no. 4, pp. 23-30. (In Russ.).
10. Chayka K. V. Sovremennye podkhody k obucheniyu inostrannym yazykam [Modern approaches to teaching foreign languages]. *Gumanitarnye issledovaniya. Pedagogika i psikhologiya* [Humanitarian studies. Pedagogy and psychology]. 2021, no. 7, pp. 55-65. (In Russ.).
11. Cambridge Online Dictionary. URL: <https://dictionary.cambridge.org> (дата обращения: 07.02.2024).
12. Cambridge International Dictionary of Idioms. Cambridge : Cambridge University Press, 1998. 604 p.
13. Oxford Advanced Learner's Dictionary. Oxford University Press. Oxford idioms dictionary for learners of English. 1st impression. Oxford : Oxford University Press, 2001. 465 p.
14. Oxford Learner's Dictionaries URL: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com> (дата обращения: 07.02.2024).

Информация об авторе

С. В. Милованова – учитель английского языка, Култаевская средняя школа; магистрант, Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет.

Information about the author

S. V. Milovanova – English Teacher, Kul'taevskaya Secondary School; Master-Student, Perm State Humanitarian Pedagogical University.

Статья поступила в редакцию 15.08.2024; одобрена после рецензирования 25.08.2024; принята к публикации 10.09.2024.

The article was submitted 15.08.2024; approved after reviewing 25.08.2024; accepted for publication 10.09.2024.

Евразийский гуманитарный журнал. 2024. № 3. С. 75–80.
Eurasian Humanitarian Journal. 2024. No. 3. P. 75-80.

Научная статья
УДК 37.016:81'34

ФОРМИРОВАНИЕ ЭФФЕКТИВНОГО ФОНЕТИЧЕСКОГО КОМПОНЕНТА ИНОЯЗЫЧНОЙ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ

Наталья Михайловна Чернядьева^{1,2}

¹ Языковой клуб «Англичанка»

² Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет, Пермь, Россия,
nataly-w@yandex.ru

Аннотация. В современном образовательном стандарте одной из ведущих целей преподавания иностранного языка является формирование иноязычной коммуникативной компетенции. В настоящей статье в центре внимания автора находится проблема формирования эффективного фонетического языкового компонента иноязычной коммуникативной компетенции у российских дошкольников и школьников. В статье описываются особенности формирования иноязычной коммуникативной компетенции у российских дошкольников и школьников, рассматривается структура уроков и приемы формирования фонетического навыка у дошкольников и школьников в России, и реализуется анализ уроков английского языка на примере учащихся в языковом клубе «Англичанка» г. Пермь. Также проводится экспериментальное исследование в виде опроса российских дошкольников и школьников в языковом клубе «Англичанка» г. Пермь для выявления их уровня фонетического языкового компонента иноязычной коммуникативной компетенции. В результате исследования делается вывод о необходимости привлечения носителей языка в качестве преподавателей при обучении иностранному языку российских дошкольников и школьников для формирования более эффективной иноязычной коммуникативной компетенции. Ученики, обучающиеся с носителем языка, показали результат в виде 1–2 ошибок в произношении слов из опросного листа. В свою очередь, ученики, обучающиеся у российского преподавателя английского языка, сделали две и более ошибок в произношении слов.

Ключевые слова: английский язык, иноязычная коммуникативная компетенция, фонетический языковой компонент, носитель языка, опрос, экспериментальное исследование

Для цитирования: Чернядьева Н. М. Формирование эффективного фонетического компонента иноязычной коммуникативной компетенции // Евразийский гуманитарный журнал. 2024. № 3. С. 75–80.

Original article

FORMATION OF AN EFFECTIVE PHONETIC COMPONENT OF FOREIGN LANGUAGE COMMUNICATIVE COMPETENCE

Natalia M. Chernyadyeva^{1,2}

¹ Language Club «Englishwoman»

² Perm State University of Humanities and Education, Perm, Russia, nataly-w@yandex.ru

Abstract. In the modern educational standard, one of the leading goals of teaching a foreign language is the formation of foreign language communicative competence. In this article, the author focuses on the problem of the formation of an effective phonetic linguistic component of foreign language communicative competence in Russian preschoolers and schoolchildren. This article describes the features of the formation of foreign language communicative competence in Russian preschoolers and schoolchildren, examines the structure of lessons and techniques for the formation of phonetic skills in preschoolers and schoolchildren in Russia, and analyzes English lessons using the example of students in the English language club in Perm. An exploratory experimental study is

also being conducted in the form of a survey of Russian preschoolers and schoolchildren in the Englishwoman language club of Perm to identify their level of phonetic linguistic component of foreign language communicative competence. As a result of the study, it is concluded that it is necessary to involve native speakers as teachers in teaching a foreign language to Russian preschoolers and schoolchildren in order to form a more effective foreign language communicative competence. Students studying with a native speaker showed the result in the form of 1-2 errors in the pronunciation of words from the questionnaire. In turn, students studying with a Russian English teacher made two or more mistakes in the pronunciation of words.

Keywords: English, foreign language communicative competence, phonetic language component, native speaker, survey, experimental study

For citation: Chernyadyeva N. C. Formation of an effective phonetic component of foreign language communicative competence. Eurasian Humanitarian Journal. 2024; 3:75-80. (In Russ.).

Введение

В современном образовательном стандарте одной из ведущих целей преподавания иностранного языка является формирование иноязычной коммуникативной компетенции. От того, насколько эффективно будет происходить иноязычная коммуникация, зависит и степень понимания человека в обществе и степень создания прочных межкультурных связей между странами. Изучение иностранного языка, как правило, происходит в условиях нахождения обучающихся за рамками языковой среды. У российских дошкольников и школьников преподавание иностранного языка также проходит вне языковой среды. Поэтому особенно важную роль играет именно формирование эффективной иноязычной коммуникативной компетенции у дошкольников и школьников в России [Загоскина, Коротенко 2023; Прохорова 2021; Чайка 2021; Чернозипуникова, Кретова 2021].

В отечественной науке существует большое количество определений иноязычной коммуникативной компетенции. Иноязычная коммуникативная компетенция, по мнению отечественных исследователей, – это способность и готовность к иноязычному общению с носителями языка, восприятию и пониманию партнеров, адекватному и своевременному выражению своих мыслительных намерений [Таюрская эл. ресурс]. И. Л. Бим определяет иноязычную коммуникативную компетенцию как способность и реальную готовность осуществлять иноязычное общение с носителем языка, а также приобщение обучающихся к культуре страны изучаемого языка, более глубокое понимание культуры своей страны, умение представлять её в процессе межкультурного общения [Бим 2007: 160]. А. Н. Щукин понимал иноязычную коммуникативную компетенцию как способность решать средствами иностранного языка актуальные для учащихся задачи общения в бытовой, учебной, производственной и культурной жизни; умение учащегося пользоваться фактами языка и речи для реализации целей общения, а также уровень успешности решения задачи взаимопонимания и взаимодействия с носителями изучаемого языка в соответствии с нормами и традициями культуры этого языка [Щукин 2007: 109].

Таким образом, под иноязычной коммуникативной компетенцией следует понимать не только знание языка, его грамматики и лексики, а еще и освоение социально-психологических стандартов поведения в культуре изучаемого языка, а также умение осуществлять иноязычное общение с носителем языка.

Основная часть

Исследования последних лет говорят о многокомпонентности иноязычной коммуникативной компетенции. Но в первую очередь, все исследователи выделяют лингвистическую или языковую компетенцию – знание фонетики, грамматики и лексики, без которой невозможно в принципе говорить о коммуникативной деятельности [Воронова, Маевская эл. ресурс]. В настоящей статье в центре внимания автора находится проблема формирования эффективного фонетического языкового компонента иноязычной коммуникативной компетенции у российских дошкольников и школьников и необходимость привлечения носителей языка для обеспечения этой компетенции.

Для определения основных особенностей формирования иноязычной коммуникативной компетенции у российских дошкольников и школьников, необходимо рассмотреть структуру уроков и приемы формирования фонетического навыка у дошкольников и школьников в России, и провести анализ уроков английского языка.

Структура, количество и длительность уроков английского языка у дошкольников и школьников в РФ. В большинстве российских государственных и частных детских садах в РФ, а также в языковых школах и клубах занятия по английскому языку проходят 2 раза в неделю. Длительность непосредственно образовательной деятельности составляет 25 минут. Во всех российских государственных и частных школах в РФ уроки английского языка проходят несколько раз в неделю. Длительность непосредственно образовательной деятельности составляет 40 минут. В большинстве российских частных языковых школах и клубах занятия по английскому языку для школьников проходят 2 раза в неделю. Их длительность обычно составляет 60 минут.

Обучение иностранному языку подразумевает овладение тремя сторонами языка: фонетической, лексической и грамматической. Поэтому на основе этого разрабатывается следующая структура урока у дошкольников и школьников в России: вводная часть: приветствие, организационный момент; фонетическая разминка; основная часть: лексический материал по теме занятия; речевой материал по теме; грамматический материал; чтение рифмовок, стихотворений, пение песен; игры на закрепление материала; физкультминутки; заключительная часть: закрепление пройденного материала в виде игр, диалогов, речевых ситуаций; рефлексия (таб. 1).

Таблица 1. Структура урока у дошкольников и школьников в России

Вводная часть	приветствие; организационный момент; фонетическая разминка
Основная часть	лексический материал по теме занятия; речевой материал по теме; грамматический материал; чтение рифмовок, стихотворений, пение песен; игры на закрепление материала; физкультминутки
Заключительная часть	закрепление пройденного материала в виде игр, диалогов, речевых ситуаций; рефлексия

Таблица 2. Пример приемов формирования фонетического навыка для формирования иноязычной коммуникативной компетенции у российских дошкольников и школьников.

Фонетика

Название техники	Коммуникативный подход – ППП метод (Презентация, Практика, Производство)
Цели обучения	Презентация-Практика-Производство – правильное произношение новых слов по теме части тела
Уровень	Начинающий
Время	25 минут у дошкольников и 40 минут у школьников
Подготовка	Составление плана урока
Процедура	Этот урок посвящен обучению правильному произношению новых слов, связанных с частями тела: прослушать песню спеть песню повторить песню акцентировать внимание на ударении в произношении прохлопать в ладоши слоги слов в песне индивидуальное пение хоровое пение
Учебное пособие	Student’s book: FlyHigh1, Jeanne Perrett.

Раздаточные материалы:

Песня: "Head and shoulders, knees and toes, eyes and ears, mouth and nose."

Head, shoulders, knees and toes, knees and toes.

Head, shoulders, knees and toes, knees and toes.

and eyes and ears and mouth and nose.

Head, shoulders, knees and toes, knees and toes.

Head, shoulders, knees and toes, knees and toes.

Head, shoulders, knees and toes, knees and toes.

and eyes and ears and mouth and nose.

Head, shoulders, knees and toes, knees and toes.

Head, shoulders, knees and toes, knees and toes.

Head, shoulders, knees and toes, knees and toes.

and eyes and ears and mouth and nose.

Head, shoulders, knees and toes, knees and toes.

Head, shoulders, knees and toes, knees and toes.

Head, shoulders, knees and toes, knees and toes.

and eyes and ears and mouth and nose.

Head, shoulders, knees and toes, knees and toes.

Основные особенности формирования фонетического компонента иноязычной коммуникативной компетенции у российских дошкольников и школьников

Можно выделить целый ряд основных особенностей формирования фонетического компонента иноязычной коммуникативной компетенции у российских дошкольников и школьников. Самые важные среди них следующие: отсутствие носителей языка в дошкольных и школьных образовательных учреждениях; нехватка педагогов английского языка в общеобразовательных детских садах и школах.

В основном дошкольные и школьные образовательные учреждения (в частности, даже частные) нанимают на работу не носителей языка, а российских преподавателей английского языка. У преподавателей может быть не идеальное фонетическое произношение, что влияет в конечном счете на степень формирования эффективной иноязычной коммуникативной компетенции в области фонетики у дошкольников и школьников. Также во многих школах в РФ существует реальная нехватка педагогического состава по предмету английский язык. В следствии этого, часть материала в течение года или пропущена обучающимися или разобрана не полностью и в сжатые сроки, когда один педагог заменяет другого и работает на несколько групп одновременно. Это все также негативно влияет на качество формирования фонетического компонента иноязычной коммуникативной компетенции у российских дошкольников и школьников.

Одна из основных особенностей формирования иноязычной коммуникативной компетенции заключается в отсутствии носителей языка как преподавателей на уроках у российских дошкольников и школьников. Поэтому была сформулирована авторская гипотеза о необходимости привлечения носителей языка в качестве преподавателей при обучении иностранному языку российских дошкольников и школьников для формирования более эффективной иноязычной коммуникативной компетенции в области фонетического компонента.

Для этого было проведено экспериментальное исследование в виде опроса российских дошкольников и школьников, изучающих английский язык с российским преподавателем и с носителем языка в языковом клубе «Англичанка» г. Пермь, Лодыгина, 9.

Цель исследования: выявить необходимость и рассмотреть возможность привлечения носителей языка в качестве преподавателей при обучении иностранному языку российских дошкольников и школьников для формирования более эффективной иноязычной коммуникативной компетенции в области фонетики. Задачи исследования: определить и сравнить уровень фонетического компонента при формировании иноязычной коммуникативной компетенции у российских дошкольников и школьников при обучении

иностранным языку с носителем языка в качестве преподавателя; определить и сравнить уровень фонетического компонента при формировании иноязычной коммуникативной компетенции у российских дошкольников и школьников при обучении иностранному языку с российским преподавателем английского языка. Объект исследования (респонденты): российские дошкольники и школьники, обучающиеся в языковом клубе «Англичанка» г. Пермь. Предмет исследования: формирование иноязычной коммуникативной компетенции в области фонетического компонента. Метод исследования: опрос. Инструментарий – анкетный лист из 20 английских слов на произношение (таб. 3).

Таблица 3. Анкетный лист опроса

1. Cat	6. Dog	11. Purple	16. Chocolate
2. Three	7. Mother	12. Green	17. Summer
3. House	8. Brother	13. Ice-cream	18. Toys
4. Bike	9. School	14. Like	19. Pencil
5. Tree	10. White	15. Milk	20. Book

Количество респондентов – 50 учеников. Гипотеза исследования: привлечение носителей языка в качестве преподавателей при обучении иностранному языку российских дошкольников и школьников обеспечивает более эффективное формирования иноязычной коммуникативной компетенции в области фонетического языкового компонента.

На основе проведенного опроса среди российских дошкольников и школьников, обучающихся в языковом клубе «Англичанка» г. Пермь, выдвинутая выше гипотеза частично подтверждена, так как выборка респондентов и их репрезентативность была реализована не в полном объеме. Ученики, обучающиеся с носителем языка показали результат в виде 1–2 ошибок в произношении слов из опросного листа. В свою очередь, ученики, обучающиеся у российского преподавателя английского языка, сделали две и более ошибки в произношение слов.

Экспериментальное исследование требует более детального и полного анкетного листа опроса, а также необходимо улучшить выборку и репрезентативность респондентов, проведя опрос в других языковых клубах и общеобразовательных учреждениях г. Пермь для сравнения и выявления эффективности формирования иноязычной коммуникативной компетенции в области фонетического компонента.

Заключение

Таким образом, одна из основных особенностей формирования иноязычной коммуникативной компетенции у дошкольников и школьников в России заключается в отсутствии носителей языка как преподавателей на уроках. В связи с этим очень часто произношение у российских дошкольников и школьников не идеальное. Проведенное экспериментальное исследование показывает необходимость привлечения носителей языка в качестве преподавателей при обучении иностранному языку российских дошкольников и школьников для формирования более эффективной иноязычной коммуникативной компетенции в области фонетики.

Список литературы

1. Бим И. Л. Компетентностный подход к образованию и обучению иностранным языкам. М. : Научно-внедренческое предприятие «ИНЭК», 2007. 327 с.
2. Воронова Л. С., Маевская А. Ю. Иноязычная коммуникативная компетентность и составляющие ее компетенции // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2015. № 2-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/inoyazychnaya-kommunikativnaya-kompetentnost-i-sostavlyayushchie-ee-kompetentsii> (дата обращения: 28.05.2024)
3. Загоскина И. В., Коротенко Т. Н. Межкультурная коммуникация на занятиях по иностранному языку // Гуманитарные исследования. Педагогика и психология. 2023. № 16. С. 14–21.
4. Прохорова А. А. Мультилингвальная компетентность и уровень владения иностранными языками: анализ зависимости // Гуманитарные исследования. Педагогика и психология. 2021. № 6. С. 62–69.

5. Таюрская Н. П. Иноязычная коммуникативная компетенция: зарубежный и российский опыт // Гуманитарный вектор. Серия: Педагогика, психология. 2015. № 1 (41). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/inoyazychnaya-kommunikativnaya-kompetentsiya-zarubezhnyy-i-rossiyskiy-opyt> (дата обращения: 28.05.2024).

6. Чайка К. В. Современные подходы к обучению иностранным языкам // Гуманитарные исследования. Педагогика и психология. 2021. № 7. С. 55–65.

7. Чернозипуникова Д. А., Кретьова Л. Н. Формирование коммуникативной компетенции в процессе обучения английскому языку // Гуманитарные исследования. Педагогика и психология. 2021. № 5. С. 38–45.

8. Щукин А. Н. Лингводидактический энциклопедический словарь. М. : АСТ. Астрель, Хранитель, 2007. 746 с.

References

1. Bim I. L. Kompetentnostnyy podkhod k obrazovaniyu i obucheniyu inostrannym yazykam [Competency-based approach to education and teaching of foreign languages]. Moscow, Nauchno-vnedrencheskoe predpriyatie «INEK», 2007, 327 p. (In Russ.).

2. Voronova L. S., Maevskaya A. Yu. Inoyazychnaya kommunikativnaya kompetentnost' i sostavlyayushchie ee kompetentsii [Foreign language communicative competence and its constituent competencies]. *Aktual'nye problemy gumanitarnykh i estestvennykh nauk* [Current issues in the humanities and natural sciences]. 2015, no. 2-2. (In Russ.). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/inoyazychnaya-kommunikativnaya-kompetentnost-i-sostavlyayushchie-ee-kompetentsii> (accessed: 28.05.2024)

3. Zagoskina I. V., Korotenko T. N. Mezhekul'turnaya kommunikatsiya na zanyatiyakh po inostrannomu yazyku [Intercultural communication in foreign language classes]. *Gumanitarnye issledovaniya. Pedagogika i psikhologiya* [Humanitarian studies. Pedagogy and psychology]. 2023, no. 16, pp. 14-21. (In Russ.).

4. Prokhorova A. A. Mul'tilingval'naya kompetentnost' i uroven' vladeniya inostrannymi yazykami: analiz zavisimosti [Multilingual competence and foreign language proficiency: a relationship analysis]. *Gumanitarnye issledovaniya. Pedagogika i psikhologiya* [Humanitarian studies. Pedagogy and psychology]. 2021, no. 6, pp. 62-69. (In Russ.).

5. Tayurskaya N. P. Inoyazychnaya kommunikativnaya kompetentsiya: zarubezhnyy i rossiyskiy opyt [Foreign language communicative competence: foreign and Russian experience]. *Gumanitarnyy vektor. Seriya: Pedagogika, psikhologiya* [Humanitarian vector. Series: Pedagogy, psychology]. 2015, no. 1 (41). (In Russ.). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/inoyazychnaya-kommunikativnaya-kompetentsiya-zarubezhnyy-i-rossiyskiy-opyt> (accessed: 28.05.2024).

6. Chayka K. V. Sovremennye podkhody k obucheniyu inostrannym yazykam [Modern approaches to teaching foreign languages]. *Gumanitarnye issledovaniya. Pedagogika i psikhologiya* [Humanitarian studies. Pedagogy and psychology]. 2021, no. 7, pp. 55-65. (In Russ.).

7. Chernozippunikova D. A., Kretova L. N. Formirovanie kommunikativnoy kompetentsii v protsesse obucheniya angliyskomu yazyku [Formation of communicative competence in the process of teaching English]. *Gumanitarnye issledovaniya. Pedagogika i psikhologiya* [Humanitarian studies. Pedagogy and psychology]. 2021, no. 5, pp. 38-45. (In Russ.).

8. Shchukin A. N. Lingvodidakticheskiy entsiklopedicheskiy slovar' [Lingvodidactic encyclopedic dictionary]. Moscow, AST. Astrel', Khranitel', 2007, 746 p. (In Russ.).

Информация об авторе

Н. М. Чернядьева – преподаватель английского языка, языковой клуб «Англичанка»; магистрант, Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет.

Information about the author

N. M. Chernyadeva – English Teacher, Language Club «Englishwoman»; Master-Student, Perm State Humanitarian Pedagogical University.

Статья поступила в редакцию 10.07.2024; одобрена после рецензирования 15.08.2024; принята к публикации 10.09.2024.

The article was submitted 10.07.2024; approved after reviewing 15.08.2024; accepted for publication 10.09.2024.

Евразийский гуманитарный журнал. 2024. № 3. С. 81–86.
Eurasian Humanitarian Journal. 2024. No. 3. P. 81-86.

Научная статья
УДК 378.016:81'27

МУЛЬТИМЕДИЙНЫЕ ПРОГРАММЫ В КОНТЕКСТЕ ФОРМИРОВАНИЯ ИНОЯЗЫЧНОЙ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ

Айсель Арифовна Гусейнова

Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет, Пермь, Россия,
ays.guseynova@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматривается роль мультимедийных программ в формировании иноязычной этнокультурной компетенции, а также влияние таких программ на развитие навыков иностранного языка. Поскольку использование мультимедийных программ способствует активизации процесса обучения иностранному языку, увеличивая вовлеченность обучающихся, у педагога появляется возможность обогатить учебный процесс разнообразными визуальными и аудиовизуальными материалами. При этом, еще одним положительным аспектом использования мультимедийных программ является так называемое клиповое мышление, присущее современному поколению. Просмотр коротких видеороликов может позволить учащимся уловить культурные различия, развить способность к диалогу культур, а также развить навык сопоставления. Автор исследует влияние мультимедийных технологий на развитие навыков общения на иностранном языке и погружение в иноязычную культуру. Статья представляет собой обзор существующих мультимедийных программ, а именно интерактивной доски Miro, видеохостинга VK Видео, а также приложений Quizlet и Wordwall. Далее был проведен анализ эффективности использования данных программ в образовательной деятельности, создание рекомендаций по интеграции подобных программ в образовательный процесс для повышения уровня иноязычной этнокультурной компетенции обучающихся. Вместе с этим были проанализированы преимущества подобного подхода, включая повышение мотивации, улучшение понимания культурных особенностей англоговорящих стран, а также развитие навыков межкультурного взаимодействия. В результате исследования делается вывод о том, что мультимедийные программы способствуют более глубокому и осознанному усвоению иностранного языка и формированию этнокультурной компетенции. В статье предлагаются практические рекомендации по интеграции мультимедийных программ в учебный процесс на примере одного из культурных кодов – растительного кода.

Ключевые слова: мультимедийные программы, интерактивные обучающие программы, мультимедийный контент, английский язык, иноязычная этнокультурная компетенция, иноязычная компетенция

Для цитирования: Гусейнова А. А. Мультимедийные программы в контексте формирования иноязычной этнокультурной компетенции // Евразийский гуманитарный журнал. 2024. № 3. С. 81–86.

Original article

MULTIMEDIA PROGRAMS IN THE CONTEXT OF FORMATION OF FOREIGN LANGUAGE ETHNOCULTURAL COMPETENCE

Aysel A. Guseynova

Perm State Humanitarian Pedagogical University, Perm, Russia, ays.guseynova@yandex.ru

Abstract. This article examines the role of multimedia programs in the formation of foreign language ethnocultural competence, as well as the impact of such programs on the development of foreign language skills. Since the use of multimedia programs helps to activate the process of learning a foreign language, increasing the involvement of students, the teacher has the opportunity to enrich the educational process with a variety of visual and audiovisual materials. At the same time, another positive aspect of using multimedia programs is the so-called clip thinking inherent in the modern generation. Watching short videos can allow students to grasp cultural differences, develop the ability to dialogue between cultures, and develop the skill of comparison. The author examines the impact of multimedia technologies on the development of communication skills in a foreign language and immersion in a foreign language culture. The article is an overview of existing multimedia programs: Miro – an interactive whiteboard, VK Video – a video hosting and applications such as Quizlet and Wordwall. Next, an analysis of the effectiveness of using these programs in educational activities was conducted, recommendations were created for integrating such programs into the educational process to improve the level of foreign language ethnocultural competence of students. At the same time, the advantages of such an approach were analyzed, including increased motivation, improved understanding of the cultural characteristics of English-speaking countries, as well as the development of intercultural skills. As a result of the study, it is concluded that multimedia programs contribute to a deeper and more conscious acquisition of a foreign language and the formation of ethnocultural competence. The article offers practical recommendations for integrating multimedia programs into the educational process using the example of one of the cultural codes – the plant code.

Keywords: multimedia programs, interactive educational programs, multimedia content, English language, foreign language competence

For citation: Guseynova A. A. Multimedia programs in the context of formation of foreign language ethnocultural competence. Eurasian Humanitarian Journal. 2024; 3:81-86. (In Russ.).

Введение

Современные образовательные процессы и тенденции, развивающиеся в условиях глобализации, делают иностранный язык инструментом обеспечения социальных потребностей, а также стимулируют развитие индивида в течение всей жизни. В силу того, что мультимедийные программы в настоящее время имеют значительное влияние на образовательный процесс, нам представляется возможным значительно обогатить и улучшить педагогическую деятельность, делая ее более интерактивной и эффективной для обучающихся. В силу того, что коммуникация с представителями других культур присуща современному миру, изучение иностранных языков позволяет расширять кругозор, понимать различия и сходства между культурами. В данном контексте предполагается формирование этнокультурной компетенции.

Аналізу формування даної компетенції присвячений ряд робіт. В даній статті ми представляємо основні поняття, пропонує сучасними авторами. Так, етнокультурна компетенція включає в себе знання о культурі, історії, суспільних нормах і цінностях визначеного етносу і народу [Тагірова, Псянчина 2024: 131]. Іншими дослідниками під етнокультурною компетенцією розуміється властивість особистості, яка має представлення знань о рідній і нерідній етнокультурах, а також здатності до діалогу культур і вмінню їх сопоставляти [Афанасьева 2007: 84]. На наш погляд, розуміння етнокультурної компетенції допомагає краще усвідомити культурні відмінності, що сприяє більш ефективному спілкуванню на іноземній мові. Таким чином, формування аналізованої компетенції грає важливу роль в успішному взаємодії з представниками іншої культури.

Основная часть

Современная языковая интернационализация влияет на формирование этнокультурной компетенции. Так, например, при обучении иностранному языку важно не только правильно организовать учебный процесс, но также подобрать актуальный материал. Современные цифровые образовательные платформы позволяют не только изучить иностранный язык, но также ознакомиться с культурой, традициями и особенностями общения. Вместе с этим

важно также учитывать изменяющиеся требования и ожидания учеников, формируемых в новых условиях: использование интерактивных заданий, игр, видео и аудио форматов. В связи с этим, при формировании этнокультурной компетенции в нынешних условиях, требуется активное внедрение цифровых технологий и инновационных подходов.

Под мультимедийными программами мы понимаем взаимодействие ресурса и человека, а также информативность наряду с интерактивным аспектом: содержание различных видов информации, ее хранение и использование в цифровой форме [Стариков 2011: 54; см. также Акабирова, Атаева 2020].

Тем не менее, подобные преимущества влияют также на формирование восприятия индивидом окружающего мира, а именно клипового мышления. В настоящее время научное сообщество исследует данное явление как естественный элемент цифровизации общества. Под клиповым мышлением многими авторами понимается высокая скорость обработки постоянно поступающей информации и быстро меняющихся реалий действительности. Тем не менее, несмотря на достаточно высокую способность обработки информации, само восприятие поверхностно и часто включает в себя нарушение причинно-следственных связей [Бабенко, Храмова 2024: 18].

Исходя из перечисленного выше, мультимедийные программы в образовательной деятельности позволяют реализовать принцип наглядности, а также положительно повлиять на запоминание и усидчивость учеников [Чайка 2021: 56]. Поскольку в настоящей статье мультимедиа рассматриваются как инструмент построения образовательного процесса, отметим, что при данном анализе нами были использованы такие сайты и приложения как Quizlet, Wordwall, Miro и VK Видео [Quizlet.com; Wordwall.net; Miro.com; VK.com/video].

Цель настоящего исследования – определить как мультимедийные программы могут быть использованы в образовательном процессе и при формировании этнокультурной компетенции у обучающихся. Исходя из этого, главной задачей стало определение процессов формирования этнокультурной компетенции на примере работы с мультимедийными программами. В процессе работы нами был использован метод литературного обзора, педагогического эксперимента, а также такие эмпирические методы как изучение и обобщение опыта организации педагогического процесса.

Педагогический эксперимент проводился среди учеников начальных и средних классов школы. Целевой аудиторией педагогического эксперимента стали ученики МАОУ «Средняя общеобразовательная школа № 127 с углубленным изучением отдельных предметов» г. Перми. Педагогический эксперимент проводился среди учеников 2 класса (15 человек), 6 класса (13 человек).

При применении мультимедийных программ в процессе формирования этнокультурной компетенции, мы остановились на отдельном культурном коде – растительном. На наш взгляд, внимание к данному коду и относящимся к нему фитонимам, позволяет отразить процесс познания и освоения человеком мира флоры в культуре. Исходя из того, что в процессе обучения иностранному языку ученику следует знать большое количество лексических единиц, в образовательном процессе можно использовать такие программы как Quizlet и Wordwall. Пример использования представим на рис. 1. При использовании Wordwall также можно подготовить задания по сопоставлению картинок со словами.

Рис. 1. Пример задания в Wordwall

Исходя из большого количества возможностей, которые предоставляет интерактивная доска Miro, педагог может подготовить, например, задания для классификации слов по темам или даже интерактивные игры типа “Board Games”.

В процессе педагогического эксперимента главным заданием стало ознакомление с темой, а также формирование своего мнения и видения темы с помощью индуктивного метода познания. В качестве материала для учеников младших классов были выбраны фитонимы из урока “Gardens in the UK and Russia” [Быкова, Эванс 2024: 136]. Для учеников средних классов были выбраны фитонимы из урока “Culture Corner” [Ваулина, Дули 2024: 52]. В предложенных заданиях главным вопросом было определить, какие из фитонимов относятся к деревьям, травянистым растениям, цветам и ягодам.

Опрос или интервьюирование как форма контроля был избран, чтобы обеспечить систематический контроль за работой учеников на этапах работы над определенной темой. Процесс опроса включал в себя ряд особенностей.

1. Ученики могут отвечать на поставленный вопрос неуверенно, неполно.
2. Для проведения опроса задействуется весь класс для уточнения, высказывания своего мнения, подчеркивая уже сделанные положения.
3. Главной целью при проведении опроса является развитие коммуникативных навыков учащихся [Калачникова 2021: 86]

Далее, в процессе интервьюирования были сформированы списки вопросов, охватывающие различные аспекты (грамматику, лексику и коммуникативные навыки). Поскольку интервью имитируют реальные ситуации коммуникации, они представляют собой один из самых эффективных способов формирования лингвокультурной компетенции.

Всего в настоящее время выделяют три типа интервью: стандартизированное (структурированное интервью с определенной последовательностью в закрытых вопросах); полустандартизированное (использование полуформальных вопросов, к которым относятся не только закрытые, но и открытые); нестандартизированное (предполагает отсутствие стандартизации, для опроса задается только тема) [Баканова, Патрикеева, Пыркина 2018: 23].

В ходе использования данных методов главной задачей было вовлечь учеников в общую работу, а также сформировать навык последовательности и обоснованности при своих ответах и, в то же время, сохранить их краткость.

Для самостоятельного изучения лексики, педагогом также могут быть использованы видеоматериалы с платформы VK Видео, которая включает в себя не только фильмы и сериалы, но также эксклюзивные проекты и авторский контент, являясь крупнейшим видеохостингом в стране. Как видно, по одной теме можно найти не только видео ряд с готовыми картинками и их озвучкой в игровой форме, но также речь носителя, который может объяснять применение идиом. В связи с этим материал, на предлагаемом видеохостинге, может подойти не только для начальных классов, но и для старших.

Заключение

Полученная обратная связь после проведения педагогического эксперимента позволила отметить высокий интерес к просмотру видеоматериалов, использование игровых методов, а также опроса. Вместе с этим при анализе результатов учеников средних классов был установлен высокий коммуникативный и аналитический навык.

Можно также добавить, что внедрение в учебный процесс мультимедийных программ имеет такие преимущества как мотивация к развитию навыков, представление ситуации иноязычного общения, обучение визуальному восприятию, а также расширение рамок коммуникации и интерактивности [Молянинова 2016: 42].

В заключение также можно отметить, что использование мультимедийных программ в процессе формирования у обучающихся этнокультурной компетенции может быть эффективным, так как поможет повысить уровень иностранного языка, делая процесс понятным, легким и запоминающимся.

Список литературы

1. Акабировва Л. Х., Атаева Г. И. Особенности уроков с применением информационных технологий // Проблемы педагогики. 2020. № 2 (47). С. 42–43.
2. Афанасьева А. Б. Формирование этнокультурной компетентности в системе высшего педагогического образования // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2007. № 30. С. 77–89.
3. Бабенко М. Г., Храмова Т. Ю. Особенности обучения иноязычному чтению учащихся с клиповым мышлением // Мир науки, культуры, образования. 2024. № 4 (107). С. 18–20.
4. Баканова И. Г., Патрикеева Е. А., Пыркина Н. А. Интервью как коммуникативный метод обучения иностранному языку // Вестник Самарского государственного технического университета. Серия: Психолого-педагогические науки. 2018. № 2 (38). С. 20–36.
5. Быкова Н. И., Эванс В. Английский в фокусе (Spotlight), 2 класс. М. : Просвещение. 2024. 152 с.
6. Ваулина Ю. Е., Дули Д. Английский в фокусе (Spotlight), 6 класс. М. : Просвещение. 2024. 144 с.
7. Видеохостинг VK Видео. URL: <https://vk.com/video> (дата обращения: май 2024).
8. Калачникова Р. С. Освоение умения говорения как способ создания ситуации успеха на уроках английского языка // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2021. № 194. С. 85–96.
9. Молянинова О. Г. Мультимедия в образовании (теоретические основы и методика использования) : монография. Красноярск : Изд-во «Красноярский государственный университет», 2016. 300 с.
10. Мультимедийная платформа Miro. URL: <http://miro.com> (дата обращения: май 2024).
11. Мультимедийная платформа Quizlet. URL: <http://quizlet.com> (дата обращения: май 2024).
12. Мультимедийная платформа Wordwall. URL: <https://wordwall.net> (дата обращения: май 2024).
13. Стариков Д. А. О понятии мультимедиа технологии и их использовании в образовательном процессе // Научные исследования в образовании. 2011. № 2. С. 53–55.
14. Тагирова С. А., Псянчина М. Т. Формирование этнокультурной компетенции обучающихся на уроках башкирского языка с применением башкирских пословиц // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2024. № 211. С. 131–139.
15. Чайка К. В. Современные подходы к обучению иностранным языкам // Гуманитарные исследования. Педагогика и психология. 2021. № 7. С. 55–65.

References

1. Akabirova L. Kh., Ataeva G. I. Osobennosti urokov s primeneniem informatsionnykh tekhnologiy [Features of lessons using information technologies]. *Problemy pedagogiki* [Problems of pedagogy]. 2020, no. 2 (47), pp. 42-43. (In Russ.).
2. Afanas'eva A. B. Formirovanie etnokul'turnoy kompetentnosti v sisteme vysshego pedagogicheskogo obrazovaniya [Formation of ethnocultural competence in the system of higher pedagogical education]. *Izvestiya Rossiyskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gertsena* [News of the Russian State Pedagogical University named after A. I. Herzen]. 2007, no. 30, pp. 77-89. (In Russ.).
3. Babenko M. G., Khramova T. Yu. Osobennosti obucheniya inoyazychnomu chteniyu uchashchikhsya s klipovym myshleniem [Features of teaching foreign language reading to students with clip thinking]. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya* [The world of science, culture, education]. 2024, no. 4 (107), pp. 18-20. (In Russ.).
4. Bakanova I. G., Patrikeeva E. A., Pyrkina N. A. Interv'yuu kak kommunikativnyy metod obucheniya inostrannomu yazyku [Interview as a communicative method of teaching a foreign language]. *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. Seriya: Psikhologo-pedagogicheskie nauki* [Bulletin of Samara State Technical University. Series: Psychological and Pedagogical Sciences]. 2018, no. 2 (38), pp. 20-36. (In Russ.).
5. Bykova N. I., Evans V. Angliyskiy v fokuse (Spotlight), 2 klass [English in Focus (Spotlight), 2nd grade]. Prosveshchenie, 2024, 152 p. (In Russ.).
6. Vaulina Yu. E., Duli D. Angliyskiy v fokuse (Spotlight), 6 klass [English in Focus (Spotlight), 6th grade]. Moscow, Prosveshchenie, 2024, 144 p. (In Russ.).

7. Videokhosting VK Video [Video hosting VK Video]. (In Russ.). Available at: <https://vk.com/video> (accessed: May 2024).
8. Kalachnikova R. S. Osvoenie umeniya govoreniya kak sposob sozdaniya situatsii uspekha na urokakh angliyskogo yazyka [Mastering Speaking Skills as a Way to Create a Situation of Success in English Lessons]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki* [Tambov University Bulletin. Series: Humanities]. 2021, no. 194, pp. 85-96. (In Russ.).
9. Molyaninova O. G. Mul'timediya v obrazovanii (teoreticheskie osnovy i metodika ispol'zovaniya) [Multimedia in education (theoretical foundations and methods of use)]. Krasnoyarsk, Krasnoyarskiy gosudarstvennyy universitet, 2016, 300 p. (In Russ.).
10. Mul'timediynaya platforma Miro [Miro Multimedia Platform]. (In Russ.). Available at: <http://miro.com> (accessed: May 2024).
11. Mul'timediynaya platforma Quizlet [Quizlet Multimedia Platform]. (In Russ.). Available at: <http://quizlet.com> (accessed: May 2024).
12. Mul'timediynaya platforma Wordwall [Multimedia platform Wordwall]. (In Russ.). Available at: <https://wordwall.net> (accessed: May 2024).
13. Starikov D. A. O ponyatii mul'timedia tekhnologii i ikh ispol'zovanii v obrazovatel'nom protsesse [On the concept of multimedia technologies and their use in the educational process]. *Nauchnye issledovaniya v obrazovanii* [Scientific research in education]. 2011, no. 2, pp. 53-55. (In Russ.).
14. Tagirova S. A., Psyanchina M. T. Formirovanie etnokul'turnoy kompetentsii obuchayushchikhsya na urokakh bashkirskogo yazyka s primeneniem bashkirskikh poslovits [Formation of ethnocultural competence of students in Bashkir language lessons using Bashkir proverbs]. *Izvestiya Rossiyskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gertsena* [News of the Russian State Pedagogical University named after A. I. Herzen]. 2024, no. 211, pp. 131-139. (In Russ.).
15. Chayka K. V. Sovremennye podkhody k obucheniyu inostrannym yazykam [Modern approaches to teaching foreign languages]. *Gumanitarnye issledovaniya. Pedagogika i psikhologiya* [Humanitarian studies. Pedagogy and psychology]. 2021, no. 7, pp. 55-65. (In Russ.).

Информация об авторе

А. А. Гусейнова – магистрант,

Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет.

Information about the author

A. A. Guseynova – Master Student,

Perm State Humanitarian and Pedagogical University.

Статья поступила в редакцию 11.08.2024; одобрена после рецензирования 25.08.2024; принята к публикации 10.09.2024.

The article was submitted 11.08.2024; approved after reviewing 25.08.2024; accepted for publication 10.09.2024.

УСЛОВИЯ ПУБЛИКАЦИИ

---

1. Вы направляете нам статью, оформленную в соответствии с требованиями на электронный адрес редакции (lanaschust@mail.ru).
2. Редакционный совет рассматривает Вашу статью (60 дней).
3. При успешном рецензировании редакция высылает Вам ответ о приеме статьи.
4. Журнал выходит в соответствии с графиком.

Все статьи, размещенные на сайте, находятся в открытом доступе и могут быть использованы для цитирования, копирования, распечатывания и другого некоммерческого использования с соблюдением авторских прав.

Сайт журнала: <https://press.psu.ru/index.php/ehj>

Научное издание

ЕВРАЗИЙСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ ЖУРНАЛ

2024. № 3.

Редактор: С. В. Шустова
Компьютерная верстка: Л. Н. Голубцова
Переводчик: Н. Н. Меньшакова
Секретарь: Н. П. Сюткина

Подписано в печать 08.10.2024. Дата выхода в свет 09.10.2024.
Формат 60 × 84/8. Усл. печ. л. 10,23. Тираж 500 экз. Заказ № 1312.

Адрес учредителя и издателя: 614068, г. Пермь, ул. Букирева, 15.
Адрес редакции: 614068, г. Пермь, ул. Букирева, 15.
ФГАОУ ВО «Пермский государственный
национальный исследовательский университет».
Факультет современных иностранных языков и литератур.

Отпечатано с готового оригинала-макета в ООО «Типограф»
Адрес: 618554, Пермский край, г. Соликамск, Соликамское шоссе, 17.

Территория распространения – Российская Федерация, зарубежные страны.
Подписка на журнал осуществляется на сайте «УРАЛ-ПРЕСС»:
<https://www.ural-press.ru/catalog/97266/8754715/>
Подписной индекс: 015009

Распространяется бесплатно.
Перепечатка материалов из журнала допускается
только по согласованию с редколлегией.